

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Основана в 1830 году
при участии А. С. Пушкина
Издание возобновлено
в 1929 году при поддержке
М. Горького

№ 38
(6614)
27 сентября – 3 октября 2017
www.lgz.ru

Выходит по средам

ЧИТАЙТЕ

❶ Создание перевода – это поиск зарытого клада

Как отличить текст оригинала от самого оригинала? Как передать стилистику русских писателей в иной языковой среде? Тайны переводческого искусства раскрывает Александр Ницберг.

❸ • ❹ Драматург, очарованный Гегелем

Исследователей во все времена занимала преимущественно его биография, тогда как творчество оставалось в тени... Между тем и пьесы Сухово-Кобылина, и философский труд «Всемир» представляют собой интереснейший пласт русской культуры.

❽ • ❾ Мастер с Таганки

Столетие со дня рождения легендарного режиссёра Юрия Любимова отмечается широко. Мы попросили актёра и поэта Влада Маленко рассказать о Мастере.

❻ • ❼ Светлый Китеж и суетный Вавилон столицы

Литературное путешествие в противоречивую Москву Бориса Шергина.

ТЕМА НОМЕРА

Домов премногих мудрее

МДК на Арбате отмечает полувековой юбилей

ФЕДОР ЕВГЕНЬЕВ

В 1967 году к 50-летию Великой Октябрьской революции москвиши получили подарок – в самом центре столицы открылся крупнейший в Советском Союзе книжный магазин. На празднике присутствовали видные государственные деятели и самые знаменитые писатели того времени... Но подлинным символом события стала взволнованная толпа простых граждан на противоположной стороне Калининского проспекта, жаждущая поскорее попасть в это волшебное книжное царство. Времена изменились, но неизменной осталась любовь москвичей к

Дому книги на Арбате. За пятьдесят лет он стал не просто центром притяжения для столичных книголюбов, но и – без преувеличения – вторым домом для всех, кто по-прежнему видит в книге источник мудрости, а не просто товар. Собственно, за этим они сюда и приходят. За мудростью, которая, как в кованых ларцах, хранится во множестве томов, выстроенных ровными рядами на сотнях метров стеллажных полок. С самого утра, как только открываются двери магазина, в Литературное кафе на втором этаже приходят первые посети-

тели, чтобы начать свой день с книг и кофе. И до позднего вечера здесь кипит жизнь: думается, если бы МДК работал «до последнего посетителя», его двери не закрывались бы никогда...

Сотрудники магазина и его завсегдатаи с любовью называют Дом книги «сердцем Арбата», но это скорее преуменьшение, чем преувеличение. На самом деле МДК – это не просто культурная жемчужина центра Москвы, но и сердце всего российского книжного мира, которое, хочется верить, будет биться всегда.

Продолжение темы на стр. 6–8

ЭХО СОБЫТИЯ

Разделённые нации?

На недавнем заседании сессии Генассамблеи ООН прозвучали высказывания о лишении России права вето в ООН, о реформе Совета Безопасности и самой организации. В чём дело? Насколько всё это реально?

Организация Объединённых Наций задумывалась не только как мировой арбитр и миротворец, она стала отражением мирового устройства, которое сложилось после поражения нацистской Германии и её сателлитов во Второй мировой войне. Самая кровопролитная война, которую не смогла предотвратить предшественница ООН – Лига Наций, положила начало новой организации. В состав учредителей и привилегированных членов вошли страны-победите-

ли. Среди них заметное место занял Советский Союз – он внёс главный вклад в разгром претендента на мировое господство. Государством – продолжателем и правопреемником СССР стала Российской Федерации.

Совершенно очевидно, что далеко не всегда деятельность ООН в послевоенные годы была успешной. Множество конфликтов не решено и пользуется до сих пор. Например, не решён вопрос штата Джамму и Кашмир, палестинские арабы недовольны отсутствием полноценной государственности, принадлежность Фолкландских островов оспаривают Аргентина и Британия, сразу шесть государств претендуют на архипелаг Стратли... Примеров и проблем немало.

Окончание на стр. 3

КНИГА НЕДЕЛИ

Валерий Золотухин.
Секрет Любимова

М. Эксмо 2016

480 с. 3000 экз. (Серия
«Роман с театром»)

Таганка всегда славилась актёрами, которые успешно и долго сочетали свою профессиональную деятельность в самом известном театре СССР с деятельностью литературной. Газетные и журнальные публикации в самых популярных тогда изданиях – от «Юности» до «Авроры», книги, купить которые можно было, да ещё и получить автограф прямо в фойе театра. Какие фамилии на обложках – Алла Демидова, Вениамин Смехов, Валерий Золотухин!

Последнего называли таганским домовладельцем, он всю жизнь вёл днев-

ник. И, естественно, особое место в золотухинских записях (как бы для себя) занимал легендарный ЮП – народный артист РСФСР, орденоносец Юрий Петрович Любимов. По большому счёту Таганка давно должна носить имя своего основателя.

Беспощадные дневники В.С. Золотухина, но с любовью к режиссёру, и легли в основу «Секрета Любимова», заблаговременно выпущенного в прошлом году.

Кто лучше одного из первых актёров (после Губенко и Высоцкого, конечно) разгадывал, да так до конца и не разгадал тот самый любимовский секрет человека, прославившего театральное дело России на весь мир, создавшего театр для интеллигенции и думающей молодёжи.

2 СОБЫТИЯ И МНЕНИЯ

ОЧЕВИДЕЦ

Юрий Болдырев, публицист, политик

Хватит „плохих бояр“

Весной в статьях «Шаг к единению» и «Воля и ответственность, а не госуслуги» я рассказал о переговорах по созданию широкого национально и социально ориентированного предвыборного объединения и выработке основы его программы. Далее – выдвижение. Но не кандидата в Президенты РФ. Сначала по нашему плану – команда будущего правительства народного доверия. Почему сначала команда?

Потому что надоела бесконечная игра: «Царь хороший, но бояре плохие».

И вот Постоянно действующее совещание национально-патриотических сил России (ПДС НПСР) начало выдвижение команды. Так, 21 сентября на очредном заседании были выдвинуты:

– Гундаров Игорь Алексеевич – эпидемиолог и демограф, неоднократно вскрывавший манипуляции – камуфлирование демографических проблем, включая продолжающееся вымирание русских областей;

– Кудрявый Виктор Васильевич – бывший замминистра энергетики, известный сопротивлением чубайсовскому разрушению Единой электроэнергетической системы страны;

– Симчера Василий Михайлович – бывший директор НИИ статистики, не приемлющий фальсификации отчетности и статистики.

По результатам выступлений кандидатов можно было хорошо заметить: по всем представленным направлениям между левыми и национал-патриотами – никаких разногласий.

Кто будет окончательно выдвинут кандидатом в Президенты РФ от широкого объединения, которое мы стремимся создать, пока неизвестно. Ряд фигур готовы поддержать равно и левые, и национал-патриоты. Но важно дать избирателям возможность сравнивать не только кандидатов, но и их команды.

И тогда решайте, чью социальную политику предпочесть: О. Голодец или И. Гундарова, а также выдвинутого нами ранее О. Смолина от КПРФ?

Сравнивайте также: А. Чубайс и его наследники или противостоявший им В. Кудрявый?

А. Улюкаев, теперь Д. Орешкин, по сути, поддавшие под себя Росстат, или В. Симчера (на Росстат), а на всю экономическую политику Н. Коломейцев – выдвинутый ранее зампред Комитета Госдумы по промышленности (фракция КПРФ)?

Э. Набиуллина или выдвинутый нами ранее антистовщически ориентированный специалист по финансовому регулированию В. Катасонов?

А. Ткачёв или директор знаменитого совхоза им. Ленина П. Грудинин, также выдвинутый ранее?

Согласитесь: сколько можно сравнивать сладкие предвыборные обещания и политтехнологические ходы? Должна быть возможность сравнивать прежде всего то, что люди в жизни уже сделали.

На прошедшем заседании выступили также выдвинутые ранее В. Алкснис, Е. Рохлина, лидер Движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки, бывший командующий 58-й армией В. Соболев (КПРФ) и другие.

Принято решение провести в конце октября Съезд национально-патриотических сил России, который утвердит нашу часть команды будущего правительства народного доверия. И уже затем...

Если опять левые (прежде всего КПРФ) выдвинут отдельно своего кандидата в президенты, а национал-патриоты – своего, то грядёт поражение и тех, и других и, соответственно, опять победа олигархата. Что называется, «согреться» можно, но «догнать», то есть победить или как минимум бросить олигархату реальный вызов, – не получится.

Если же удастся выдвинуть на национально и социально ориентированных сил, включая КПРФ, единого кандидата, опирающегося на выдвигаемую команду правительства народного доверия, то это может в корне изменить предвыборную ситуацию, а значит, и перспективы развития страны.

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ЗЛОВАДНЯ

Сенсации по-немецки

Голосование в Германии: потеснитесь, лидеры!

Как можно было предположить, Ангела Меркель может стать канцлером в четвёртый раз, но итоги выборов в ФРГ не столь однозначны и триумф Меркель не столь убедителен.

Опросы показывали, что АдГ (правая партия «Альтернатива для Германии») получит на федеральных выборах между 10 и 14% – в первую очередь за счёт поддержки избирателей из бывшей ГДР. Там она на выборах в ландтаги и коммуны достигала и 25%! Но это, мол, не страшно, поскольку в правительство её всё равно не допустят. Ждали, что СвДП (Свободная демократическая партия) с её новым лидером Кристианом Линднером преодолеет 5-процентный барьер. Ну и, понятно, никто не сомневался, что последует почти автоматическое продление действующей ныне Большой коалиции СДПГ и ХДС/ХСС.

И вот первый сюрприз: её, судя по всему, не будет. Неудачливый претендент в канцлеры Мартин Шульц, бывший председатель Европарламента, озвучил намерение увести партию в оппозицию.

Второй сюрприз – совокупные потери «народных партий», как называют в Германии две самые авторитетные партии СДПГ и ХДС/ХСС. Они более ощутимы, чем ожидалось. ХДС, потеряв почти 9% избирателей, показала наихудший результат с 1949 года, а СДПГ – самый плохой за всю послевоенную историю. Причём ушёл от них, увы, именно народ – прежде всего рабочие. Хотя тот факт, что ушёл он не куда-нибудь, а к АдГ, сюрпризом не стал. Ведь эта партия, возникшая из евроскептика национально-либе-

Социал-демократы в шоке

ральных элит, была единственной, которая в предвыборной программе чётко выступила против миграционной политики Меркель. А она в стране многих раздражает. Но не ождалось, что боящихся и протестующих окажется так много. ХДС потеряла немало избирателей из числа российских немцев, ушедших, судя по всему, большей частью к АдГ. Аранье, если вспомнить, туда ушли и ряд политиков из ХДС и СвДП. Сейчас её можно причислить к партиям гражданского спектра. И гражданский избиратель, брезгующий нацизмом, но уставший от наплыва мигрантов, обрёл в ней политическую гавань.

Огорчена Левая партия. Успехи АдГ в новых федеральных землях показали, что бывшая «восточная» ПДС (Партия демократического социализма), став общегерманской Левой, утратила в той части страны немало приверженцев. И хоть по-

лучила весьма приличный результат, но уже не может претендовать на роль третьей по величине силы в бундестаге. Теперь главный протест пойдёт не слева, а справа.

ХДС/ХСС придётся, видимо, формировать коалицию с либералами и «зелёными». Она, следует отметить, уже была опровергнута на земельном уровне. И показала себя дееспособной. Однако вполне очевидно, что беспроblemной работы коалиции не будет – Хорст Зеекофер, глава правоконсервативной баварской ХСС, заявляет, что его разногласия с Меркель в вопросах миграционной политики, начавшиеся в 2015 году, не преодолены.

Итак, можно сказать, что новшеством по результатам выборов (если социал-демократы не изменят решения) будет первая в истории ФРГ консервативно-либерально-«зелёная» коалиция на федеральном уровне. Процесс возвращения Германии к «нормальности», начавшийся с воссоединения страны в 1990 году, продолжается.

Светлана Погорельская, Берлин

СУММА ПРОПИСЬЮ

Судя по всему, результаты выборов в ФРГ скажутся не только на внутренней политике, в частности, на изменении отношения к мигрантам, но и на внешней. В руководстве партий, которые укрепили свои позиции, есть настроения ослабить санкции в отношении России, вернуться к более полномасштабному сотрудничеству между нашими странами.

ФОТОГЛАС

В Суздале открыта доска профессору, доктору филологических наук, выдающемуся русскому лингвисту и лексикографу, многолетнему автору «ЛГ» Льву Ивановичу Скворцову – на здании библиотеки, где в пять лет он начал свой путь в мир Русского слова. Автор – московский скульптор Андрей Забалуев. Многие гости получили от семьи Л.И. Скворцова «Большой толково-объяснительный словарь русского языка» – увы, не законченный труд учёного.

Сезон в Смоленском драматическом театре имени А.С. Грибоедова открылся премьерой. Спектакль по пьесе Юрия Полякова «Как боги» поставил режиссёр Виталий Барковский, художник Светлана Архипова, балетмейстер Елена Егорова. В новой работе, тепло встреченной зрителями, заняты артисты И. Голованова, А. Бибекин, М. Вилюкова, Г. Круть, Ю. Гапеев, С. Тюмин.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Председатель редакционного совета

Юрий Поликов.

Главный редактор

Максим Замшев.

Заместитель главного редактора Леонид Колпаков.

Ответственный секретарь Сергей Колпакчи.

Адрес редакции 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 18, стр. 1, 2-й и 3-й эт.

1971 1979

Отделы: Политика и экономика politec@lgz.ru

Общество т. 8-499-788-02-05, mazurova@lgz.ru

Искусство klv2004@bk.ru

Литература и библиография т. 8-499-788-02-09, kons@lgz.ru

Клуб 12 стульев safira@lgz.ru

Телевидение televed@mail.ru

Литературная ярмарка т. 8-499-788-02-09,

kons@lgz.ru

Эл. почта litgazeta@lgz.ru

Перепечатка и цитирование только с разрешения редакции.

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору

в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ

№ ФС77-70388 от 13.06.2017 г.

Председатель совета АНО Андрей Тимохин

Генеральный директор Алексей Шавлов

Тираж 113 800 экз. Отпечатано в типографии ООО

«ВМГ-Принт», 127247, Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Номер подписан к печати 26 сентября 2017 г. Зак. № 2544

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99166

(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение т. 8-499-788-01-12

ЭХО СОБЫТИЯ

Разделённые нации?

Кому и почему мешает ООН

Окончание. Начало на стр. 1

В их числе – гуманитарные, решению которых также должна была способствовать ООН. Среди них – голод, эпидемии, безграмотность десятков миллионов людей.

Особо ярко ООН продемонстрировала своё бессилие как главного миротворца и гаранта мира и безопасности, когда в 1999 году США и союзные ей страны НАТО, без мандата ООН, в одностороннем порядке начали интервенцию против Союзной Республики Югославии и, по сути, отторгли от суверенного государства часть территории – Косово. Вторжение в Ирак в 2003-м также совершили в одностороннем порядке, без одобрения Совета Безопасности ООН и под абсолютно надуманным предлогом о якобы существующей опасности разработок там оружия массового поражения.

ООН после всех этих событий уже не рассматривалась многими как самая влиятельная и самостоятельная международная сила. Авторитет её стал падать.

Можно вспомнить, что ещё раньше, в условиях противостояния двух сверхдержав, двух идеологий и систем, США всегда были рады возможности выступить от лица ООН. Но действовали и тогда в своих интересах – как это было, например, во время войны на Корейском полуострове, где американские солдаты воевали под флагом ООН. Кстати, и во время операции «Буря в пустыне» военные действия многонациональной

коалиции против Ирака во главе с США были санкционированы Совбезом ООН.

Но сейчас, похоже, ООН просто мешает США. И речь не только о весомости американского финансового взноса в её деятельность. Скорее мешает ООН тем, что, всё ещё обладая определённым авторитетом, даёт возможность на своей площадке сопротивляться невоенным методами установлению «нового мирового порядка» по-американски и попыткам добиться верховенства права силы над силой права. На фоне ставшего явным сотрудничества американцев с террористическими организациями наподобие «Исламского государства» (террористическая организация, запрещённая в России), включая военную составляющую, Россия демонстрирует успешную дипломатию и реальные действия. По сути, оказалась отбитой агрессия против Сирии и её законного правительства под предлогом применения Асадом химического оружия. Эффективным стало, в частности, обезоруживающее простое предложение России уничтожить запасы сирийского химического оружия под международным контролем. Это не могло оставаться незамеченным. Не так просто будет замылить и российскую инициативу размещения миротворцев ООН именно на линии разграничения в Донбассе вместо того, чтобы принять вариант, уж больно напоминающий югославский.

Подобное вызывает в США глухое раздражение, если не сказать – бешенство. Именно это лежит в основе американских предложений о реформировании ООН и бесконечных напоминаний о «вкладе» США в её работу, равно как и перечисление недостатков ООН – раздутой бюрократии, недостаточной эффективности в управлении и т.д. Да, это имеется, нужны изменения. Но всё же сохраняется и определённая независимость, нередко проявляется объективность, есть возможность высказаться и защитить или хотя бы заявить о необходимости защиты своих прав – вот что не нравится ослабленному «мировому жандарму», как бы он ни пытался это завуалировать. И ради то-

Что возобладает: сила права или право силы?

сказать – бешенство. Именно это лежит в основе американских предложений о реформировании ООН и бесконечных напоминаний о «вкладе» США в её работу, равно как и перечисление недостатков ООН – раздутой бюрократии, недостаточной эффективности в управлении и т.д. Да, это имеется, нужны изменения. Но всё же сохраняется и определённая независимость, нередко проявляется объективность, есть возможность высказаться и защитить или хотя бы заявить о необходимости защиты своих прав – вот что не нравится ослабленному «мировому жандарму», как бы он ни пытался это завуалировать. И ради то-

го, чтобы оказать давление на других мировых игроков, американцы готовы даже пойти на риск – нивелировать право вето в Совбезе ООН.

А что? Для самих-то США это право уже давно мало что значит – они сделали ставку на право силы и дали ряд наглядных уроков, поэтому инфляция права вето на них самих не сильно отразится. Ведь в реальности другие члены Совбеза – речь о Франции и Британии – давно утратили самостоятельность в принятии серьёзных решений и чрезвычайно маловероятно, что будут использовать право вето против воли США.

Но не стоит забывать, что есть ещё Россия и Китай, для

которых ООН, решения Совбеза ООН и право вето остаются важными геополитическими инструментами. Обесценить их, сделать бесполезными – вот в чём цель «реформы» ООН и лицемерных деклараций от имени половины её членов. Увы, это точно не последняя инициатива, направленная на уменьшение роли ООН и нашей страны в международных отношениях. Не допустить этого, не поддаться давлению – наша задача. Объединённые нации не должны стать разделёнными.

Богдан Безпалько, политолог

КНИГОВОРОТ

Книга не должна быть предметом коммерции

Уже ни для кого не секрет, что в книгоиздательской отрасли ситуация тревожная: по всей стране сокращается количество книжных магазинов, на прилавках в основном одни и те же раскрученные авторы, а до российской глубинки вообще зачастую доходит только бульварное чтиво. «Серьёзные» книжные новинки в подавляющем большинстве не вывозятся за пределы Москвы и Санкт-Петербурга, а если каким-то чудом и попадают в региональные книжные, то оказываются «неподъёмными» для

местных книголюбов, чей уровень зарплат существенно отличается от столичного. Книги же национальных авторов из-за мизерности тиражей практически невозможно купить даже в самих республиках... И бьёт это в первую очередь по читателю, сбитому с толку пустопорожним изобилием и лишённому возможности сделать полноценный культурный выбор. О региональных особенностях сложившейся ситуации расскажут писатели из разных городов России.

Юрий Щербаков,
председатель Астраханского регионального отделения Союза писателей России:

– По количеству книжных магазинов Астраханская область сегодня в числе лидеров в России. Об этом совсем недавно торжественно проинформировали зрителей местные телеканалы. Правда, все 52 фирмы, занимающиеся у нас книготорговлей, базируются в Астрахани, а сельские районы обделены их вниманием. Зато в областной столице книжных магазинов сегодня гораздо больше, чем в советские времена. Тогда в центре города царили «Современник», магазин политической книги «Время» и «Букинист». Читатели со стажем помнят, как выстраивались у них длинные очереди, когда «выбрасывали дефицит» вроде изданий давно почившего Нижне-Волжского из-

дательства – исторической трилогии В. Яна или «Таис Афинской» И. Ефремова. Сегодня в центре города книжных магазинов в пять раз больше, чем прежде. Они принадлежат фирмам «Читай-город», «Книгомир», «Мир книги», «Библиосфера», «Буква», «Книжный бум», «Буквоед», «Новый Книжный М», «Букинист». Впрочем, названия компаний время от времени меняются. Но, слава богу, магазины остаются на прежних местах.

Что касается ассортимента книг, то и здесь всё в порядке. И классика, и произведения современных писателей, в том числе лауреатов «Национального бестселлера», «Книги года», «Ясной Поляны», «Большой книги» и даже «Русского букера» появляются регулярно. Гораздо хуже обстоит дело с произведениями астраханских литераторов. В книжных магазинах можно найти только книги издательского дома «Астрахань», который художественную литературу

не выпускает, специализируясь на краеведческой. На фестивале в Москве на астраханском стенде тоже были представлены в основном его издания.

Единственным исключением стала разве что книга переводов татарской поэтессы Газизы Самитовой «Ташлырский соловей». Сегодня имя этой незаурядной стихотворицы, жившей в селе Каменный Яр в прошлом и позапрошлом веке, на слуху благодаря переводам астраханских литераторов, в том числе Ирины Левитан. Деньги на эту книгу собирали всем миром с помощью Ахтубинско-Енотаевской епархии РПЦ. Но в книжных магазинах даже «Ташлырского соловья» днём с огнём не сыскать! Как, повторюсь, и других книг астраханских писателей. Спасибо «Литературной газете» за то, что заставила задуматься: а почему, собственно говоря, красуются в наших магазинах только книги издательского дома «Астрахань»? Причём

именно красуются – на отдельных стенах, запертых на ключики. Оно и понятно – уж больно ценные экспонаты! К примеру, книга «Дельтовые города. Астрахань» предлагается покупателям аж за 2900 целковых. По нашим местным меркам – очень даже недёшево. Между тем вопрос: «Где можно приобрести книги астраханских писателей?» звучит достаточно часто. Один адрес могу назвать точно: на площади в Астраханском кремле, где знаменитый писатель-краевед, почётный гражданин Астрахани А.С. Марков, с детских лет до нынешних 86 передвигающийся в инвалидном кресле, продаёт желающим свои книги, изданные на взятые им кредиты и редкую помощь доброхотов. Впрочем, о чём это я? Ведь, как известно, официально в России профессии «писатель» нет. Так, хобби. А к хобби и отношению соответственное. Негосударственное...

Окончание на стр. 4, 5

4 ЛИТЕРАТУРА**ДИРЕКТОР У ДИКТОФОНА**

Сердце Арбата радостно

Московскому Дому книги – 50 лет

О прошлом и будущем крупнейшего книжного магазина столицы мы беседуем с генеральным директором Надеждой Михайловой.

– В чём, на ваш взгляд, секрет многолетней популярности Московского Дома книги? Что отличает его от других крупных книжных магазинов столицы?

– Наверное, первое отличие было заложено ещё в момент создания Московского Дома книги в 1967 году. Характерной чертой того времени была масштабность замыслов и проектов: строили всё самое крупное, самое важное, самое грандиозное... Новый книжный, построенный на Калининском проспекте, ныне Новом Арбате, также стал самым большим и в Москве, и в Советском Союзе. С самого начала отношения к Московскому Дому книги отличалось особенно пристальным вниманием: сюда приводили многие зарубежные правительственные делегации, здесь выступали самые известные писатели... Кроме того, МДК всегда принимал участие во всех знаковых городских мероприятиях. Дом книги сразу же стал своеобразной «книжной Меккой». И мы до сих пор бережно храним и продолжаем традиции, заложенные ещё первым директором Тамарой Владимировной Вишняковой; продолжаем прививать тем, кто у нас работает, любовь к книге и к людям, которые сюда приходят. Мы стараемся создать особое пространство, которое интересно всем книголюбам, которые приходят не просто чтобы купить какую-то книгу, но чтобы задержаться здесь, остановиться перед стеллажами, полистать, почитать, встретиться с авторами... Ведь книга – это специфический интеллектуальный продукт, который создаёт люди из абсолютно разных отраслей нашей жизни: авторы художественной прозы, поэзии, спортсмены, врачи, политики, детские авторы, психологи... Многоаспектность книги по-

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Надежда Михайлова – генеральный директор ГУП «Объединённый центр «Московский Дом книги», президент Ассоциации книгораспространителей независимых государств, председатель Комитета по чтению Российского книжного союза. Кандидат социологических наук. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

зволяет устраивать здесь встречи с самыми разными людьми. Я думаю, что главная функция книжного магазина – нашего и любого другого – культурная и образовательная. Мы стараемся всё время напоминать об этом органам власти: что нельзя к книге относиться, как к чисто коммерческому продукту, что книга – это прежде всего именно источник культуры и образования.

– Встречи с авторами и другие культурные мероприятия проходят только в центральном магазине или в маленьких магазинах сети тоже?

– В основном в центральном. Здесь ведь создана специальная площадка, где предусмотрены в том числе и все не-

обходимые технические средства. Кроме того, встречи в МДК на Арбате – это многолетняя традиция, которая пошла ещё с «Клуба книголюбов» в 60-х: тогда тоже приглашались авторы, хотя, может, встречи проходили в несколько ином формате...

– Что ж, можно сказать, что Москва книгами обеспечена... А что насчёт регионов? Как обстоят дела с системой книгораспространения в целом в стране?

– В регионах, конечно, ситуация сейчас весьма печальная. Но на самом деле в Москве тоже не всё так благополучно, как кажется на первый взгляд. Дело ведь не в общем количестве книжных магазинов, а в их количестве на душу населения. Скажем, в Москве и Санкт-Петербурге книжных магазинов примерно поровну – около двухсот. Но если в Петербурге население – примерно пять миллионов, то в Москве – в два раза больше... Поэтому доступ к книге получается разным. В целом же в России более-менее крупных книжных (площадью от 100 квадратных метров) существует около тысячи, четыреста из них – в Москве и в Петербурге. Очевидно, что оставшихся шестисот для огромного населения нашей страны недостаточно – они не в состоянии покрыть спрос на книги, который по-прежнему велик: на мой взгляд, в русском человеке любовь к книге и чтению заложена генетически. Очень важно, чтобы все граждане нашей большой страны имели равный доступ к культуре. Это проблема государственно-го масштаба. Ведь вклад в культуру и образование – это вклад в будущее поколение, которое через 20 лет придёт управлять государством.

Радует, что в последние два-три года этот вопрос стал подниматься: проблему заметили. Другое дело, что не получается решить всё так быстро, как хотелось бы... На самом деле книжные магазины не требуют больших материальных вложений. Чтобы они суще-

ствовали и развивались, необходимы льготы в налогах, в стоимости аренды. Тогда оборот будет больше, магазины станут приносить большую прибыль, появится больше рабочих мест. Это закон экономики: на каком-то этапе нужно дать послабление, чтобы отрасль поднялась. Дело не в том, что книжные магазины требуют денег, которых у государства сегодня нет. Требуются только понимание и желание помочь разобраться в проблеме, для того чтобы книжная отрасль действительно заработала в полную силу.

– Кстати, у вас никогда не возникало желания вывести сеть «Московский Дом книги» на всероссийский уровень?

– Конечно, мы бы с радостью. Я всегда говорила о том, что в регионах должно быть больше книжных. Если бы органы власти действительно осуществляли политику по открытию книжных магазинов, в том числе и государственных, то почему нет? Мы бы с огромным удовольствием это сделали.

А на сегодняшний момент у Московского Дому книги существует интернет-магазин, который осуществляет доставку в регионы. Так что в каком-то минимальном смысле мы тоже снабжаем регионы книгами. Но, на мой взгляд, интернет-магазина недостаточно: книгу надо увидеть, подержать в руках и полистать, чтобы она заинтересовала.

– А какие вообще планы на будущее?

Ну, прежде всего МДК, как я уже говорила, – это культурно-образовательная площадка. Мне кажется, есть определённая заслуга в том, что, вопреки экономическим сложностям, мы продолжаем эту площадку сохранять, проводить встречи, которые чисто коммерческих результатов не имеют. Они носят другой характер. Здесь выступают музыкальные и театральные коллективы, известные спортсмены, врачи, которые не сходят с экранов телеви-

КНИГОВОРОТ

Окончание. Начало на стр. 3

Вячеслав Ар-Серги,
народный писатель
Удмуртии:

– Из года в год число книжных магазинов Удмуртии методично и быстрыми темпами сокращается. Ныне даже самый пылкий местный книголюб вряд ли с ходу назовёт в Ижевске хотя бы с дюжины таких магазинов – запнётся и остановится максимум на пяти-шести... И это в городе с населением более шестисот тысяч человек. О других же городах Удмуртии и речи нет. За пределами Ижевска специальных книжных магазинов в Удмуртии давно не существует.

В торговом зале лучшего книжного магазина Ижевска ныне не бывает разом более пяти любопытствующих – возможных покупателей. «Мало ходят. У настоящих книголюбов теперь нет денег», – вздыхает продавец. Конечно, коли даже цены на книжки топорно выструганных детективов и любовных романов доходят чуть ли не до «пятичатки», то куда уж им, друзьям хорошего чтения, со своей зарплаткой или пенсиею ниже прожиточного минимума... Авторский же список книг отдала современной российской художественной

литературы здесь, как и в большинстве других регионов РФ, весьма короток – это всё имена столичных, раскрученных, так сказать, мэтров пера.

Увы, не найти в наших магазинах и книг авторов, поэтов и прозаиков из самой Удмуртии. Не говоря уже о книгах на удмуртском языке, их не найти нигде, кроме как в маленьком закуточке местного издательства, расположенного в труднодоступном для простого читателя казённом здании, да ещё и на последнем этаже. Но и там нет утешения алчущей душе удмуртского книголюба – лишь пара десятков книг разных лет издания.

Говорят, что сейчас люди мало читают. Это – неправда. Читают, много читают. И не только в интернете. Божественная роль книги во времена безнравственные возрастает в разы, книга становится единственной отдушиной для многих и многих чутких к художественному слову людей. Но вся нынешняя российская политика реализации отечественной книги настолько не продуманна, что невольно возникает вопрос: «А, может, это нарочно так делается?» И остаётся нашим книжечкам перечитывать

оставшуюся дома классику и, по возможности, дополнять её редкими покупками из магазина подержанных книг...

Алексей Коровашко,
критик, литературовед,
Нижний Новгород:

– Книготорговые точки делятся сегодня на две неравные группы. Первую из них, самую большую, образуют магазины, занимающиеся распространением разномастного мусорного глянца и пытающиеся заставить читателей поверить, будто бы всё, возлежащее в зоне приоритетных книжных выкладок (например, на стеллажах рядом с входом или на спецстолах с табличкой «Бестселлер недели»), относится к числу подлинных литературных шедевров. Магазины этого типа, как правило, являются сетевыми, любят паразитировать на телах крупных торговых центров и тяготеют к тому, чтобы стереть разницу между нормой и кретинизмом (мы обязательно найдём в них полку с надписью «История», но соседствовать на ней будут, например, труды

Ключевского, фолианты под обобщённым названием «Ведическая Русь» и бесчисленные выкидыши Носовского и Фоменко).

Подобного рода заведения, напоминающие материализацию коллективного бессознательного издательств типа ЭКСМО, есть, разумеется, и в Нижнем Новгороде, и факт этот остаётся только констатировать.

Архетипом магазинов второго вида, безусловно, можно считать московский магазин «Фаланстер», который занимается не навязыванием читателю выбора, уже сделанного книжными монополистами, а реальным представлением ему этого выбора. К сожалению, свой «Фаланстер» в Нижнем Новгороде так и не появился, хотя попытки такого «клонирования» и предпринимались. Ситуация частично спасает только наличие сети книжных магазинов «Дирижабль», которые занимают, условно говоря, промежуточное положение между каким-нибудь «Буквоедом» и тем же самым «Фаланстером». Таким образом, положение дел с книготорговлей в Нижнем Новгороде следует признать удовлетворительным. Но улучшать его, конечно же, необходимо.

бьётся

зоров. Это то общение, которое очень трудно измерить деньгами, и я думаю, что возможность пообщаться с интересными людьми очень важна для москвичей. Так что наша основная задача на будущее – сохранить эту культурную площадку, продолжить взаимный культурный обмен.

Ну а то, что мы сегодня используем и будем использовать современные технологии, – даже не обсуждается, потому что без этого невозможно никакое развитие.

– Кстати о современных технологиях... Вы ведёте активную работу в социальных сетях. Для чего это делается? Как это помогает взаимодействовать с читателями?

– На сегодняшний день в СМИ очень мало информации о книгах. Я не считаю, что информация о книгах – это реклама. Ведь мы не говорим: «Придите в книжный магазин и купите томик Лермонтова/роман Распутина/повесть Ка-таева». Главное отличие книги от других товаров заключается в том, что её ценность определяется не стоимостью её производства, а её содержанием, тем, что заложено внутри... В книгах затрагиваются абсолютно все проблемы, которые существуют в обществе. Информация о том, какой проблеме посвящено то или иное произведение, помогает читателю сориентироваться в книжном пространстве и поэтому, безусловно, привлекает его внимание. Допустим, есть раскрученные авторы: выхода их новых романов читатели ждут с нетерпением. Но есть и огромное коли-чество писателей, о которых почти никто ничего не знает и о которых нигде не говорят – социальные сети позволяют получить информацию и о них, открыть их для себя. Кроме того, социальные сети – площадка взаимного обмена между читателями, где они делятся своими находками: например, кто-то написал, что нашёл в Московском Доме книги произведение на языке ори-

гинала, это вызывает интерес у другого пользователя, который, скажем, изучает испанский: «А книги на испанском там есть?» – начинается дискуссия. Безусловно, это тоже привлекает. Такие обсуждения помогают людям найти единомышленников, у них возникает желание приобщиться к этому миру не только в Сети, но и в реальности – и они приходят в МДК на встречи.

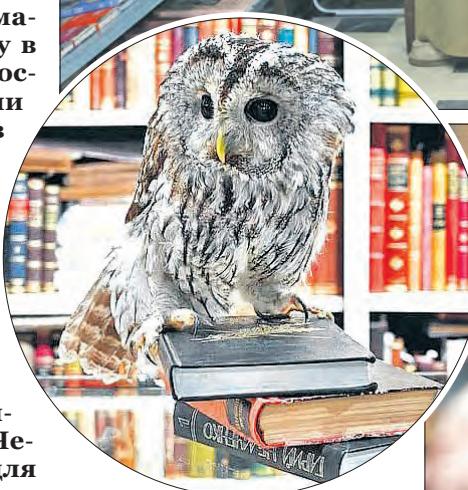
– То есть, когда книжный магазин заводит свою страничку в социальной сети, это способ восполнить пробел в информации о книгах, который существует в СМИ?

– Совершенно верно. Причём в данном случае не важно, какой именно магазин размещает информацию в социальной сети. Главное, чтобы человек узнал о книгах. А так он всё равно придёт в тот книжный, который для него ближе, который ему привычнее.

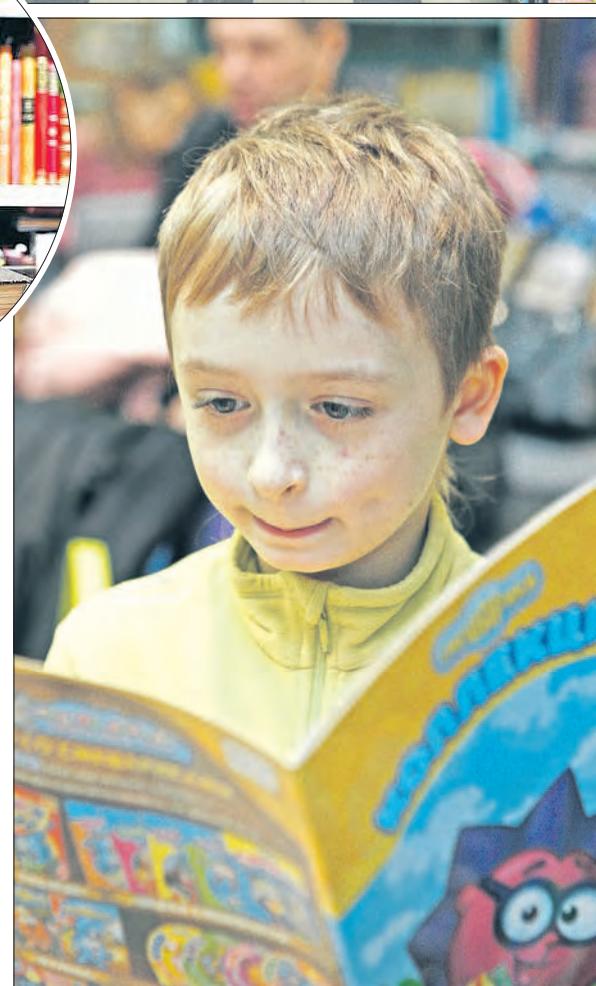
– День рождения – это отличный повод загадать желание! Чего бы вы хотели – для себя и для книжной отрасли в целом?

– Хотелось бы, чтобы условия в нашей стране позволяли книжным магазинам не только выживать, но и процветать. Возможно, юбилей Московского Дома книги – это повод напомнить о том, что вот такие культурные пространства должны быть в каждом регионе.

Сейчас часто говорят, что книга – это дорогое удовольствие. Допустим. Но разве, например, поход в театр – это дёшево? Или в музей, филармонию, на концерт? Это же не меньшие деньги, а зачастую и большие... Но концерт – это сиюминутная порция эмоций. А если вы купили книгу – вы можете возвращаться к этой эмоции не один раз. Перечитывая одно и то же произведение, мы каждый раз находим в нём что-то новое. В этом – уникальность книги как источника культуры.

В МДК привыкли видеть в книге источник мудрости, а не просто товар

ФЕДОР ЕВГЕНЬЕВ

Я думаю, что культура России – это в первую очередь наше богатейшее литературное наследие, слава которого выходит далеко за пределы страны. И при этом в отдалённых регионах у наших граждан зачастую нет возможности приобрести даже классику. Это признак того, что в государстве что-то разладилось...

**Беседу вела
Валерия Галкина**

предметом коммерции

Евгений Гусев,
председатель Ярославско-
го регионального отделения
Союза писателей России:

– Помню то время, когда самым посещаемым местом в Ярославле был книжный магазин в центре города. Красивое двухэтажное здание с огромной вывеской «Книги» нельзя было обойти стороной, тянуло туда как магнитом. Стар и млад спешили приобрести для себя то, что их волновало на данный момент – классику от Пушкина и до Шолохова, современных авторов, книги ярославских поэтов и прозаиков.

Справедливости ради скажу, что и сейчас всего этого в избытке. Даже больше, чем раньше. Правда, книг ярославских писателей в книжных магазинах региона нет. Да и откуда взяться, если тираж издаваемой за свой счёт книги сейчас не превышает пятисот экземпляров, а чаще – сто, двести, что за неделю расходится по друзьям и знакомым.

Но другой литературы – море разливанное. Добротно изготовленные книги в ярких

красочных обложках невольно притягивают взгляд, их не то что читать, на них смотреть одно удовольствие. Русская, советская, зарубежная классика, современные авторы – на любой вкус, на любой возраст. Поэзия, проза, фантастика, приключенческие романы, мемуары, детективы, биографии, юмор, сатира – всё что угодно. Только читай. Но сейчас в книжные магазины идут люди состоятельные, идут за дорогой книгой, чтобы сделать серьёзный подарок уважаемому человеку. Книга стала товаром, как и всё при капитализме.

Да, наш центральный магазин «Книги» на улице Кирова пока жив. Но он, как и несколько других самых крупных наших книжных магазинов, принадлежит московской сети «Читай-город». Местных магазинов, то есть ярославских, осталось немного. Более того, нынешней весной пришлось по известным причинам один закрыть, а на днях закроется ещё один. Ясно, что все они скоро станут жертвами рынка, сгинут.

В основном все представленные в магазинах книги – продукция крупнейших

издательств страны – ЭКСМО и АСТ. Знаменитое ярославское «Верхнее-Волжское книжное издательство» сохранило своё название, но и только, – в Год литературы прекратилось издание книг за счёт областного бюджета.

Магомед Ахмедов,
народный поэт Дагестана,
председатель СП Дагестана:

– Книжные магазины в наше время стали однообразными. И в Москве, и в Махачкале, да и в других городах на полках лежат одни и те же книги одних и тех же авторов, будто бы сделанные под копирку... Какая-то литературная обязаловка, «Малая земля» на новый лад...

Классики и современники издаются и продаются обоймами, всё поставлено на поток, вложено в бизнес-планы и бизнес-схемы... На фоне этого исчезают настоящая литература и стремление читателя к Слову...

Во многом сейчас, увы, присутствует лже-литература... Вообще приставки лже-, псевдо-, квази- очень актуальны для нашего времени... Что-то странное происходит с поэтическими сборниками – выходят серии, в которых публикуют одних и тех же авторов... Какое-то зомбирование происходит, прививают сомнительные литературные вкусы, определяемыми лекалами издательств, направляют читателя в узкий коридор и внушают ему, что это и есть наше литературное всё, за пределами которого кончается литература.

Надо изменить отношение к литературному труду, к восприятию литературы как таковой. Сегодня практически невозможно купить новую книгу хорошего русского или национального поэта, её просто нигде не найти, зато осталось – в избытке. Такие книги вообще не издаются, а если и издаются, то мизерным тиражом, да ещё и прячут от людей в дальнем углу. Нет ни одного независимого от книжных монополий магазина, вкусы не прививают, а диктуют, и это по-настоящему страшно. Книжные сети зачастую подвластны определённым дельцам от литературы, для которых литература – это прежде всего коммерция, что делает многие Дома книги далёкими от народа и Родины, а значит, и от самой литературы в высоком понимании этого слова.

Расслышать вечный оригинал

Как воплотить русский текст в другой языковой сфере

Переводчик не раб и не соперник, а последнее звено в творческом процессе, считает Александр Ницберг.

– Василию Жуковскому принадлежит знаменитое высказывание: «Переводчик в прозе – раб, переводчик в поэзии – соперник». Вы ощущаете на себе эту «закономерность»?

– Начнём с того, что это не столько закономерность, сколько мнение Жуковского, к которому я, кстати говоря, отношусь скептически. Его переводы, особенно немецкой поэзии, всегда казались мне какими-то комнатными и «прилизанными». Но давайте для наглядности перенесём ваш вопрос в другую область, например, в область музыки: является ли, скажем, пианист, исполняющий Моцарта, его «рабом» или «соперником»? Конечно, нет. Он скорее последнее звено в творческом процессе, тот, кто, собственно, реализует замысел, создаёт музыку. Ведь Моцарт оставил нам не саму музыку, а только ноты – другими словами, некую знаковую систему, своего рода шифрованную карту. Музыкант пытается правильно истолковать все эти знаки, откопать где-то зарытый клад. Как и переводчик художественного произведения, будь то поэзия, проза или драматургия. И если пианист переводит графические знаки (ноты) на язык звуков и тем самым именно создаёт музыку, то переводчик переводит (простите за тавтологию) такие же графические знаки (текст) на язык другой страны, другой культуры и создаёт произведение в совершенно новой среде. Именно от качества перевода зависит, станет ли оно живой частью той другой литературы или останется «всего лишь переводом». Лучший пример – пушкинское стихотворение «В крови горит огонь желанья». Кто ещёпомнит, что это перевод из бинейской «Песни песен»!

– Что для вас важнее: максимально точно передать стилистику текста или же воссоздать атмосферу произведения?

– Почему «или же»? Что такое стилистика? Это определённая специфика языка, наработанные приёмы и навыки, которыми пользуется автор, оформляя свой материал. В настоящем художественном произведении стилистика не просто украшение, без которого можно было бы обойтись. Что Пушкин без своего персонального стиля? Или Достоевский, или Булгаков? Именно стиль и создаёт атмосферу. Вернёмся к нашему пианисту: может ли он передать настроение пьесы, не сохранив её стилистики? Или другой пример: чтобы лампочка загорелась, нужно правильным образом соединить провода. Стилистика – это схема проводов, знание, как соединить их, чтобы электричество могло течь. Такая схема может быть предельно простой, а может быть чрезвычайно сложной.

Другое дело, что стилистика на одном языке не всегда эквивалентна стилистике на другом языке. Так, например, «Пророк» Пушкина весь строится на архаизмах. Там и «персты» и «зеницы» и «уста». В немецком тоже существуют архаизмы, но ведь в русском это не просто отдельные устаревшие слова, а целый язык – церковнославянский. К любому русскому слову вы можете подобрать некий «высокий» вариант. В немецком ничего подобного нет. Современное слово «пальцы» (Finger) ничем не отличается от барочного или даже средневеко-

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Александр Ницберг – поэт, переводчик. Родился в 1969 г. в Москве в семье художников. В 1980-м переехал в Германию. Автор четырёх сборников стихов и учебника поэзии. Перевёл на немецкий произведения более тридцати русских поэтов, в том числе Пушкина, Ахматовой, Цветаевой, Гумилёва, Волошина, Маяковского, Хармса, Бродского, а также прозу Достоевского, Булгакова, Савинкова и пьесы Гоголя, Ростопчиной, Островского, Чехова, Замятину и др. Лауреат многих литературных премий, в том числе премии «Читай Россию» (2014) за перевод «Мастера и Маргариты». Живёт и работает в Вене.

вого. То же касается и глаз (Augen) и рта (Mund). Как же передать особый библейский подтекст стихотворения? Можно, например, прибегнуть к неотёсанному, грубому, немного ломаному языку Мартина Лютера с его спондеями и стыкками, что я и сделал. Ведь именно он перевёл Библию на немецкий. Или «Мастер и Маргарита» – если дословно перевести, то выйдет довольно вялый язык немецкого реализма. А по-русски ведь это вещь модернистская! Чтобы и по-немецки она звучала бойко, динамично, нужно учиться специфики немецкого модернизма. Таким образом, переводя Булгакова, мне нужно было перевести его не просто с русского на немецкий, а с языка русского модерна на язык немецкого модерна.

– На чём основывается ваш личный метод перевода? Можете представить его в виде трёх основных правил?

– Во-первых, я уже давно пришёл к несколько парадоксальному выводу, что текст оригинала – это ещё не сам оригинал. Текст лишь указывает на оригинал, являясь некоторого рода его отпечатком во времени и пространстве. Автор, чтобы сделать этот отпечаток, пользовался средствами и языком своего времени и своего пространства. В этих средствах и в этом языке есть что-то глубоко индивидуальное, но есть и некоторые стереотипы и клише (говорю это без всякой оценки). Переводчик же вначале пытается сквозь текст разглядеть и расслышать тот идеальный вечный оригинал, оригинал с большой буквы, который не состоит из слов, являясь скорее силовой структурой, тем, что в древности называли «Музой». Если нам уда-

лось до него подняться, то мы, во-вторых, можем, с помощью подвластной нам «стилистики», дать ему возможность заново вплотиться, но уже в другой языковой сфере, в нашем времени, в нашем пространстве. Переводить же просто текст – значит делать отпечаток с отпечатка, репродукцию с репродукции, что всегда будет намного слабее и бледнее оригинала. Надо переводить не текст, а силу, стоящую за ним. А для этого, в-третьих, совершенно необходимо постоянно читать свой перевод вслух. Только тогда понимашь, стали ли выбранные тобой ритмы, звуки и семантические элементы в достаточной степени проводниками той таинственной энергии.

– Вы переводили стихи Северянина, Гумилёва, Маяковского... Поэты-модернисты, вероятно, самые трудные авторы для перевода. Как вы решились на такую не простую задачу? Довольны ли результатом?

– Мне кажется, что переводить художественное произведение, поэзия ли это или проза, вообще очень трудно. Ведь это сугубо творческий процесс. В этом отношении я не считаю перевод модернистов более сложным, чем, например, перевод классиков. В каждой вещи есть свои загвоздки, свои проблемы, свои задачи. Разница скорее в том, что в литературе модернизма художественный приём зачастую используется в голом виде, лежит на поверхности. Возьмите, например, такие выпуклые аллитерации, как у Асеева: «Со сталелитейного стали леть / крики, кровью окрашенные». Или у Маяковского: «Взаимных болей, бед и обид». В таком чистом виде вы их не найдёте у Пушкина или Лермонтова. Это не значит, что их там нет, просто они глубже запрятаны. Но и у Пушкина, и у Лермонтова, точно так же, как и у модернистов, каждый слог играет свою особую роль. Мне ещё никогда не приходилось сталкиваться с «простым» стихотворением. Переводить четверостишие Пушкина ничуть не легче, чем переводить целую поэму Маяковского. Но не скрою, Серебряный век я очень люблю и считаю Николая Гумилёва своим учителем. Переводить модернистов для меня – значит открывать для немецкого читателя изысканную, утонченную и душевную поэзию. Дать ему услышать звуки, совершенно чуждые его уху. Результатами я в целом доволен, если не считать самых ранних переводов с их, быть может, несколько преувеличенным буквализмом.

– Кого из русских писателей вам было сложнее всего переводить и почему?

– Максимилиана Волошина. Когда я работал над его поэмой «Путями Каина», мне всё время казалось, что я tolkaю перед собой какую-то колоссальных размеров гору. Я думал: вот так, наверное, себя чувствуешь, переводя «Гамлета» или Коран. Смысловая глубина, нравственная бескомпромиссность, чистота образов, максимальная звуковая и ритмическая нагрузка каждой строки...

30 сентября – Международный день переводчика. Профессиональный праздник официально утверждён в 1991 году. Дата выбрана в связи со смертью одного из латинских отцов Церкви Иеронима Стридонского, который считается покровителем людей этой профессии. В России праздник отмечается с 2004 года.

– Ваш перевод романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» удостоен премии «Читай Россию». Сколько времени потребовалось, чтобы его перевести? Что в этом произведении, на ваш взгляд, наиболее тяжело для восприятия зарубежного читателя?

– Переводил я его больше пяти лет. Самым трудным, наверное, была попытка вырвать этот роман из арсенала холодной войны, в которой он на протяжении вот уже пятидесяти лет использовался в качестве идеологического оружия. Показать в первую очередь его художественную ценность, независимо от политических и исторических аспектов. Они, безусловно, играют роль, но отнюдь не самую главную. Как, впрочем, и в каждом художественном произведении.

– Вы когда-нибудь думали о том, чтобы познакомить немецких читателей с современными российскими авторами?

– И думал, и знакомил. Так, я в своё время перевёл, правда, небольшую, но занимавшую антологию современной русской поэзии «Щель на цепочке». Отдельным изданием вышел томик Елены Шварц в моём переводе. А совсем недавно сборник – Максима Амелина, поэта, очень близкого мне по духу. Мечтаю издать книгу Ирины Ермаковой, если удастся найти поддержку... Или новые стихи Глеба Шульпякова.

– Как вы думаете, знакомство с литературой и культурой другой страны может отчасти помочь преодолеть многочисленные политические противоречия? Или это утопия?

– Возможно, что на сегодняшний день это и вовсе не утопично. В Германии и Австрии за последние годы читающая публика сильно утратила свою прежнюю слепую веру в средства массовой информации. То, что раньше казалось нейтральным, всё чаще выглядит в достаточной мере манипулятивным, особенно, если речь идёт о России. Люди интуитивно чувствуют, что мир делится не только на чёрное и белое, что истина несравненно богаче и сложнее. В такой ситуации многоголосая и многоголосная русская литература могла бы ознакомить немецкоязычных читателей с нашей культурой во всей её полноте и силе.

Беседу вели Валерия Галкина

ДИСКУССИЯ

Сонетов много не бывает

Нужны ли Шекспиру апологеты-печальники?

Сентиментально-драматическая фамильярность названия стихии Елены Беляковой – «Бедный, бедный Уильям» («ЛГ», № 3) – определена нешуточной тревогой автора – горе-переводчики сонетов совершают «подлое убийство безоружного» Шекспира.

Образ впечатляющий, но не новый: Алексей Цветков давно обозначил его, назвав отечественные переводы сонетов «убийством Шекспира оравой русских разбойников». Пугает Елену Ивановну и сама множественность сонетных переводов. Картина при этом в её представлении рисуется такая: современные многочисленные авторы параллельных переводов

зря взяли на вооружение теорию переводной множественности, разработанную, по её мнению, американским переводоведом Стивеном Россом. Любопытно узнать, а читал ли кто-нибудь из них непереведённого у нас Росса, да и вообще слышал ли о нём?

Действительно, в 1981 г. в сборнике «Переводческий спектр» была напечатана статья Росса «Перевод и подобие», в которой рассматривались проблемы переводной множественности. Однако теория эта родилась намного раньше. Ещё в 1930 г. Х. Ортега-и-Гассет, уверенный, что в большинстве случаев приближаться к оригиналу во всех изменениях невозможно, заговорил о множественности в своём знаменитом эссе «Нищета и блеск перевода». Сам же термин «переводная множественность» был введён в научный оборот в конце 1950-х гг. В.Е. Шором. А реальная синхроническая множественность русских переводов шекспировских сонетов начала своё существование вовсе не в последние годы, а на рубеже XIX–XX столетий.

Избрав конкретным предметом своих рассуждений переводы 66-го сонета, Елена Ивановна непонятно зачем начинает с истоков – с Н.В. Гербеля. Хотя уже его современникам было понятно, как смехотворно слабы эти переводы. Основатель отечественного шекспироведения Н.И. Стороженко назвал их тогда «неравной борьбой карлика с гигантом, лягушки с волом». Вообще упрёки переводчикам шекспировских сонетов до Маршака – вчерашний (если не позавчерашний) день. Чтобы появился Маршак, нужна была возделанная почва предыдущих открытий. Надо было открыть шекспировские стихи – и это сделали В.С. Межевич, М.Н. Островский,

В.П. Боткин и др. Надо было освоить стихотворную форму сонета, и И.А. Мамуна начал это освоение. Надо было поэтически талантливо взволноваться в шекспировских переводах – и как интересно это сделал В.Г. Бенедиктов!

Конечно, переводы Самуила Яковлевича Маршака – эпохальное переводческое открытие, ставшее звёздным часом в истории русской сонетианы Шекспира. Маршаку удалось найти особый принцип историко-литературной модернизации шекспировских стихов, ставший залогом неослабевающей читательской любви. Ведь сонеты Шекспира были порождением рубежа XVI–XVII столетий – времени великой славы английской ренессансной поэзии. И Маршак гениально почувствовал, что золотого века переводимой – английской – поэзии мог быть достоин только соответствующий золотой век переводящей – русской – литературы. Поэтому он спроектировал стихи Шекспира хоть и в другое календарное время, но родственное шекспировскому по значимости.

В середине XX века переводы Маршака вызвали взрыв колossalного интереса к сонетам Шекспира и восторженную уверенность в том, что в России они переведены идеально

и окончательно. Однако ни канонические, ни окончательные переводы в принципе невозможны. Уникален и не повторим только оригинал, а если он неисчерпаем, каждое новое время обязательно будет открывать его заново.

Не хочу сказать, что я радуюсь переводной множественности и приемлю абсолютно всех её участников. К несчастью, графомания стала печальной реальностью нашего времени так же, как общий упадок издательского дела и читательской культуры. Среди переводчиков шекспировских сонетов тоже есть бессталанные и тщеславные авторы. Но даже по отношению к таким писакам я не хочу поддержать тот радикальный способ, который предложила Белякова: объявить мораторий на публикацию новых переводов Шекспира лет на 20, а законодателям подумать о привлечении к ответственности плохих переводчиков и недобросовестных издателей. Сильно придумано.

Однако – к счастью! – картину современной русской сонетианы Шекспира создают не графоманы. И картина эта очень отличается от той безрадостной ситуации, которую обрисовала Белякова. К тому же непонятно, как сработает предложенный ею мораторий. Время ведь не само по себе вершил свой

суд и выбирает достойных. После самого автора эту работу выполняют те, кому он адресовал своё творение, – читатели, переводчики, критики, издатели. А им надо знать произведение, чтобы отнести к нему, и либо передать его забвению (именно это чуть не сделали современники Шекспира), либо поспособствовать его жизни в веках. Представьте: если мы из-за неимоверно расплодившихся графоманов наложим мораторий на публикации всей новой художественной литературы – что получится?

Над переводами сонетов Шекспира, и 66-го в частности, продолжают работать многие по-настоящему интересные и талантливые переводчики. И никакой он не бедный. Замечательно сказала по этому поводу Светлана Михайловна Панич: «Шекспир в защите охранителей не нуждается. Он сам нас защищает. В том числе тем, что со свойственным эпохе обстоятельным упрямством отказывается втиснуться в один голос».

**Елена Первушина,
доктор филологических наук,
Владивосток**

МЕЛОЧЬ, А НЕПРИЯТНО

Направо пойдёшь – в колбасу попадёшь

И названия для горе-толмачей бывают неподъёмны

Перевод поэзии – это, безусловно, высший пилотаж, но, оказывается, и наименования объектов не всем по зубам.

Гости из Поднебесной, побывавшие в открывшемся недавно грандиозном столичном парке, пришли в полное недоумение, попытавшись по указателю найти место под названием «Красная колбаса». Так перевели на китайский Красную площадь. В принципе наша главная площадь довольно длинная, видимо, поэтому переводчик поставил иероглиф, означающий не площадь, а кишку. Но в сочетании со словом «красный» это уже будет колбаса.

Ещё загадочней перевод Патриаршего подворья. Сначала «Жэнъминь онлайн», а затем и вся китайская блогосфера уже третью неделю изгаляются, предлагая свои варианты прочтения. Дословно это название

перевели как деревня сильных мужчин и слабых женщин. А можно прочесть и как «ферма, где убивают девочек, чтобы родить мальчиков». Или как шовинистическая деревня.

Непростой выбор оказался у туристов: направо пойдёшь – в колбасу попадёшь, налево пойдёшь – к шовинистам попадёшь... Прямо тоже лучше неходить.

Церковь Варвары Великомученицы превратилась в монастырь Великой Павшей Варвары; Палаты Старого Английского двора – в палаты, где ведутся судебные заседания на древнеанглийском языке; собор Знаменского монастыря – в храм и монастырь недоумевающих редких гостей; станция метро «Китай-город» – в станцию стены и города; улица Варварка – в улицу Варвар; Китайгородская стена – в стену китайского города. Предостережение «Не вставай-

те на зенитные фонари» – трансформировалось в «Не давите люки»; а приглашение приобщиться «к величественной красоте Крайнего Севера, посетив экспозицию в зоне минусовых температур», читается как «посетите ярмарку в рефрижераторной зоне».

Модное дизайнерское бюро Артемия Лебедева, которое сотворило всю эту красоту, от ответственности откликнулось, мы, дескать, только навигацию разрабатывали да шрифт и иероглифы рисовали, а куда там чёрточки ставить – спрашивай-

но и убить, дабы хватило корма на мальчиков.

О том, к чему приводит попустительство в туристической сфере, какую чушь несут китайские гиды, которыми, экономя, заменяют наших гидов-переводчиков, «ЛГ» уже писала (№ 51–52, 2016 г.; № 8–9, 2017 г.). Но сегодня группы водят уже и те, для кого оба языка – чужие. Те же таджики, например, уже давно не только дворы метут. И это хорошо. Высококвалифицированные кадры нам нужны. Но есть всё же сферы, в которых хорошо бы привлекать только тех, кто любит нашу страну и знает её культуру. Чтобы не смешить мир и не превращать навигацию в прекрасном парке в помесище. Кстати, те таблички уже убрали. И можно к произошедшему относиться как к милому конфузу, мелочи. Мелочь, конечно, но неприятная.

Людмила Мазурова

红场

红肠

«Красная площадь» и «Красная кишка»

Идея всемирного человечества

Предтеча русского космизма

Александр Васильевич Сухово-Кобылин запечатлел своё имя в истории не только драматической трилогией, не сходящей с театральных подмостков. Вторая ипостась его творческой личности – философия. Писатель и мыслитель – один из предтеч русского космизма, идеи которого в XX веке вдохновляли пионеров космической отрасли. И поистине неслучайно 200-летие со дня рождения А.В. Сухово-Кобылина соседствует с двумя другими юбилеями – 160-летием К.Э. Циолковского (17 сентября) и 60-летием запуска первого спутника (4 октября). Представляем слово филологу, исследователю традиции русского космизма Анастасии Гачевой.

Младший современник автора «Свадьбы Кречинского», родонаучник космической эры Константин Циолковский называл себя Гражданином Вселенной. В своей космической философии он говорил «нет» пресловутой «Табели о рангах», принципу сословности, искусственно разделяющему людей, раздвигал стреножающие границы времени и пространства, радикально расширяя объём жизни и действия личности. Аристократ Сухово-Кобылин в текущей повседневности от сословности не отказывался и дворянское достоинство свято чтил. Зато в своей философии Всемира, над которой работал без малого сорок лет, он, подобно родонаучальнику космонавтики, мыслил не в локальных масштабах – родной Кобылинки, Первопрестольной Москвы, России, Европы, да что там – даже планеты Земля, но поистине в масштабах Вселенной.

Самый ход его жизни и мысли демонстрирует то, что Достоевский называл «тайной человека». Можно ли было представить, что в юности блестящий дворянин, светский лев и красавец, достигнув зрелости, начнёт задаваться вопросами о месте личности не в пространстве столичной гостиной, а в пространстве Вселенной? Можно ли было представить, что кабинетный учёный (попробуй-ка, сорок лет просиди в кабинете за переводом гигантского труда, пусть и самого что ни на есть гениального – а Сухово-Кобылин задался дерзким проектом перевести всего Гегеля!), человек стругого, почти «немецкого» ума, получивший философское образование сначала в России, затем в Гейдельбергском и Берлинском университетах, даст такую волю философской фантазии, что нарисует образ... космического человечества и заговорит о перспективах бессмертия? И это тогда, когда даже эра авиации была ещё только в проекте! Можно ли было, наконец, ожидать, что ревностный поклонник Гегеля, претендовав-

Художник Василий Тропинин.
Портрет Александра Васильевича Сухово-Кобылина

ший на глубинное, «интимное» понимание своего кумира, в конечном итоге не удовлетворится гегельянством? И начнёт выстраивать собственный синтез, в центре которого – не безличный Абсолютный Дух, проходящий этапы своей эволюции и пользующийся людьми и вещами как материалом для своего движения вперёд, но всё человечество в совокупности конкретных «я», поступательно движущееся к совершенству.

Сухово-Кобылина можно назвать одним из первых русских футурологов – причём с особым – оптимистическим, светлым склонением. Литература и философия любят в качестве образа будущего рисовать «страшилки», вроде всяких космических и земных катастроф, рукотворного апокалипсиса, устраиваемого то ли самим человечеством, то ли могущественными «пришельцами», которые хоть и называются братьями по разуму, но на деле не являются таковыми, ибо разум этот – злой, инфернальный, нетворческий. Сухово-Кобылин вдохновляется иным, созидающим разумом, направляющим «поступление» человечества от первобытного, стадного состояния через ступени взросления к вселенской «божественной общине», «Царству Божию», Civitas Dei.

Поприще человечества, обретающего совершенство, по Сухово-Кобылину, не ограничивается только Землёй. В этом он близок и Циолковскому, и философу общего дела Николаю Фёдорову, утверждавшему: «Порождённый крошечною Землёю зрител безмерного пространства, зритель миров этого пространства должен сдаться их обитателем и правителем». В том, чтобы ограничиться только Землёй, Сухово-Кобылин видит мало достоинства

для существа, одарённого творческой мыслью. «Космический шар», «обитаемый ныне земным человечеством», есть только «клетка», в которой оно пребывает «в тяжком и неодолимом заключении». Прорвать оковы «теллурического» мира, подверженного духу тяжести, стреножащего человечество в его движении вперёд, – в этом Сухово-Кобылин видит главную задачу будущего. Ограничиваешь же только Землёй, homo sapiens не преодолеет

своей двойственной, «звенообразной» природы и всегда будет маячить перед ним перспектива падения – в хаотическое, инфернальное состояние, где царствует «антропофаг», «человек-зверь», «пожиратель самого себя», «человек-дьявол», «дьявольский человек».

Жизнь в пределах земли – лишь начало движения во Вселенную. «Земля – колыбель человечества, но нельзяечно жить в колыбели». Это высказывание Циолковского в эру космоса не будет вызывать удивления. Не так было в XIX веке. Недаром, когда Лев Толстой на заседании Московского психологического общества впервые представил идеи Фёдорова о регуляции природы, победе над смертью и на вопрос: «Куда же девать всех воскресших?» заявил: «Царство знания и управления не ограничено Землёй», ответом ему был «неудержимый смех всех присутствующих». Мысль об освоении космоса была по-настоящему опережающей время. Нужно было иметь дерзновение, чтобы стать её проводником.

Сухово-Кобылин дерзнул. В своём «Учении Всемира» он представил теорию трёх стадий развития человечества: земной (теллурической), солнечной (солярной) и сидерической

(звёздной). Знаменитой гегельянской триаде «тезис–антитезис–синтез» придал футурологический смысл. Описывал, как, выйдя за пределы Земли, род людской освоит Солнечную систему, заселит другие планеты, создаст многие цивилизации, а затем расширится в дальний космос, проникнув в глубины Вселенной, одухотворив её мыслью и чувством. Высший синтез для философа – «сидерическое, или всемирное, человечество, т.е. вся тотальность миров, человечеством обитаемых, во всей бесконечности Вселенной».

Но как сделать так, чтобы этот синтез действительно оказался достигнут, чтобы человечество смогло достичь ближних и дальних планет и чтобы потом группы бывших землян, расселившиеся на разных планетах, не утратили связи друг с другом из-за огромной протяжённости космоса, той безграничности, которую не могут побороть и самые совершенные средства передвижения? Тот же Константин Циолковский предложит ракету, космический корабль, межпланетную станцию, видя в них средства освоения ближнего, а затем и дальнего космоса. И вдохновлённые его мыслью фантасты XX века – Александр Беляев, Иван Ефремов, братья Стругацкие – будут рисовать будущее космическое человечество, которое бороздит океан Вселенной на межпланетных кораблях и является цивилизацией супертехники, главная цель которой – пробиться через пространство.

Однако ещё Николай Фёдоров предупреждал, что одно лишь техническое могущество – иллюзорно, что человек, чтобы реально действовать в масштабах космоса, должен совершенствовать свою

природу-матерь ему дала Два мощных, два живых крыла. А я здесь, в поте и в пыли, Я, царь земли,

прирос к земли. «Птица есть поэт, славящий Бога» – так скажет об этом великом даре летания Сухово-Кобылина. Птицы, добрые друзья человека, являются будущую совершенную, ангельскую его природу, неотъемлемым свойством которой является способность к безграничному перемещению. Дело за человеком – как использовать то, что увидено. Сухово-Кобылин задаётся вопросом: если даже «рыба смогла выработать свой организм для того, чтобы плавать в воде, птица, чтобы плавать в воздухе», то почему человек, «даровитый полубог», покоривший себе теллурические пространства рельсовыми путями, телеграфом и телефоном, не властен будет возвести мало-помалу свою лёгкость, чтобы подобно рыбе в воде и птице в воздухе, плавать в эфире?

В самой технике, на которую так уверенно опирается теллурический, подвластный духу тяжести человек, Сухово-Кобылин призывает видеть не панацею, а своего рода проекцию будущих возможностей нового, одухотворённого тела. Умные машины и механизмы, как бы продолжающие наши органы, не замена их, но «почин и зерно будущих органических крыльев, которыми человек, несомненно, порвёт связующие его кандалы теллурического мира». Философ Всемира провидит, как в процессе движения человечества к будущей звёздной эпохе «человека технического» сменит «человек летающий», полагая начало эре ангельского, «идеального человечества».

Идеи и проекты Сухово-Кобылина при его жизни так и не получили известности, остались «в душевной глубине» и на листах неопубликованных записей, к тому же сильно поврежденных в результате пожара, вспыхнувшего в Кобылинке в 1899 году. Быть может, теперь до философских текстов писателя всё же дойдут умные, воскрешающие руки потомков?

Его место ещё не определено

Пьесы Александра Сухово-Кобылина сложны для современного театра

Об одном из самых недооценённых русских писателей рассказывает литературный и театральный критик Наталья Старосельская.

– Различные исследователи сравнивали Сухово-Кобылина с Грибоедовым, Салтыковым-Щедриным, Островским, относили его к «малым драматургам»... А как вы оцениваете его место в русской литературе?

– Мне кажется, что Александру Васильевичу Сухово-Кобылину принадлежит совершенно особое место, его нельзя сравнивать ни с кем из названных вами хотя бы по той причине, что, в отличие от этих писателей, первая его пьеса, «Свадьба Кречинского», была написана «на спор», возникший однажды за обедом, когда его сестра, писательница Евгения Тур (Елизавета Васильевна Сухово-Кобылина), предложила устроить своеобразный конкурс. Что же касается двух других пьес, «Дело» и «Смерть Тарелкина», они родились, что называется, из горького личного опыта, когда Сухово-Кобылину пришлось столкнуться на много лет с отечественным судопроизводством – оговорами, взятками, существованием «под подозрением», в котором он пребывал несколько лет. К «малым драматургам» его относят порой лишь по количеству им созданного, но это возможно лишь в том случае, когда не дают себе труда понять, какой кровью написаны эти произведения, как тесно связаны они одно с другим. Неслучайно Сухово-Кобылин мечтал, чтобы его трилогия была поставлена в один вечер – это произошло лишь дважды: в Литературном обществе А.С. Суворина в начале XX века и в Московском театре на Юго-Западе Валерием Беляковичем в 80-х годах.

Место Сухово-Кобылина в русской литературе – совершенно отдельное, ни с кем не сравнимое, несмотря на тематические и острые, язвительные по интонации совпадения с Салтыковым-Щедриным и даже с Островским. Но вся печаль в том, что это место до сих пор так и не определено по праву, по его истинному значению...

«ЛГ»-досье

Наталья Старосельская родилась в 1951 году в Москве. Кандидат филологических наук. Главный редактор журнала «Иные берега». Окончила Литературный институт им. А.М. Горького и аспирантуру. Автор множества книг, в том числе: «Роман И.А. Goncharova «Обрыв», «Повседневная жизнь «русского» Китая», а также биографий, вышедших в серии «ЖЗЛ»: «Сухово-Кобылин», «Товstonogov», «Наталья Гундарева», «Каверин».

– Не возникает ли у вас впечатление, что биографии Сухово-Кобылина сейчас интересуются больше, чем его творчеством? Ведь если, например, говорить о книгах, то за последние годы издано минимум три произведения о нём, а переиздания его произведений, насколько я могу судить, не было...

– В том и трагедия этой личности, что биографией его всегда интересовались гораздо больше, чем творчеством! Неслучайно ещё в 30-е годы XX

века два разных литератора – Виктор Гроссман и Леонид Гроссман – почти одновременно выпустили две книги о Сухово-Кобылине, в которых о творчестве почти совсем не говорилось, зато в мельчайших подробностях, с привлечением судебных документов рассматривалось дело об убийстве Луизы Симон-Деманш – с прямо противоположными выводами: убил! Не убил! И легенда о жестоком убийце, расправившемся со своей любовницей, сопровождала Александра Васильевича до самой его смерти. И по сей день сопровождает – очень часто те, кто даже не знает, что конкретно он написал, говорят: «А-а-а, это тот, который кого-то убил!»

А не переиздают, потому что творчество этого писателя очень сложно для сегодняшнего театра, если идти не «по верхам», а пытаться прочитать всю историю трагического упадка страны, запечатлённого в трилогии. Да и язык его достаточно архаичен – неслучайно в своё время Г.А. Товстоногов поставил гениальный спектакль «Смерть Тарелкина» как оперу-фарс: новый жанр дал блестящее прочтение.

«Смерть Тарелкина» на сцене Театра имени Маяковского (режиссёр П. Фоменко)

«Свадьба Кречинского» в Театре им. Моссовета (режиссёр П. Хомский)

– Какое произведение Сухово-Кобылина, на ваш взгляд, является наиболее недооценённым?

– Ни в коем случае нельзя заниматься формальным делением: Сухово-Кобылин писал трилогию, что подчёркивал в письмах, дневниках, разговорах со своими современниками. Недооценено – всё в целостности. Театры сегодня довольно часто обращаются к «Свадьбе Кречинского», потому что по сравнению с двумя другими пьесами эта содержит элементы мелодрамы, неудачной любовной истории, метаний шулеров в поисках «сытого миллиона». То, что сегодня вполне востребовано. Но тогда получается история без продолжения – намеченные в «Свадьбе Кречинского» мотивы, горькие, отчаянные, не получают развития, а просто обрываются.

– Какие основные черты присущи театру Сухово-Кобылина в целом?

– Твёрдой рукой осуществлённая «закрученность интриги», чётко обозначенные характеры, действенность, театральность – всё то, что сегодня всё реже встречается, к сожалению, в театре, где вялые монологи перемежают друг друга. И конечно, острая, злая и точная оценка ситуаций.

– Насколько, на ваш взгляд, актуально творчество Сухово-Кобылина сегодня? Чем он может быть интересен современному читателю?

– Всем тем, что я перечислила в предыдущем вопросе. Только сегодня люди когда-то самой читающей страны читать почти перестали, хочется усвоить всё быстрее, короче, на уровне телевизионных клипов. А Сухово-Кобылин писал обстоятельно, подробно, поэтому ему нужен сегодня «свой читатель», у которого достанет любопытства читать не об убийстве Луизы Симон-Деманш с кровавыми подробностями, а хотя бы пролистать сохранившиеся после пожара в имении Кобылинка фрагменты его философского труда, над которым он работал всю жизнь – «Философия Всемира» (они доступны), а также письма и изумительные короткие зарисовки-новеллы.

– А что можно сказать о его переводческой деятельности?

– Он всю жизнь переводил философские труды Гегеля, увлёкшись его идеями ещё во время обучения в Германии. Художественную литературу не переводил, несмотря на блестящее знание иностранных языков.

**Беседу вели
Людмила Тарасова**

«Упражнения и танцы Гвида» Владимира Мартынова

5 и 6 октября в Детском музыкальном театре имени Наталии Сац состоится премьера оперы Владимира Мартынова «Упражнения и танцы Гвида».

Этот спектакль режиссёра Георгия Исаакяна о музыке, точнее, о возникновении музыки в том виде, в каком мы сегодня её знаем. «Это произведение Владимира Мартынова рассказывает о том, чего сегодня многие не помнят или вовсе не знают: что когда-то не было ни нот, ни современной системы записи музыки и что это всё придумал один человек, бенедиктинский монах, который жил на рубеже X–XI веков. Гвидо Д’Ареццо. Гвидо Арецинский», – рассказывает режиссёр. Театр выпустил спектакль в пространстве живописного цеха, там, где создаются декорации, и сама дорога в этот зал, путь через закулисье, превращается для зрителя в необычное путешествие. Спектакль будет показан в рамках Второго всероссийского фестиваля музыкальных театров «VIDETЬ МУЗЫКУ», который собрал в своей афише более 20 спектаклей. Оперы и оперетты, балеты и мюзиклы, музыкальные трагедии и лирические сцены – все стили и жанры, направления и течения, достижения и поиски современного российского музыкального театра представлены на этом грандиозном смотре, который продлится в Москве до середины ноября.

ИТАР-ТАСС

«Смерть Тарелкина» на сцене Театра имени Маяковского (режиссёр П. Фоменко)

ИТАР-ТАСС

«Свадьба Кречинского» в Театре им. Моссовета (режиссёр П. Хомский)

10 ЛИТЕРАТУРА

ЭПИТАФИЯ

Он верил в бессмертие Слова

Умер Юрий Иванович Архипов, замечательный переводчик, один из лучших отечественных германистов, блестящий русский публицист и критик. Читатели, не привыкшие искать имя переводчика на титульном листе книги, возможно, и не подозревают, что знаменитые сочинения таких титанов немецкой язычной литературы, как Цвейг, Гессе, Ницше, Кафка, Грасс, Ремарк и многих других, пришли к ним именно в переводах Юрия Архипова. Трудно сказать, что для художественного переводчика важнее – в совершенстве владеть языком оригинала или иметь дар словесного творчества, тонко чувствовать родную речь. Он – это большая редкость – обладал обоими этими качествами, будучи оригинальным русским писателем, стилистом, мастером. Внезапный мрачный недуг, обрушившийся на него за несколько лет до смерти, сломал многообразные планы: на стадии завершения оборвалась работа над биографией Фридриха Ницше для «Жизни замечательных людей». Среди замыслов, которыми Юрий Иванович со мной делился, значилась и

полтора десятилетия он активно публиковал свои материалы в нашем издании, став одним из первых лауреатом премии «За верность Слову и Отечеству» имени Антона Дельвига.

Он обычно очень долго не подходил к телефону, и когда я уже собирался вешать трубку, в мембране вдруг раздавалось немногого удивлённое: «Да-да!» Голос был отстранённый, словно звучащий откуда-то из неведомой дали, где обитает «Степной волк» и опускаются на землю «Сумерки богов». Прощай, Юрий Иванович, прощай, друг и соратник! Ты всегда верил в бессмертие Слова.

Юрий Поляков

биография Генриха Гейне, весьма неоднозначно повлиявшего на русскую поэзию.

Мы познакомились и сошлись с Ю. Архиповым в конце 1980-х, когда рушилась советская держава и мы мучительно спорили о том, кто

виноват и что теперь делать. В те годы Юрий Иванович в публицистике заявил о себе как о крупном консервативном мыслителе. Едва прия в «ЛГ» в 2001 году, я пригласил его к сотрудничеству, и почти

Последняя неделя августа – время, когда писатели со всего мира встречаются на фестивале «Славянские традиции» в Крыму. В этом году он прошёл уже в девятый раз и собрал на своих площадках более ста прозаиков и поэтов.

Открыли фестиваль мэр города Шёлкино Сергей Варавин и организатор фестиваля Ирина Силецкая. Приветственное слово сказали также члены «интернационального» жюри и гости фестиваля: Владимир Шемщученко, Наталья Гранцева, Вячеслав Килеса и Николай Шамсутдинов – из России, Александр Раткевич из Беларуси, Антонина Димитрова из Болгарии, Николай Зайцев из Казахстана, Лариса Патракова и Яков Смогоринский из Австралии, Людмила Крыжановская из Украины и другие.

На второй день по традиции состоялось «Стихоборье»: победителем стала Светлана Размыслович (Псковская область), а призовые места заняли Сергей Овчаренко (Евпатория) и Лариса Патракова (Австралия).

Посоревновались и поющие поэты: победителем стал Валерий Ходулин (Тула), Инга Макарова (Санкт-Петербург) заняла второе место, а «бронза» досталась Лидии Терёхиной (Рязань).

На фестивале многие писатели представили свои новые книги; состоялись и презентации литературных альманахов: «ЛитЭра» № 11, «Параллели», «Крылья», «Эхо» и журналов: «Нижний Новгород», «Арина», «Балтика», «Зарянка».

Победители фестиваля с медалями и дипломами

Состоялись различные литературные вечера: многолетнего соучредителя фестиваля – «Литературной газеты», журнала «Нева», киностудии «Вологда-фильм»... С успехом прошли концерты поэтов и бардов Владимира Шемщученко из Всеволжска и Владимира Грачёва из Крыма. Тёплым получился вечер выпускников Литинститута, на котором бывшие студенты делились своими воспоминаниями о сокурсниках и преподавателях и, конечно, читали стихи.

Не обошлось и без познавательной экскурсионной программы для писателей: они посетили Старокрымское кладбище, Дом-музей А. Грина, К. Паустовского и Литературно-художественный музей в городе Старый Крым, Музей Марини и Анастасии Цветаевых, картинную галерею им. Айвазовского в Феодосии, Музей М. Волошина в посёлке Коктебель.

В последний день фестиваля были объявлены и награждены победители: в номинации «Поэ-

зия, свободная тематика» первое место заняла Вера Суханова, в номинации «Стихотворение о любви» – Валерий Савостьянов. Автором лучшего юмористического стихотворения стала Алина Серёгина. В номинации «Авангардная поэзия» победила Наталья Шахназарова, а в номинации «Литературный перевод» – Людмила Крыжановская. Лучшим стихотворением о Праге жюри назвало произведение Светланы Размыслович, а автором лучшей прозы о Праге признали Нину Кромину. В номинации «Малая проза» победил Дмитрий Воронин, в номинации «Драматургия» – Валентина Дорошенко. Победители были награждены премиями и медалями «Славянские традиции», значками «Литературное братство», а в пражских номинациях – значками «Пражская муз». Участники фестиваля также собрали небольшие денежные средства и передали писателям, нуждающимся в помощи.

Соб. инф.

ЛИТИНФОРМБЮРО

Литюбили

В этом месяце исполняется 80 лет со дня рождения Татьяны Хлоплянкиной и Ростислава Поспелова. Старые читатели нашей газеты, несомненно, помнят эти имена замечательных журналистов легендарного отдела искусств «ЛГ». Р. Поспелов, обозреватель по проблемам кинематографии, автор репортажей с фестивалей, бесед с крупнейшими режиссёрами, актёрами и писателями, проработал в нём 25 лет, половину своей недолгой жизни, он умер в 1990 году. До конца своих дней, с 1979 по 1993 год, работала в «ЛГ» и Татьяна Хлоплянкина. Она была заместителем заведующего и заведующей отделом искусств, авторитетным кинокритиком, сценаристом и драматургом. Выступления Поспелова и Хлоплянкиной всегда вызывали почтительный резонанс в творческой среде, были важными явлениями в культурной жизни страны.

Литутрата

На 88-м году ушёл из жизни известный российский журналист и литератор, многолетний сотрудник и автор «Литературной газеты» Константин Константинович Барыкин. Он был блестящим репортёром, отмеченным самой престижной и редкой наградой – медалью Вл. Гиляровского, а также званием лауреата премии Союза журналистов России. Его материалы, печатавшиеся в газетах «Советская Россия», «Труд», журнале «Огонёк» и в «ЛГ», вызывали огромный интерес миллионов читателей. Константин Барыкин отличался особым, заинтересованным, неравнодушным отношением к темам своих выступлений, он одним из первых поднял вопрос о создании оргтехники для работников печати, был заместителем председателя специальной комиссии Союза журналистов СССР, издал книгу «Пишу, печатаю, диктую...» – первый шаг на долгом пути к компьютерам и интернету. А в последние годы по его инициативе началась работа по сохранению и возрождению традиционных национальных продуктов. Он автор книг «Хлеб, который мы едим», «Каравай от А до Я».

ФЕСТИВАЛЬНАЯ МОЗАИКА

Время встречи изменить нельзя

Победители фестиваля с медалями и дипломами

Состоялись различные литературные вечера: многолетнего соучредителя фестиваля – «Литературной газеты», журнала «Нева», киностудии «Вологда-фильм»... С успехом прошли концерты поэтов и бардов Владимира Шемщученко из Всеволжска и Владимира Грачёва из Крыма. Тёплым получился вечер выпускников Литинститута, на котором бывшие студенты делились своими воспоминаниями о сокурсниках и преподавателях и, конечно, читали стихи.

Не обошлось и без познавательной экскурсионной программы для писателей: они посетили Старокрымское кладбище, Дом-музей А. Грина, К. Паустовского и Литературно-художественный музей в городе Старый Крым, Музей Марини и Анастасии Цветаевых, картинную галерею им. Айвазовского в Феодосии, Музей М. Волошина в посёлке Коктебель.

В последний день фестиваля были объявлены и награждены победители: в номинации «Поэ-

зия, свободная тематика» первое место заняла Вера Суханова, в номинации «Стихотворение о любви» – Валерий Савостьянов. Автором лучшего юмористического стихотворения стала Алина Серёгина. В номинации «Авангардная поэзия» победила Наталья Шахназарова, а в номинации «Литературный перевод» – Людмила Крыжановская. Лучшим стихотворением о Праге жюри назвало произведение Светланы Размыслович, а автором лучшей прозы о Праге признали Нину Кромину. В номинации «Малая проза» победил Дмитрий Воронин, в номинации «Драматургия» – Валентина Дорошенко. Победители были награждены премиями и медалями «Славянские традиции», значками «Литературное братство», а в пражских номинациях – значками «Пражская муз». Участники фестиваля также собрали небольшие денежные средства и передали писателям, нуждающимся в помощи.

Соб. инф.

Праздник длиною в осень

Стартовал традиционный, 52-й по счёту, литературный фестиваль «Забайкальская осень».

Его начало было положено в сентябре 1965 года, когда в Чите впервые состоялось совещание молодых писателей Сибири и Дальнего Востока. Именно на нём, к слову, впервые прозвучали имена будущих классиков прозы и драматургии – иркутян Валентина Распутина и Александра Вампилова... И вот «За-

байкальская осень» в очередной раз развернулась в Чите, превратив Театральную площадь в огромный литературный салон с множеством тематических площадок: литературно-музыкальной, литературно-художественной, литературно-исторической и другими. По традиции работала книжная ярмарка.

Одной из жемчужин фестиваля стала ретроспективная выставка «Я к Вам с друзьями...» известного забайкальского фо-

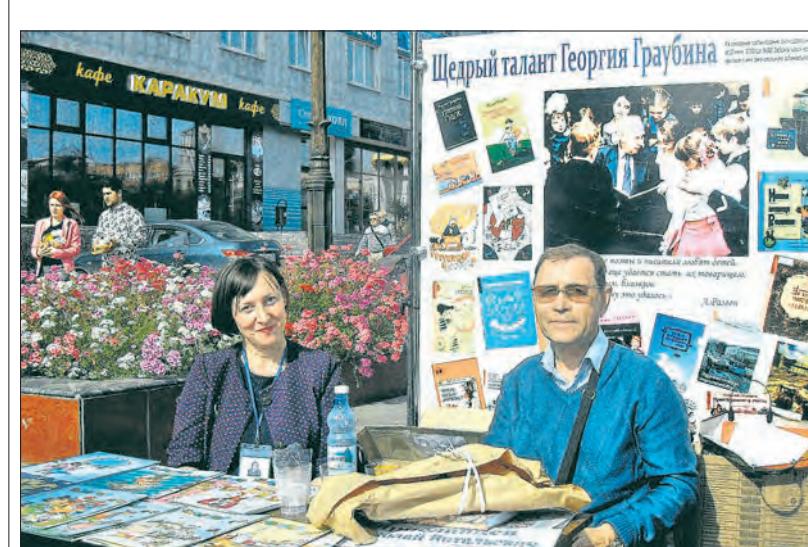
тографа Фёдора Машечко. В архиве автора множество уникальных фотографий российских и забайкальских писателей.

Кроме того, в Чите торжественно открыли мемориальную доску забайкальскому писателю Сергею Зарубину на доме, в котором жил и работал прозаик с 1959 по 1983 год.

В Забайкальской краевой библиотеке им. А.С. Пушкина прошёл традиционный ежегодный семинар начинающих авторов «Подбирая слово к слову». Около сорока участников выразили желание поучиться литературному мастерству. На этот раз работали три группы: две секции поэзии и секция прозы. Несколько начинающих авторов получили рекомендации на вступление в Забайкальскую краевую общественную писательскую организацию, а Ольга Иванова – автор повести «Золотая чаша» – рекомендована в Союз писателей России.

«Забайкальская осень-2017» продлится до конца ноября. Читателей ждут презентации новых книг, очередные Вишняковские и Граубинские литературные чтения и множество интересных встреч.

**Юрий Мартыненко,
Чита**

Детский поэт из Читы Николай Ярославцев

ПРОЗА

Как уже упоминалось в предыдущих главах, ординарец Швейк и вся честная компания однополчан коротают время на небесах, в чистилище... Режим пребывания в чертогах чистилища под веяниями «либерализации» на том,

белом свете, сильно помягчал. Не без оглядки, само собой, на папу римского – модернизатора Франциска... Постояльцам дозволен свободный доступ к Wi-Fi и интернет-ресурсам, не содержащим богохульского контента.

Дружки Швейка из 11-й маршевой роты изрядно политизировались, завели аккаунты в Сети. Искусы вольнодумства, плюрализма мнений их тоже не миновали и только распалили страсти заядлых спорщиков.

Не ручаясь за полнейшую аутентичность, продолжаем знакомить читателя с записью воображаемых жарких споров, спичей персонажей Ярослава Гашека в чистилище. За пенной чашей безалкогольного «Великопоповицкого».

Бравый солдат Швейк, старый сапёр Водичка и блогеры 11-й маршевой роты...

Юрий Лужков

РИА НОВОСТИ

Ксёндз из Лисковца, австрияки и «москали»

– Господи, избави нас от лукавого, – вдруг нараспив произнёс Балоун. – В чистилище он часто и невпопад произносил молитвы.

На божбу Балоуна откликнулся Юрайда со своей сакральной колокольни.

– Порой, случается, и служители церкви впадают в грех сребролюбия, – с намёком сказал повар. – Как тот мрачный ксёндз из Лисковца, у которого мы оказались на постое. Из скрупульности он почти ничего не ел, совсем истаял... Всё нищим прикидывался. А когда Балоун утащил у него из кладовки здоровенный шмат сала, ксёндз впал в неистовство. К слову, «москалей» ненавидел люто. Но эту закоренелую ненависть у него как рукой сняло, когда солдаты-австрияки переловили и сожрали у него всех кур и гусей, которых русские не тронули. До нашего прихода у ксёндза квартировали плохоматые забайкальские казаки...

– И всё-таки ксёндз через каждое слово приговаривал: «Клятые москали!» – припомнил Швейк. – Это за ляжами испокон веку водится. Раз-

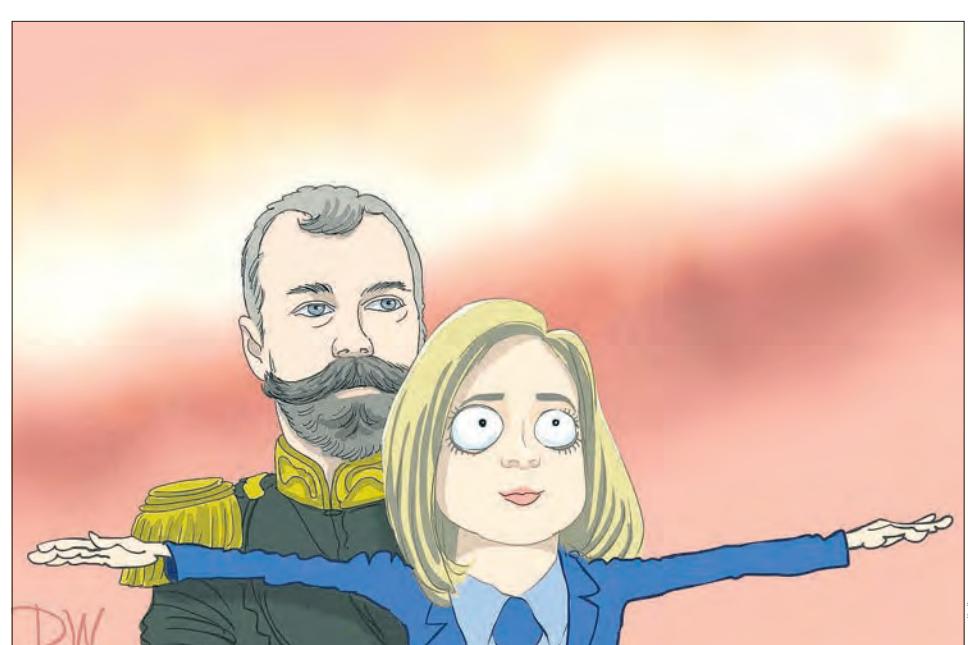
буди такого посреди ночи – «москали» тотчас легки на помине. Пан Пшепшиковский – учёный-политолог изобрёл даже особую «позитивную ксенофобию». Во имя якобы защиты европейских ценностей от азиатов-«москалей» и, псы крев, чересчур щирых украинцев... На днях пан Кобейда на русском телевидении в открытую сокрушался, что Гитлер напрасно дал маху, не взяв Войско польское с собой в поход на Москву. Как это проделал сообразительный стратег Наполеон Бонапарт. Этот Якуб Кобейда блажил и изгаялся, дескать, вот тогда мы, великая Речь Посполитая с германцами в одном походном строю дошли бы до Урала...

– «Жиче Варшавы» пишет, – считал с айфона Ходоунский, что пастор Турчинов тоже расхрабрился. Трубит, что на Донбассе ихние ВСУ скоро будут гнать русских оккупантов до самой Москвы!

– Поляки только для отвода глаз помогали Порошенко «евроинтегрироваться», – тонко подметил Ходоунский. – На самом деле давно положили глаз на Кресы и польский Львов. «Полска – от можа до можа» – эта дурь у них в крови!

Крымское чудо на конопляном масле

– ...Избави нас от лукавого и от чара его, – вдруг вновь запричитал Балоун. И следом, с подковыркой задал Ванеку вопрос: «Как велит толковать твоя политкорректность, когда такое дело, что бывшая крымская прокурорша в порыве благочестия настырно требует запретить кинофильм «Матильда»? Про

СЕРГЕЙ ЕЛКИН

тора Николая II, с балериной Кшесинской...

Ванек замешкался с ответом. Бывший старший писарь был в курсе, что Поклонская обвинила режиссёра «Матильды» в святотатстве. И про то, что Николай II причислен к лицу святых... Как либерал он, конечно, про себя прозвал бывшую прокуроршу кликушой, но держал язык за зубами. Настоятели чистилища и без того косо поглядывали на повадливость Ванека мирскому секуляризму... Потому он только и обронил уклончиво:

– Эта барышня сначала должна была получить благословение своего духовника, а уж потом...

– А ещё Поклонская переполошила верующих известием, что металлический бюст Николая II в дворике прокуратуры в Симферополе заморочил, – задумчиво молвил Швейк. – Кто его знает, в самом ли деле на бюсте выступило

миро? Крымские архиереи отмалчиваются, а паства в смятении...

– Откуда вдруг у этой смазливой депутатши, чуть ли не новоявленной столовой светской львицы, воинствующее монашеское благочестие? – засомневался Юрайда. – Быть может, в ней вселился мятеожный дух средневекового монаха Савонаролы?

– Фельдкограт Кац, к которому я был приставлен служкой, – сказал Швейк, с выражением простодушного лукавства на физиономии, – служил обедню у походного алтаря. И вместо освящённого епископом ладана обходился конопляным маслом. Был ли фельдкограт богохульником, осквернившим святость евхаристии? Не нам, грешным, судить. Но вот как бы не оказалось появление мира на бюсте Николая II чудом на конопляном масле? – полуслёпотом заключил Швейк.

В чистилище не поощрялись такого толка еретические словопрения.

ЖУРНАЛЬНЫЙ РЯД

Душой исполненный полёт

Для очередного номера редакция журнала «Русское искусство» выбрала тему столь же неожиданную, сколь и закономерную: «Русский балет» – восьмое чудо света».

При всей несхожести своих, если можно так выразиться, амплуа изобразительное искусство и балет оперируют одними и теми же критериями – цвет, свет, форма, пластичность, динамика, внутренняя драматургия. И руководствуются одним законом – отразить красоту и скорбь, величие и трагедию такого несовершенного, но такого прекрасного мира. Тема давно ждала своего часа. Русское искусство классического танца со времён Пушкина предполагает весьма широкий диапазон определений. Выбрали, пожалуй, самое ёмкое – восьмым чудом света назвал его корифей отечественной балетной сцены Юрий Григорович.

Великий хореограф, отметивший в этом году своё 90-летие, стал одним из героев номера. Беседа с Юрием Николаевичем выстроена главным редактором журнала Еленой Бехтиевой в логике судьбы сквозь призму балета.

Этот номер целиком построен на контрастах сюжетов, персонажей, ракурсов. Можно только удивляться, как удалось на относительно небольшом пространстве издания найти место для такого количества звёзд мирового масштаба – балерин и танцовщиков, хореографов, художников, сценографов, архитекторов – и вывести их на авансцену не в беглых этюдах, а в продуманных сольных партиях.

Два плавных широких адажио – «Художник в театре Мариуса Петипа» и «Образы русского балета в искусстве начала XX века» – задуманы как истории о том, насколько талант художников и сценографов способствовал тому, чтобы из пёстрого придворного развлечения родилось нечто большее, чем просто хореографический театр. «Па-де-де» Матильды Кшесинской и Льва Бакста – двойной портрет мастеров, содружество которых

давало каждому новую энергию для очередного взлёта. Две сложнейшие вариации, с многочисленными пируэтами и антрашем, отданы хореографам, которые, без сомнения, являются лицом современного российского балета – мэтру Борису Эйфману и восходящей звезде Кирилу Симонову. «Характерные танцы», высвечивающие неизвестные грани в признанных всеми талантах, «поставлены» в этом номере журнала для художника Михаила Ларионова и балетмейстера Касьяна Голейзовского. Многоголосыми дивертисментами звучат материалы о знаменитой коллекции Екатерины Гельцер и собрании Академии русского балета. И в качестве коды – два имени, вписанных в историю мирового балета даже не золотыми, алмазными буквами, – Галина Уланова и Майя Плисецкая.

Виктория Пешкова

Юрий Любимов и фонарик-светофор

Юбилей основателя легендарного Театра на Таганке

«А вот ведь будет на Таганской площади стоять бронзовый Юрий Петрович Любимов и моргать своим фонариком-светофором. Сам увидишь! Его и люди, и машины станут слушаться!» — так говорит мне возле метро современная блаженная, спешащая с жёлтыми цветами к Матронушке. Я и не спорю. Прохожу себе, не оглядываясь на окна театра, чтобы не замечать пустоту осенне-дождя... Легко кому-то писать и говорить о человеке, с которым шапочно знаком... Ну а если вы прожили часть жизни, если даже сор в избе стал родным дымом? Имею ли я право говорить, как было, или надо размывать, подслащивать, а?

**Гром гремит, и дождик льётся,
Ну а я водой торгую...
А вода не продаётся
И не пьётся ни в какую...**

Нет ничего в театре прекраснее и опаснее, чем театральный роман. Это явление булгаковского порядка, имеющее отношение исключительно к творческим материалам, возникло в таганской команде в самой середине девяностых годов. Юрий Любимов обнаружил во мне центрового клоуна-изобретателя и дал, что называется, карт-бланш на все мыслимые и немыслимые придумки. Актёры шептались и ревновали, театральные службы молчали, зрители умирали от живых реакций. Удалось не просто наблюдать за шефом вблизи, а жить и творить в одном ритме, не обращая внимания на величину исторической личности.

Стенограмма любимовских реплик, неожиданных предложений и оценок натмывалась, как говорится, под корку...

Приходили Андрей Вознесенский и Сергей Капица, Эрнст Неизвестный и Василий Аксёнов, Андрей Битов и Белла Ахмадулина, Геннадий Рождественский и Евгений Евтушенко, Игорь Моисеев и Валентин Никулин...

— Покажи им пародии, поспорь, попугайся! — Юрий Петрович радовался как ребёнок (он обожал программу «Ку-

Юрий Любимов на репетиции спектакля «Борис Годунов», 1988 год

клы», в которой я был, как и все, кто её делал, политическим хулиганом), — завтра Лужков приедет на спектакль, поговори с ним от имени Ельцина. И лук, когда порежешь, то кинь колечко в зал. (Это в роли Смердякова мне всё время приходилось резать лук и плакать)...

— Так я ж могу в него попасть?

— И хорошо! Он футболист. Должен прыгнуть и поймать!

— Отлично. Тогда уж вы меня прикроите, если он обидится...

— А послезавтра поедем с тобой и поздравим Яковлева Юру, у него юбилей в Вахтанговском. Ты придумай куплеты, ты же сочинитель. Я тоже их прочту... А Полковник нас отвезёт, если его собака ещё не съела... (Полковник — водитель шефа. Тут везде у всех таганские клиники. Шаповалов — Шапен, Высоцкий был Высотой, Хмельницкий, разумеется, — Хмель, Дмитрий Межевич — Скалолазка, Бортник — Злой мальчик, Антипов

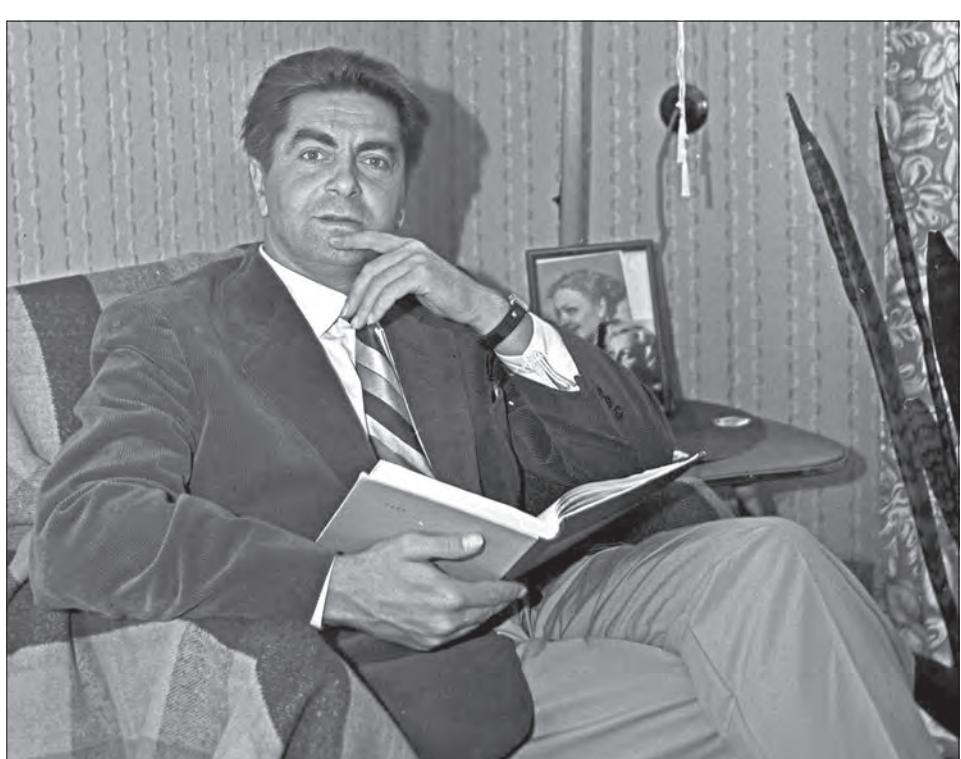
Феликс — Филимон, я — Глазастый... А собака самая настоящая — Любимов увидел её где-то на обочине и взял с собой в театр. Она у нас на вахте жила. Мохнатая, огромная. Выборочно страшно лаяла на «плохих», и они шарахались и ругались.) А машина тогда ещё была — красный «жигуль»-купе. Любимов говорил так: «Зачем «мерседес»-то? Мне на таком авто легче по начальству ездить — они поймут, что мы нищие, и, может быть, тогда совесть проснётся — театру денег дадут хоть немного... Вы же все — птички небесные, а мне надо думать, где денег добывать, ясно?

Юрий Любимов. Время в овечьей шкуре. Семнадцатый год. Храм, обращённый в клуб.

Когда Ленин умер, семь лет исполнилось Юре. Маяковский играл на флейте таганских труб.

Театр им. Вахтангова. Юрий Любимов и Юлия Борисова в спектакле «Иркутская история»

У себя дома. Москва, 1957 год

Начались счастливые гастрольные путешествия: мы выпустили к 80-летию Мастера спектакль «Братья Карамазовы», и он стал первой фреской позднего таганского ренессанса. Потом были сделаны спектакли «Шарашка» к юбилею Александра Солженицына, долгожданный, неожиданный и очень успешный у зрителя «Марат и Маркиз де Сад», дерзкий «Евгений Онегин», экспериментальные «Хроники», «Театральный роман»... Города России, Украины, Израиль, Германия, Колумбия, Греция, Чехия, Япония, Франция, Италия, Венгрия, Финляндия, США...

— Ты гимнастикой занимаешься? — шеф при встрече в отеле утром на завтраке ударяет меня сбоку в плечо. Рука что надо — тяжёлая... Я тут же включаюсь, делаю вид, что еле устоял на ногах:

— Разумеется, занимаюсь немного...

— Мне очень лень бывает. Но и я себя заставляю... 40 минут сегодня делал зарядку! А ты зубы чистишь?

— Ну, разумеется, чищу, Юрий Петрович, кто ж не чистит?

— Ты бери щётку и чисти язык и нёбо. Это тоже очень важно. За ночь бактерии к нам туда набегают... А в сцене с Иваном не кричи так. Поспокойнее будь... Ты — таинственное существо...

— В каком смысле?

— Тайна и есть тайна. Главное — прошу тебя — выдумывай, выдумывай и не обращай внимание на скептиков. Они всегда будут.

Приносят себя на репетиции — все им должны. Хотят делать, хотя не делают... Разве так можно работать? Беспречные пташки... А нам болтать некогда, нам надо репетировать с утра до ночи, тогда мы себя прокормим и семью свои...

— А почему вы в «Гамлете» набрасывали 10 вариантов встречи с призраком, но самый неожиданный, с зеркалами, убрали, оставив самый простой? Высоцкий сокрушался...

— А зачем фокусы? Они, может быть, где-то и нужны были, но точно не здесь. Стиль нужен, понимаешь: очищенный, выверенный, скромный, как земля и шерсть.

**Жизни быстры в России, а зимы долги.
Гвозди сквозь руки целуют кору креста.
Венозная ярославская кровь из Волги.
От деда наследство —**

живь уж точно до ста.

Когда театру исполнилось 35 лет, мы восстановили первый спектакль театра, и Любимов назначил меня новым таганским Водоносом. Валерий Золотухин прилюдно передал свой помятый старый кувшин, и побежал я торговать водичкой по закоулкам истории... «Добрый человек из Сезуана» — «Синяя птица» Таганки. Этот спектакль ныне во всех мировых учебниках по истории театра XX века, как пример продолжения брехтовской линии и приёмов отстранения. Сделав его со студентами Щуки, уже тогда, в 1964 году, Юрий Любимов проявил свои самые главные качества — уникального педагога, терпеливого пародоксального режиссёра и гениально-го продюсера (хотя слова такого никто тогда и не знал), умеющего собрать, увлечь самых разных талантливых людей,

После возвращения: режиссёр и его актёры, 1988 год

Мастер с Владом Маленко

превратить их в «гений коллективного разума». Трудно говорить про доброту и справедливость нестандартно. Сложно и тяжело выявить простой, ясный стиль и держаться метода. Но ещё труднее после успеха выстоять и дальше двинуть вперед в древнегреческую машинерию молодого театра. Любимов это сделал. Он в театре жил. И жил театром. А решавшую роль в те годы сыграла его супруга – великая Людмила Васильевна Целиковская, о чём никому не позволено забывать. Про неё отдельный разговор, отдельная книга. И не одна. Идеологии театра были сначала Николай Робертович Эрдман, а позже уникальный художественный совет, призванный Любимовым для определения линии театра... Но всё же вторым по значимости пришествием на Таганку стало, конечно же, появление сценографа Давида Боровского, приехавшего из Киева.

Петли дверные скулили,
и страшные гаммы те
Память сплетала в поминальный венок.
Эта ночь потом засветится в его Гамлете.
На боровский занавес
череп глядит в бинокль.

Любимов-Боровский – великая театральная пара победителей, кружителей шаблонов, суперноваторов. Занавес из «Гамлете» изменил судьбу европейского и мирового театра. В те же годы (конец 60-х) в театре родился большущий поэт. Вернее, он уже был им, но таганская команда и, прежде всего её седовласый красавец-вожак, утвердили во Владимире Высоцком убеждение в верности своей колеи и радость востребованности. В этом смысле сам любимовский метод, метод поэтический, вовравший прежде всего опыты Бертольда Брехта и Всехода Мейерхольда, явился той спасительной средой для Высоцкого, которая позволила ему не просто продолжить своё поэтическое творчество, но вывести его на совершенно новый уровень – стать голосом поколения, вырасти в фигуру, сопоставимую и с театром в целом, и с каждым из поэтов современников по одиночке.

Любимец Любимова – один из самых мощных актёров поколения – Николай Губенко ушёл тогда в мир кино, и его место занял Владимир Семёнович. Однако в результате этого восхождения уже нарезали свои сложносочинённые обстоятельства и глубинные конфликты: Высоцкий–Любимов–труппа... И это тоже тема отдельного исследования, которой, впрочем, уже касались многочисленные биографы, щеголявшие весьма поверхностными оценками. Но, несмотря ни на что, – слава золотой любимовской стае,

павшим и живым – слава Зинаиде Славиной и Николаю Губенко, Ивану Бортнику и Владимиру Высоцкому, Валерию Золотухину и Семёну Фараде, Алле Демидовой и Леониду Филатову, Виталию Шаповалову и Вениамина Смехову, Феликсу Антипову и Любови Селютиной, Сергею Савченко и Борису Хмельницкому, Анатолию Васильеву и Татьяне Сидоренко, Юрию Смирнову, Марине Полицеймако, Александру Трофимову, Всеволоду Соболеву, Александру Сабинину, Сергею Подколзину, Дальвину Щербакову, Дмитрию Межевичу и многим другим...

**Ржавое петушиное «ку-ка-ре-ку»!
Утро теперь, не ночь. Нынче – смена вех.
Юрий Любимов – это юность навеки
Зины, Володи, Вани, Валеры... всех.**

Порой уроки Любимова были чересчур жестоки. Он мог вдруг железно при всех перейти «на вы» и, раздражённо останавливая репетицию, говорить в микрофон:

– Стоп... Это всё не годится. Вы сейчас какой-то девятиклассник... Вы плохо говорите текст. Но я не могу всех из-за вас держать на сцене, тут много ваших коллег... Это некрасиво – их терпение испытывать... Давайте ещё раз! – а через минуту снова:

– Стоп! Это ни в какие ворота не лезет! Вы даже не можете сухо и отстранённо сказать фразу, написанную хорошим писателем! Помните, как меня уже начала бить дрожь, как подошёл Валерий Золотухин: «Сынок, зайди ко мне!» И уже потом, там, в гримёрке: «Пойми ты, что шеф... садировал нас с Володей гораздо сильнее! Терпи. Не выходи из себя! Вот Володя на репетициях «Гамлете» чуть от него с ума не сошёл! Шеф ему: «Вы вахлак из подворотни, а не принц...» А Володя ему: «Ну так покажите, как надо-то!!!» Так что это всё, Влад, ерунда! Получится у тебя! Читай «Отче наш» и терпи! Вот, помню, в канун выпуска «Гамлете» я встретил на «Мосфильме» Иннокентия Михайловича Смоктуновского, – резюмировал Золотухин уже с улыбкой, – он мне:

– Валера, а что, Юрий Петрович «Гамлете»ставить решил?
– Так и есть, ставит...
– А кто репетирует? Володя?
– Да, Володя репетирует...
– Старатой?
– Не без этого...
– Ох, шалуны...

«Шеф он и есть шеф, – думал я, – столько он прожил, пережил, перемолол, превозмог... Спорить с ним совер-

шенно бесполезно, он и сам об этом говорит. Так что вперёд. Творчество, выдумка, сочинительство, а ещё работа и только работа. Идеология Любимова – труд. Он родом из времени постоянного труда и борьбы».

**Ночь по стране гуляла со смертью в паре.
Стук повсеместный –
не театральный жест.
Юрий Любимов – вроде рубаха-парень.
А под рубахой нож, под рубахой крест.**

В конце 90-х мы с Юрием Петровичем вдвоём встречали ночь Пасху в главном православном соборе Таллина. Шли против балтийского ветра и против часовой стрелки Крестным ходом. Потом люди в храме становились к нему, как на исповедь: «Спасибо, что вы приехали к нам. Это так важно прикоснуться к легендарной истории, посмотреть новые спектакли!» Любимов говорил тогда: «Ты знаешь, если наш театр и называть чьим-то именем, то у нас точно театр имени Пушкина. Я так считаю. Мы всегда к нему прибегали, и всегда он нас выручал. Как, впрочем, и Достоевский. Для меня Достоевский и его «Преступление и наказание» – кормильцы...» И я вспомнил, как на генеральную репетицию «Карамазовых» к нам в гости пришёл епископ Василий Родзянко. Как благословил эту сложную работу и сказал слова, которые потом часто повторял Юрий Петрович: «Только, пожалуйста, дорогие мои, проявляйте побольше сердечности...»

**Юрий Любимов чувствовал время
лёгкими.
Ангелы ему писали судьбу молоком:
«Вы взвешены**
**и не найдены слишком лёгкими...
Ибо иго Его благо, и бремя Его легко».**

Потом театральный роман оборвался. Интриги сделали своё дело. Не хочу вдаваться в подробности. Мне пришлось уйти из театра. Так было правильно и честно. Два года каждую ночь я видел во сне шефа с фонариком – мы что-то всё время репетировали, о чём-то разговаривали, придумывали немыслимые ходы. Однажды мне сказали: «Он ждёт твоего звонка». Я позвонил. Мы хорошо поговорили и встретились в Переделкине в музее Бориса Пастернака, с которым молодой Юрий Петрович в своё время товариществовал. Я вернулся в театр, который был уже иным. Но это был единственный данный судьбой путь. И здесь, на этом труднейшем для Любимова отрезке времени, он совершал ежедневный подвиг творческой работы. Вопреки многому. Помню, его

спросила одна журналистка: «Что самое главное для режиссёра?» Любимов долго молчал и ответил: «Главное – держать всё в голове». И он следил этому кredo. Умудрялся помнить про гвозди и реплики, световые блики и музыку. Я совсем не сказал ещё в этой статье о Любимове – музыкальном гении. Поинтересуйтесь, сколько опер он поставил в Европе и мире, с какими композиторами работал! Никогда не забуду его рассказы о Шостаковиче и Шнитке. О том, что сам Юрий Петрович превращал постепенно Таганку в явление музыкальное, чему способствовала преданная Татьяна Жанова – уникальный хормейстер и настоящий солдат театра. Сам я считаю, что главным качеством Юрия Любимова была звериная интуиция на грани пророчества, постоянное стремление соответствовать времени, опережать его и быть молодым, несмотря на возраст. Это так. Моцартианство, совмешённое с прочным театральным домостроем. Помню, как он сказал однажды на репетиции спектакля «Владимир Высоцкий»: «Я за демократию, но не в моём театре». А ещё любил цитировать из «Матери» Горького фразу, брошенную рабочим человеком: «Я театров не люблю. Цирк – другое дело. Там сила, ловкость!» Об этом Любимове, разном и мощном, о его творениях и судьбе коллектива я сделал спектакль «Таганский фронт» к 50-летию театра.

А теперь, заканчивая свой небольшой, довольно сбивчивый рассказ и возвращаясь к поздним годам Мастера, я всё же хочу предостеречь многих «чужаков-знатоков» от поспешных однобоких суждений и питательных для них сплетен. Эти годы театра и Юрия Любимова, как и, кстати, преклонные годы Константина Станиславского, дано и позволено описывать чудесникам уровня Михаила Булгакова, а не случайным администраторам. Сейчас, когда где-то в небесном медовом саду между моей облачной Россией и прозрачной Италией Юрий Петрович обсуждает со своим другом Тонино Гуэррой новые постановки, когда они счастливы, когда страсти углеглись и зданию театра на Таганке, в который раз, вернули белый цвет, все мы с благодарностью думаем о великом художнике, изменившем наши судьбы, а заодно историю мирового и русского театра, о Мастере, который родился ровно сто лет назад.

**Время искрится проводом оголённым.
Новый родится театр и новый хлев.
Фонарик мигает на перекрёстке
зелёным.
Двигайтесь, выбирайте – сигнализ шеф.
Влад Маленко**

ПРЕМЬЕРА

Зов теней

„Отчий берег“. Как провалилась попытка воскрешения эпического жанра

Когда в рекламных ролях нового сериала видишь талантливых актёров, которые когда-то себя очень хорошо зарекомендовали, то появляется надежда, что и сериал будет очень хорошим. Бывает такое редко. Чаще приходится разбираться: почему не получилось то, что задумывалось? Ведь артисты очень хорошие, и режиссёр во многих сценах на высоте, однако...

Сериал «Отчий берег» (Первый канал), как заявляла режиссёр и автор сценария Милена Фадеева, задумывался как «настоящая сага, примерно такая, какими в советское время были «Вечный зов» и «Тени исчезают в полдень». И да, в начале сериала пахнуло чем-то похожим, даже не «Вечным зовом», а таинственной, романской «Угрюм-рекой» и великим «Тихим Доном». В первых сериях очень убедительно, а иногда пронзительно и мощно игрались роли эдаких народных архетипов. В первую очередь хочется назвать Светлану Колпакову (мать) и совсем юных Арину Жаркову (дочь Варвара) и Юрия Борисова (брат Степан), которых стоит поздравить с успешным дебютом. Они сыграли свои роли, преодолевая предлагаемые обстоятельства, в высшей степени достойно.

Запретная страсть близнецов взывает благополучный домострой большой уральской крестьянской семьи. Сюжет поначалу двигают именно это обстоятельство и борьба с ним, а также яростная безответная любовь другой дочери (Алина Ланина) к односельчанину и счастливая вроде – старшего сына, талантливого врача (Максим Керин) к интеллигентной горожанке Лиле, а не ужасы коллективизации и зверства тоталитарного режима (неко-

Многие зрители ждали нового «Вечного зова»... Не дождались

торые критики отвернулись от сериала именно потому, что в первых сериях ничего такого не было). Но никакого богоопротивного кровосмесительства нет, близнецы вовсе не близнецы: мать, родив мальчика, из жалости взяла в роддоме также новорождённую девочку, мама которой умерла при родах, но почему-то скрыла этот благородный поступок даже от мужа, сказав, что родила двойню. И теперь, когда дети повзросели и полюбили друг друга, она так страдает, как будто совершила страшный грех, мучается, казнит себя и помирает.

Далее в сценарии – нагромождение драматических и даже жутких криминальных обстоятельств, которые привели к тому, что во мне проснулся Станиславский, который всё громче кричал: «Не верю!» Хотя хотелось верить, хотя острюки правды встречались в каждой серии, но как поверишь, когда в сериале на базаре продают пирожки за три рубля, а рядом курицу – за два, или гораздо более существенная несуразица: когда сражавшийся с немцами герой (Степан), вернувшись из плена, получает 25 лет (!) лагерей, как будто доказано, что он

бывший власовец или полицай. «Вечного зова» не получалось. Почему?

Ответ подсказал Иван Андреевич. Только прошла серия «Отчего берега», в которой на фронте героически погибает глава семьи Макар, как пошёл лучезарный, разудалый эфир «Вечернего Урганта». Начался он с того, что ведущий решил воскресить Макара, то есть лежащего тут же в студийном предбаннике исполнителя роли Алексея Кравченко. Ургант произнёс что-то типа заклинания: «Вам не заплатят деньги за съёмки в этом сериале», и Кравченко тут же возмущённо «воскрес»: «Как не заплатят?» Многие справедливо обвинили ведущего в цинизме. Мне же показалось, что Ургант невольно ухватил суть. Она действительно крайне цинична: всё на телевидении делается из-за денег. Из-за денег снимаются шоу и сериалы, из-за денег ведущие несут чёрт знает что с экрана, из-за денег актёры играют абы как в телефильмах, потому что сценарии плохи, времени на репетиции нет, и получается нечто, что, отсыпавшись и получив деньги, нужно забыть как страшный сон.

Однако, продолжая смотреть сериал, я пришёл к выводу, что тут дело не в деньгах. Актёры не халтурили, и уж тем более режиссёры. Дело, как мне показалось, в другом: многое виделось искусственным, натянутым, не оправданым из-за того, что у создателей сериала была своя цель, которой всё подчинялось. Они хотели, чтобы уехавшие из отчего дома в начале сериала братья и сёстры, настроившись на городскую жизнь, понюхав пороху, хлебнув горя, став зрелыми людьми, поняли, что ничего лучше родной деревни нет, и потому в конце все четверо вернулись «к родному пепелищу, к отеческим гробам». Очень хорошо, актуально и патриотично. Всей душой «за»: где родился, там и пригодился.

Но вот беда: это противоречит опыту послевоенных лет – тогда крестьяне повсеместно использовали любую возможность, чтобы получить паспорт и уехать из деревни в город. А если уже уехали, то не возвращались, тем более, если в городе у них появлялась хорошая работа. Старший брат стал главврачом в горбольнице, а сестра – актрисой местно-

го театра, и тут Станиславский особенно громко кричал: это не правда характеров, им не судьба подстраивала козни, а воля сценариста заставила героев обрубить концы, всё бросить и вернуться в деревню.

Также дело усугубилось тем, что, видимо, потакая модным трендам, в сериал внедрилась тема криминала, появились спекулянты драгоценностями, уголовники и королева воровского мира Людмила Кацер, которую сыграла замечательная Виктория Толстоганова, что, естественно, чуть не опрокинуло сценарную конструкцию. К тому же слишком много было «ударных», чрезмерно слёзных, притянутых за уши мелодраматических сцен.

В заключение стоит всё же отметить, что теперь, когда в кино властует тема «нелюбви», попытка снять сериал о любви, в том числе к Родине, заслуживает уважения. И ещё: на тему русской деревни 30–40-х годов написано множество выдающихся литературных произведений, которые могли бы лечь в основу сценариев для многих сериалов. Почему телепродюсеры проходят мимо них?

Александр Кондрашов

ТЕЛЕБАЛЕТ

Нескучная Сати и великий танцовщик

Один из недавних выпусков программы «Нескучная классика» («Культура») был посвящён выдающемуся танцовщику Владимиру Васильеву.

Ведущая перед тем, как представить Васильева, сказала дословно: «XX век был по праву веком великих балерин. Мужчин было меньше: Нижинский, Барышников, Нуриев, в этом ряду и имя моего сегодняшнего гостя». Позволю себе не согласиться. И дело даже не в том, что здесь опущены имена других величайших танцовров XX века, а в том, что именно в XX веке балет резко развернулся в сторону танцовщиков. Под них ставились спектакли, мужской танец перестал быть лишь фоном для женской партии, он впервые обрёл самостоятельность. Но разговор на эту тему требует отдельной передачи...

Васильев – по-настоящему великий

Владимир Васильев – личность разносторонне одарённая, к тому же он прекрасный рассказчик. Ему абсолютно чу-

ждо высокомерие, которым так часто грешат медийные фигуры. Рассказывая о себе, он говорит честно, иногда критикуя себя, но от этого беседа с ним только выигрывает. Так, рассказывая о том, как он танцевал с Улановой «Шопенину», Васильев признаётся, что в то время классику не любил, она ему не давалась, и вообще он думал, что это будет грандиозный провал: «Я плохо танцевал...» И тем невероятнее было для него, что именно после этого спектакля Юрий Григорович пригласил его в Большой театр. В связи с этим, конечно же, зашёл разговор о балете «Сpartак», в котором Васильев танцевал партию Spartaka.

Интересно, что речь шла не о том, как ему удавались сложнейшие элементы танца, а о философии «добра во зле», долгих, мучительных размышлений о монологах и о том, как их можно выражать в танце.

Вспоминал Васильев и о своей жене – чудесной балерине Екатерине Максимовой, с которой вместе учился и танцевал первые постановки, а затем иставил балеты с её участием. Говорил о сложных взаимоотношениях музыки и жеста, о том, каким образом музыкальная фраза обретает пластическую форму. Отвечая на вопросы зрителей, Васильев рассказал о другом своём увлечении – рисовании. На его счёту уже более десяти художественных выставок.

Васильев вспоминал о своих прежних постановках – «Икар», «Красный мак», «Анютя» – и рассказал о новом проекте. Уникальном, грандиозном спектакле, где, кроме оркестра и кордебалета, существует ещё и хор – «Даруй нам мир» на музыку мессы си минор Баха. И, судя по первым отзывам, спектакль уже стал явлением в театральном мире.

Ирина Садовская

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТЕМЕ

Ах, как хочется историю переписать

Простить, наверное, надо, но можно ли забыть?

Почти четверть века в центре Россоси стоит памятник жертвам Второй мировой войны, украшенный пятнадцать лет назад скульптурной композицией в виде головного убора итальянских альпийских стрелков. И все эти годы идут споры о том, нужен ли оккупированному во время войны немецкими и итальянскими войсками городу монумент, посвящённый не столько жертвам, сколько, по сути, потерпевшим неудачу захватчикам. Об отношении жителей Россоси к символу альпийских стрелков – шляпе с пером горного орла – в нашей газете рассказала Галина Ткаченко в статье «Покаяние или реваншизм?» («ЛГ», № 32–33), сегодня публикуем отклики на неё.

Итальянская «Улыбка»

С большим волнением и удовлетворением прочитал статью «Покаяние или реваншизм». Мой дед брал Варшаву и на Рейхстаге расписался, а я сам живу в 85 километрах от Россоси, и эта тема эта для меня и моей семьи очень значима.

То, что в Ровеньках Белгородской области стояли итальянские воинские части, было известно мне ещё из бабушкиных рассказов. Она говорила, что в Германию её отправляли именно итальянцы. Ей было тогда 15 лет и удалось убежать. По многочисленным воспоминаниям очевидцев, итальянцы были лучше немцев, румын, венгров или финнов, поскольку часто меняли, например, вещи на продукты, а не просто отбирали. Сравнение, конечно, невесёлое – какие оккупанты добре...

Первый в России памятник погибшим итальянцам – стела – открыт 23 августа 1990 года на городском кладбище города Россоси. А уже в 1993 году итальянцы построили детский садик «Улыбка» именно на бывшем месте штаба их альпийского корпуса. Здесь же расположился краеведческий музей, где один из двух исторических залов полностью отдан фашистским оккупантам.

Характерная деталь – стоявший на этом месте исторический памятник – дом помещиков Чертковых, незадолго до строительства «Улыбки» при странных обстоятельствах сгорел. Владимир Григорьевич Чертков (1854–1936) был душеприказчиком Льва Николаевича Толстого. Все Чертковы были в генеральских чинах, мундиры их, шитые золотом, звёздами и ордена передавались в храмы на память. Судя по всему, сейчас это никому не интересно, нашлось что-то более важное или скорее более выгодное...

Стела погибшим итальянцам, против установления которой никто не возражает.

Странный 1942-й

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

Не слишком ли мы вежливы

А последовать примеру поляков – слабо? Или опасаются, что итальянцы обидятся?

Александр Олешкевич

К сожалению, мы теперь позиционируем себя как «вежливые люди». Причём при всех хамских проявлениях Запада.

Ираида Осипова

А вдруг приютят, если ЧТО?!
Михаил Енотов

Очевидное – невероятное... Позорище не только местной власти, но и центральной. Галине Ткаченко – огромная благодарность за искренний и смелый патриотизм.

Александр Прокофьев

Памятник с одной стороны изображает «ненавистную жителям» капеллу с пером, а с другой стороны – советский шлем со звездой. Там кто-то хотел пример с поляков взять? Они, да – шлемы со звёздами не жалуют.

Сад, построенный итальянцами четверть века назад, до сих пор выглядит как новый. Наши же слуги народа палец о палец не ударили, чтобы за эти же четверть века в городе ещё хотя бы один сад разбили. Вы бы свой патриотизм приложили к транспортной магистрали, которая проходит прямо напротив сада, хотя раньше это был тихий проезд.

Валентин Фомин

Не лгите нагло о советском шлеме со звездой. Пятиконечные звёзды были на петлицах военной формы пернатых воинов фашистского режима Муссолини. Если дружба и покаяние, то зачем тащить по-воровски кости из полевого кладбища в центр города? А детсад, как оказалось, построен не в знак покаяния, а в память о «героях», убивавших не только наших солдат, но женщин и детей.

Дружба должна быть без фальши. И ещё, реваншисты пытались добиться переименования сквера в честь фашистского капеллана, которого провозглашали святым Ньюкко, да, видимо, денег не хватило, чтобы наши алчные чиновники дали согласие на переименование. Было бы совсем здорово. Так что теперь мы согласны только на сквер ПОБЕДЫ и никак иначе.

Николай Савченко

Побольше было бы таких статей, глядишь, и поменялось бы многое, но у нас любят или зады лизать, или моя хата с краю, или сплошь дебаты на скамейках о «большой политике». Благодарю вас, Галина Ивановна, за статью.

Жанна Германович

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Случайно оставшийся в живых, тяжело раненный красноармеец Андрей Петрович Сотников рассказал: «...после боя 15 декабря группа раненых красноармейцев в количестве 12 человек была захвачена в плен. Их бросили на изгородь из колючей проволоки под открытым небом прямо на снегу. Итальянцы сняли с бойцов валенки и оставили совершенно без обуви на сильном морозе, не давали пленным никакой пищи... 17 декабря днём стали жестоко избивать их палками и прикладами винтовок... В 18 часов красноармейцы были расстреляны в упор из пулемёта и винтовок, а тех, кто ещё подавал признаки жизни, фашисты забивали прикладами».

Многие материалы о тех событиях сейчас напоминают жалостливые рассказы об избиении невинных и беззащитных младенцев. Наш Рунет просто переполнен увлекательными историями о боевом пути элитных воинских дивизий. Эти сайты хорошо иллюстрированы, удобны в работе и поиске, наполнены самыми разнообразными и подробными материалами. Многое имеет явную или скрытую профашистскую направленность. Пусть и при неустранном повторении, что итальянцы не хотели воевать...

Идёт переосмысление, или, скорее, переписывание истории. И не только проигравшими. Вот, например, работы «краеведа» А. Морозова. Читая его воспоминания и проникаешься симпатией к итальянским оккупантам, очень уж факты подобраны красноречивые, язык образный. Начина-

Олег Сикарев

Чужой пёс в храме

Чем угрожает строительство американской базы в Очакове

Мост через Керченский пролив, оказывается, «наносит ущерб» мировой репутации США. Аналитический центр Atlantic Council, не объясняя, каким образом мост, соединяющий полуостров с материковой частью России, может повлиять на имидж заокеанской страны, рекомендовал США «деблокировать» пролив с помощью военных судов... А в конце июля на сайте ВМС США появилось сообщение о строительстве американцами в Очакове Центра оперативного управления флотом.

Все работы ведутся 1-м морским строительным батальоном морской пехоты США (NMCB 1). Это так называемые Seabees («морские пчёлы»). Проще говоря, украинцев не допустили ни к документам, ни к строительным работам. Хотя строят вроде бы для ВМС Украины.

В целях безопасности «морские пчёлы» обнесут базу специальным ограждением, за которое готовы заплатить от 250 до 500 тысяч долларов.

Это не «стена» с Россией, на которой уже второй премьер Украины со товарищи пилят миллионы из госбюджета. Тут всё и проще, и одновременно серьёзней.

«Партнёры Киева» либо совсем не доверяют местным воякам, опасаясь, что те враз разберут казённое имущество армии

Очаков – символическая страница русской истории

США, либо же реконструированная база в Очакове будет использована в целях, далёких от «дружбы между американским и украинским народами». Морское начальство из США уверяет Киев, что в Очакове будет построена «учебка для будущих украинских адмиралов», но простые украинцы не очень в это верят.

«Наша способность поддерживать в максимальной степени стремление Украины в Европу имеет стратегическое значение. Результатом станет улучшение инфраструктуры принимающей стороны, повышение её обороноспособности, укрепление наших отношений и новые возможности для организации обучения», – за-

явил морпех США лейтенант Джейсон Макги, который руководит строительством базы в Очакове.

Но вот что странно: Украина ещё владеет несколькими устаревшими фрегатами и корветами, однако вряд ли здравомыслящие люди будут тратить сотни тысяч долларов, а может и миллионы, на строительство оперативного центра для управления этим ржавым хламом. А значит, активность в Очакове (где, кстати, складированы боевые торпеды, имеются судостроительный завод и морской порт) начата лишь для того, чтобы закрепить американскую военную инфраструктуру на территории Украины. Проще говоря, воткнуть флаг США

в пирс Очакова и «пометить» эту часть украинской суши.

Ну а дальше американские военные будут только закрепляться в Причерноморье, граничащем с Крымом. Эксперты считают, что США, которые сделали Украину своей колонией в результате госпереворота зимой 2014 года, будут строить такие центры по всей её территории. Говорить станут, что базы предназначены для обучения украинских военных на товским стандартам, на самом же деле речь идёт о политике США по удушению России.

«Очаков – удобное во всех отношениях место для размещения любого рода войск. С военно-стратегической точки зрения его можно оценить как передовой пункт для наблюдения за группировкой наших сил в Крыму. Это очень серьёзная военно-политическая акция, направленная в первую очередь против России», – считает командующий Черноморским флотом в 1991–1992 годах адмирал Игорь Касатонов.

По его словам, худшим для нас сценарием будет, если США станут использовать украинскую базу в Очакове как пункт базирования морского компонента глобальной системы противоракетной обороны, поскольку он может быть направлен не только против российских стратегических ракет, но и против береговых ракетных комплексов, таких как «Бастин».

А ведь совсем недавно страны НАТО уверяли, что и в мыслях не имеют приблизиться к границам России, демонстративно не приняли Украину в члены альянса. Однако на деле под носом у нас возводят военные объекты, несущие прямую угрозу как Украине (на её же территории будут воевать, если что), так и России.

И всё же, думаю, не это главное. Очаков – место воинской славы Отечества, сакральное для нас место. Именно в тех краях построил имение и поселился к старости князь Г. Потёмкин – завоеватель Причерноморья. Тамошнюю турецкую крепость помнит даже вся великая русская литература, а не только историки в военных академиях. Цитата из Грибоедова: «Время Очакова и покоренья Крыма» стала всенародной поговоркой...

Наши священники рассказывают: когда-то Наполеон в захваченной Москве, прогуливаясь по городу, зашёл в православную церковь. А вслед за ним вбежал в храм и бездомный пёс.

– Ты будешь сокрушен и поруган! – сказал ему русский священник. – Ибо ты привёл пса в святое место!

Украинцы в святое для русской истории место притащили американского пса. А тот, кто это делает, «будет сокрушен и поруган».

**Виктор Губрий,
подполковник запаса**

Ф. СП-1											
АБОНЕМЕНТ на газету журнал											
индекс издания											
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА											
Количество комплектов											
на 2018 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)											
(адрес)											
Кому											
(фамилия, инициалы)											
ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
на газету журнал											
индекс издания											
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА											
(наименование издания)											
Стой- мость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов							
	переадресовки	руб.	коп.								
на 2018 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
(почтовый индекс)											
(адрес)											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Дорогие друзья!

Во всех почтовых отделениях открыта подписка на 2018 год!

Подписные индексы:

По Объединённому каталогу

«ПРЕССА РОССИИ»

50067 – подписка для новых индивидуальных подписчиков;

34189 – для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2017 г.;

11717 – подписка на год.

По «КАТАЛОГУ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ»

99168 – для новых индивидуальных подписчиков;

99703 – для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2017 г.;

99468 – для предприятий и организаций.

До 14 декабря 2017 г. предлагаем оформить подписку с доставкой на дом через сайт www.lgz.ru или в редакции «Литературной газеты» по льготной цене:

1-е полугодие 2018 года – 700 руб.
на весь 2018 год – 1400 руб.

Ждём вас по адресу:
**ул. Старая Басманская,
д. 18, стр. 1**

Справки по телефону:
8 (499) 788-01-12

Льготная подписка

на второе полугодие 2017 года

Кто ещё не успел подписаться на «Литературку», могут оформить подписку с доставкой на дом **с ноября по декабрь 2017 г.** на сайте www.lgz.ru или в редакции комн. 312. Оформить и оплатить подписку необходимо **до 12 октября**.

• Стоимость подписки на 1 месяц – 127 рублей.

БЛАГОУСТРОЙСТВО

И до метро добрались

Фасадам 17 станций вернут исторический облик

В октябре в рамках городской программы благоустройства «Моя улица» стартует ремонт фасадов почти двух десятков станций Московского метрополитена. При этом пассажиры никаких неудобств не испытывают – входы и выходы перекрываться не будут.

Интересно, что вестибюли 13 из 17 станций являются объектами культурного наследия. Некоторые можно без преувеличения назвать историческими, поскольку они появились в 30-е годы минувшего столетия, на самой заре строительства подземки. Поэтому главное условие при реставрации – полностью сохранить или даже восстановить исторический облик здания. Между тем где-то фасады находятся в откровенно неудовлетворительном состоянии: местами осыпалась штукатурка, разрушилась лепнина, на гранитных стенах нескольких вестибюлей появились сколы. Например, на «Рижской», построенной в 1958 году, полностью утрачена изначаль-

Фасады станций метро «Кузнецкий Мост» и «Арбатская» являются объектами культурного наследия

Более 300 новорождённых младенцев за месяц и до 5 тысяч родов в год – такова пропускная способность заработавшего после ремонта родильного дома при городской клинической больнице № 40.

Это первый и единственный в России акушерский стационар, где специализированную медицинскую помощь могут получить беременные женщины с онкологическими заболеваниями. Здесь в экстренных случаях рожениц за четыре минуты доставляют в шоковую операционную, а мамы с малышами живут в одно- и двухместных

палатах, получая на месте все необходимые медицинские процедуры. Для роддома закуплены новейшие инкубаторы для новорождённых, ультразвуковые системы, открытые реанимационные системы, аппараты

ФАКТ

Большая часть станций метро, фасады которых будут отремонтированы до конца года, находится в пределах Третьего транспортного кольца, а такие как «Театральная», «Арбатская» (Арбатско-Покровской линии), «Кузнецкий Мост», «Библиотека имени Ленина», «Павелецкая» (Кольцевой линии), «Таганская» (Кольцевой линии) и «Октябрьская» (Калужско-Рижской линии) – в пределах Садового. Кроме уже перечисленных станций, будут отреставрированы «Курская» (Кольцевой и Арбатско-Покровской линий); «Краснопресненская»; «Баррикадная» (архитектурно-художественная подсветка); «Автозаводская»; «Добрынинская»; «Алексеевская»; «Сокол» (архитектурно-художественная подсветка); «Рижская»; «Спортивная».

«Библиотека имени Ленина». Над входом у них полностью закрашен облицовочный камень, а на «Краснопресненской» частично разрушился карниз.

Во время ремонта специалисты очистят от старой краски облицовку фасадов из гранита и песчаника, восстановят утраченные фрагменты. Затем фасады покроют специальным составом, который предотвратит появление плесени и защитит от негативного воздействия окружающей среды. Старые деревянные двери, которые сохранились на станциях, менять не будут. С них лишь снимут старые металлические отбойники и накладки и заменят на новые латунные. Поверхность дверей отчистят от старой краски, покроют антисептическим раствором и несколькими слоями лака. Устаревшие светильники на фасадах вестибюлей заменят на светодиодные.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

От четырёх коек до передовых технологий

Открылся уникальный акушерский стационар

искусственной вентиляции лёгких, аппараты для поддержки самостоятельного дыхания, гинекологические кресла, операционные столы, установки для фототерапии новорождённых, кардиомониторы. Всего было закуплено 2040 единиц медицинского оборудования и мебели. На специфике учреждения отразился и онкологический профиль ГКБ № 40: в больнице появились новые кабинеты патологии шейки матки, маммографии и УЗИ молочных желёз, катамнеза для новорождённых. Трудно поверить, что когда-то в этом роддоме стояли всего четыре кровати.

ВОКРУГ ХРУЩЁВОК

Перечень стартовых площадок опубликован на mos.ru

Первые адреса уже известны

26 сентября, по сути, был дан практический старт программе реновации московского жилищного фонда. Правительство столицы в ходе заседания утвердило перечень стартовых площадок, где станут строить дома для переселения горожан.

Двести десять стартовых площадок, карта которых размещена на портале mos.ru, расположены во всех округах Москвы. К концу 2019-го будет построено 59 новых домов, благодаря чему в 2020–2021 годах нач-

нётся волновое переселение. Эти площадки ближе всего к домам, которые включили в программу, поэтому многие горожане переедут в квартиру в том же квартале. В стартовые дома въедут жильцы расселённых соседних зданий. Последние снесут, а на их месте построят жильё для участников второй волны переселения.

Как сообщил мэр Москвы Сергей Собянин, городские власти планируют в течение года подобрать ещё около 100 стартовых площадок для реализации программы реновации.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей Лёвкин, руководитель Департамента градостроительной политики Москвы:

– Отбор площадок осуществлялся по следующим критериям. Первое – обязательное нахождение в районе города, в котором расположены дома, включённые в программу. Это обеспечит соблюдение одной из основных гарантий жилищных прав граждан для реализации программы – гарантий на равнозначное жилое помещение в районе проживания. Расположение площадок вблизи групп домов, внесённых в программу реновации, – данный критерий в большинстве случаев позволит переселять граждан в жилые помещения, расположенные в непосредственной близости от их домов.

ДОСУГ

Правильный цвет – оранжевый

Стартовавший в городе фестиваль «Золотая осень» продлится до 9 октября и будет состоять из «Мясной недели» (до 29 сентября), «Сырных дней» (30 сентября – 2 октября) и «Рыбной недели» (3–9 октября).

«Золотая осень» пройдёт на 24 площадках столичного центра, столько же их разместится и в других округах. Для москвичей и гостей города в рамках фестиваля открылось более 200 торговых шале, где можно приобрести фермерские продукты из всех уголков России, а также оригинальные блюда от московских рестораторов.

Главным цветом фестиваля и соответственно всего сезона объявлен оранжевый. Как следствие, на одной из главных площадок – Манежной площади – установили арт-объекты,

сделанные из тыкв, арки, пирамиды, фонарики, фигуры животных и птиц. Уже несколько дней гости фестиваля используют эту яркую пестроту красок как отличный фон для красочных осенних фотосессий. Кроме того, там же продолжает работу парк водных видов спорта, открытый в рамках празднования 870-летия Москвы.

Таинственна Москва Бориса Шергина сокровенна, не всякому взгляду открыта. Бульвары в прозрачном нежно-зелёном кружеве, весенние деревья на фоне серых домов, и не налюбоваться досыта «изящным рисунком сучьев и веточек». Блестят сосульки, что хрусталь. «И слаше скрипок и флейт эта песнь капающей воды». Пожалуй, такой столицу – нарядной, чистой, радостной – ещё никто не представлял.

И одновременно город Бориса Шергина... тревожен в своей бессмысленности. Современные реалии он изображает резко, с каким-то даже надрывом и отчаянием: «...этажи, этажи над головой, этажи мельзят огоньками. В прудах этажи опрокинулись, будто и конца им нет. Публика шаркает по асфальту, толкутся у кино. Виз-

жит радио с крыш, со столбов, из квартир. Никому ни до кого и ничему ни до чего дела нет. Мышия суетливая беготня, бессмысленный спех...» Две разные столицы рождаются под его пером: вечный, светлый Китеж и чадный, тесный, суетный Вавилон, лишённый всякого высшего смысла. Где же именно Москва Шергина? На каком пересечении бытийных координат и «узелков» времени её найти? Всё дело в акцентах. В способе разрешения духовных контрастов. В творчестве каждого писателя современное звучание эпохи так или иначе вплетается в мелодию горного, невидимого мира, и тогда мы можем почувствовать ритм или нерв времени, пронизывающий художественные образы. Мы говорим про каждого писателя, поскольку отсутствие внутреннего слуха, неумение воспринять сокровенную реаль-

Вечный город Бориса Шергина

ность – это тоже поэтический жест, и весьма яркий. Неслучайно в литературных кругах до сих пор не утихает дискуссия о соотношении временного и вечного в произведениях русских писателей. Творческий опыт Бориса Шергина подскажет нам ответ на самые острые вопросы текущей литературы. Что для этого нужно? Для начала вместе с «певцом Севера» открыть и воспринять подлинный лик города.

Итак, в путь. Прогуляемся по Москве Бориса Викторовича. В рюкзак мы положим его книгу «Праведное солнце», дневники разных лет (1939–1968). Из биографии напомню: родился Борис Шергин в Архангельске в 1893 году, его отец был потомственным мореходом и корабельным мастером, а мама – коренной архангелогородской и старообрядской. После окончания Строгановского училища Шергин работал как художник-реставратор в родном городе, но недолго. С 1922 года он жил в Москве.

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова (Волоколамское шоссе, д. 9). В 1913 году Шергин приехал поступать в Строгановское училище. Несмотря на отсутствие аттестата (гимназию он так и не окончил), большой конкурс – до ста человек на место, Виктор был принят и вскоре переведён сразу на третий курс. «Как праздник, вспоминаются мне годы пребывания нашего в Москве, в Строгановском училище», – писал он.

Политехнический музей (Но-

вая площадь, 3/4). Мы можем назвать точную дату, ставшую своеобразной ступенью в творческом становлении Шергина. 27 сентября 1915 года. Именно тогда в Большом зале Политехнического музея выступала знаменитая пинежская скандинавистка Марья Дмитриевна Кривополенова. На сцену она вышла в расписных валенках, в пёстром платке. Затаив дыхание, молодой художник, 22-летний студент Строгановского училища Борис Шергин слушал старинные былины и скоморошины. В тот же вечер он познакомился с известными учёными-фольклористами Юрием и Борисом Соколовыми. Возможно, именно эта встреча вдохновила художника профессионально собирать фольклор. Уже на следующий год он едет в Шенкурский уезд Архангельской губернии для исследования местных говоров.

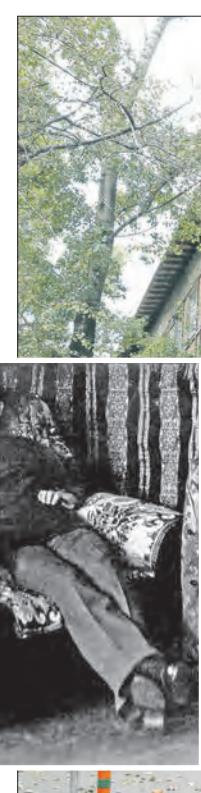
Московский государственный областной университет (ул. Ф. Энгельса, д. 21а). В годы студенчества Шергин не раз иллюстрировал своим пением лекции по народной поэзии. Ещё одна история случилась в апреле 1953 года. За два года до этого Борис Викторович познакомился со

знаменитым капитаном-полярником, Героем Советского Союза К.С. Бадигиным. Именно ему писатель пе-

редаёт часть своего архива, в том числе копию рукописи XV века «Морской уставец Ивана Новгородца». Бадигин пишет диссертацию, посвящённую древним мореплавателям, и с успехом защищает её на географическом факультете. Однако вскоре работа подвергается острой критике: становится известно, что важнейшие свои выводы учёный делает, опираясь на подаренную рукопись. «Уставец» признаётся подделкой, а сам Шергин обвиняется в подлоге. Ситуацию – что «Морской уставец» не подделка, а сделанная запись реальной рукописи – он разъясняет в письмах, адресованных в Отдел науки и искусства ЦК КПСС и в «Литературную газету». Мы не знаем, имели ли эти письма ответ. Однако двери издательств с тех пор закрываются для писателя.

А вот и главный московский адрес Бориса Шергина: Сверчков переулок, дом 6. Переехав в Москву в 1922 году, он проживёт в этом доме свыше тридцати лет. В 1920-е годы здесь размещался Институт детского чтения, организованный педагогом-просветителем Анной Покровской. Сама она жила на верху, в мезонине. Шергину досталась полуподвалная комната. Здесь он и жил, и работал, и выступал с рассказами о народной культуре. Вот как вспоминает институт один из его слушателей А.И. Ефимов: «Дом маленький, но очень уютный, добрий. В полу подвал и на ман-

1. Художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова

2. Московский государственный областной университет

3. Политехнический музей

4. Дом писателя в Сверчковом переулке

ИЗ СТОЛИЧНОГО подвала

5. Центральный Дом литераторов

6. Иоанно-Предтеченский монастырь

7. Храм Святых апостолов Петра и Павла

8. Последний домашний адрес Бориса Шергина – Рождественский бульвар, 10/7

сарду ведут крутые, узкие деревянные лестницы – «как на корабле». «...на многих дверях, на кафельных плитках печей (топили дровами) да и на некоторых оконных стеклах были нарисованы красивые парусники на синих, крутых, вспененных волнах, морские звери, молодцы-поморы, узорчатые растения. Это рисунки Бориса Викторовича».

Как ни парадоксально, но чудесные сказки и легенды Севера Шергин писал здесь, в полуподвалной комнате, окна которой выглядывали из-под земли на уровне тротуара.

Конечно, особое место в шергинской Москве занимают храмы и монастыри. «Вон купол Ивановского монастыря, вон шпиль готической кирхи. Завернёшь у Николы Подкопая, у ампирных его колонн и в гору опять лепись, звеня своим железным ба-

тожком. Вот на горочке так дивно подана и старая чудесная церковь. Белая, узорная XVII века с барочной колокольней. Как она красиво стоит на горке: справа, как птичье крыло, широкие древние каменные ступени огибают храм Божий. С крыльца необъятный вид: и Язу, и Воспитательный вдали, и Кремлёвские вдали стены и главы. А под холмом церковным море крыш, и деревья опять, и переулки. С переулка идучи, и не ждёшь такого кругозора, такого вида. Родная, милая Москва!» – пишет он в своём дневнике.

В приведённом отрывке писатель упоминает Иоанно-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2), храм святителя Николая Чудотворца в Подкопаях (Подкопаевский пер., 15/9), храм святых апостолов Петра и Павла у Яузских ворот (Петропавловский пер., 4–6). Храм Петра и Павла в советское время не закрывался. Но после страшных репрессий, расстрелов священников и арестов многих прихожан в 1930-е был закрыт храм святителя Николая в Подкопаях. Несмотря на это, даже про разрушенные, закрытые святыни Борис Шергин пишет как про ныне действующие. Советская реальность проскальзывает лишь иногда, и то мимоходом. «На рассвете брателко в очередь побежал. Я в 7 часов побрёл к Преждеосвящённым». Особым зрением он видит то, чего уже нет давно. Белые храмы, мирные дворики, маленьких детей, играющих на травке... Но реальность 1942 года разрушает эту полновскую картину. «Я ска-

зываю, а брателко в эту пору из очереди прибежал, в столовую бежать, посуду собирает за обедом... Он послушает да горестно взвопит: «Нету, нету такой уложки, и травки там нет, и дома эти рассыпаны, и свет тихий погас...»

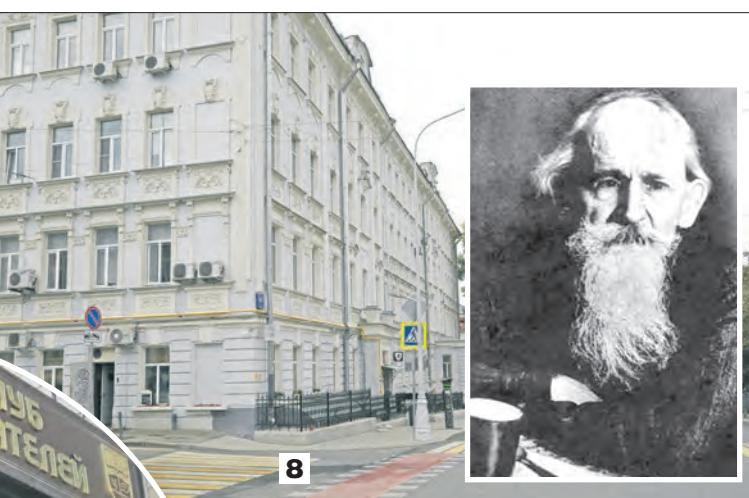
Центральный Дом литераторов (Большая Никитская улица,

53). В 1955 году здесь состоялся творческий вечер Бориса Шергина.

В доме 10/7 по Рождественскому бульвару прошли последние годы жизни писателя. Позже в квартире был устроен Московский музей Бориса Шергина с очень сомнительной репутацией. По последним данным, сегодня музей превращён в элитную кальянную.

Храм Гавриила Архангела, Меньшикова башня (Архангельский переулок, 15а) на Чистых прудах. Здесь отпевали Бориса Викторовича. Похоронен он также в Москве, на Кузьминском

8

кладбище. Участок № 80.

Таким образом, Москва Бориса Шергина – в основном это Белый город, Маросейка, переулки между улицами Мясницкой и Покровской. Но главное не это. Размышляя про преподобного Савватия, он как-то раз заметил: «Мы живём в иные времена. Но это не значит, что иное время – «иные песни». Нет! Правда, святость, красота вечны, неизменны». И такой вечный, неизменный город сумел увидеть и запечатлеть в своих дневниках Борис Шергин. Вот как разрешается конфликт между Китежем и Вавилоном. «Мельяззий городской муравейник пуще давит на скорбное сердце человеческое. И поглядел я над дома и увидел небо. Меж облак тихо светит звезда. Там вечнующее спокойствие, там тихость,ечно пребывающая». Или: «Кругом «жилдома» №, №, №... набитые людьми, – кто их знает... Но меж домов благолепно возрастила Мать-Земля эту кущу дерев. И шепчутся они с небом...» Шергина мож-

7

6

но назвать певцом неба, так часто он обращает к нему свой взор. Он видит его буквально во всём. «Карнизы потемнённых зданий, оттенённые сумраком углы – неплохая рама для картины ночных неба». Небо и, конечно, храм. «Пусть пыльные бесчисленные ящики этих жилищ пронизаны, пропитаны сверху донизу, с утра до ночи сифилитической гнусью. Пусть из каждой дыры заколоченных, как гробы, этих домовщ (бывших домов) просачивается один и тот же... сип и хрис. ...Надо мною на холме древний дом Божий. И вот сейчас совершается в нём вечное чудо... И с бьющимся сердцем слышу я, дивяся: звонко и чётко возглашает иерей. И в отверстые окна алтаря, как белые голуби, вылетают иерейские возгласы и, серебрясь, и ширясь на крилех, плывут над городом как благословение, как «мир всем» Церкви Христовой...»

Как тут ни вспомнить стихотворение Игоря Талькова: Не спеши проклинать этот мир. Он не так уж и плох.

Если утром ты видишь цветы у себя на окне, А за окнами светится храм, А во храме есть Бог. Но а если он есть – То землёй не владеть сатане!

Анастасия Чернова

ФОТОШИП

Российский миллиардер, президент футбольного клуба «Монако» Дмитрий Рыболовлев объявлен персоной нон грата при дворе князя Монако. Каплей, переполнившей чашу терпения местного бомонда, стал скандал, связанный с «хобби» миллиардера, скупавшего полотна известных мастеров и затеявшим шумную судебную тяжбу со своим швейцарским арт-дилером.

Европа нас гнобит неутомимо;
Как в горле кость
духовность наша ей.
Не дрейфь, Евгеньич!
Мы с тобою, Дима!
Скупай! Судись от пузы! Богатей!
Аристарх Зоилов-II

Горячая Десятка Аnekdotov Месяца

по версии «Клуба ДС»

— Наш дедушка семь раз переписывал завещание.
— Сам виноват. Нечего было на учительнице русского языка жениться!

Говорят, что передача «Пока все дома» закрылась в связи с тем, что трудно стало найти героя, у которого все дома.

— А у человека есть безусловные рефлексы?
— Есть. Но у людей они называются смертными грехами и запрещены.
— И как, запрет действует?
— Какое там! Рефлексы-то безусловные!

— Мама, я много лет из вежливости делала вид, что верю, что меня нашли в капусте. Теперь твоя очередь делать вид, что веришь, будто я всю ночь у подруги писала курсовую.

— Мам, купи мне собаку!
— А ты будешь за ней ухаживать?
— А ты больную не покупай.

Вычислить филолога очень легко. Нужно подойти и спросить: «Вы не зайдёте мне немного денег?» Обычный человек просто не даст, а филолог ещё и взбесится.

— Как вы относитесь к еде?
— Я к еде не отношусь. Я высшее звено пищевой цепочки.

Женился человек-невидимка на женщине-невидимке. А дети у них — ни вообще смотреть не на что!

Следователь — подозреваемому:
— Об убийце ничего не известно, кроме того, что он работает учителем.
Кстати, как ваша фамилия, я забыл?
— А голову дома ты не забыл?!

Сейчас умным стало всё: дома, автомобили, утюги, микроволновки... Интересно, когда в это список люди попадут?

ТАЛАНТЫ И ПОКЛОНИКИ

Театральная история

Из «Рассказов о главбухе Кочевникове»

— Не люблю режиссёров, — начал главбух Кочевников. — Лет несколько назад мы с директором одной фабрики так с финансами заигрались, что при всех связях наехала на нас прокуратура.

Вызвал он меня:

— Возьмёшь на себя всё. Но я тебя вытащу. А потом отблагодарю. Не соглашись — уволю.

— Согласен, — говорю. Куда деваться ся-то.

Директор тут же звонит куда-то и говорит:

— Главбух берёт всё на себя. Вызывайте его повесткой.

И началось моё хождение в прокуратуру.

Скукотища!

Следователю написали, что спрашивать. Мне — что отвечать.

Сидим друг против друга, как два барана, бубним по бумажкам.

В первый вечер я директору позвонил: отчитаться.

А он: — Мне уже доложили.

Рассчитался директор со мной по-царски. Понимал: обидит — я показания поменяю.

Умным оказался.

В отличие от этого! — главбух кивнул на экран телевизора. Там из судебной клетки взывал к мировому сообще-

ству главный режиссёр столичного театра, только что в связи с показаниями его главбуха тоже арестованый.

Рассказчик недоумённо покрутил головой.

— У тебя обнаружили растрату. Замели главбуха. Тебя пока не тронули.

Спаси тётку!

Подними общественность! Ты ведь наверняка тоже брал!

Нет! Плевать творческому человеку на простого.

Дело даже не в том, что вместо тебя баба сидит. Это дело житейское...

Но как же ты, режиссёр, плохо разбираешься в людях, если не соображаешь: она на тебя обидится и сдаст!

Главбух поморщился:

— Не люблю режиссёров!

Сергей Саваренский, СПб

Осень «Клуба ДС»

Валерий Тарасенко

Знаете ли вы, что...

- ◆ Женщины бывают достаточноими, недоступными и временно недоступными.
- ◆ В Америке белый карандаш не считается цветным.
- ◆ При досмотре таможенники иногда смотрят на вещи философски.
- ◆ Настоящий русский плюёт на закон только через левое плечо.
- ◆ Концепция Первого канала звучит так: «Лучше По-
- знер, чем Джигурда!»
- ◆ Плохой контролёр проводит проверки, несмотря ни на что.
- ◆ Чем выше рост, тем мозг находится от греха подальше.
- ◆ Если тебя все любят, кто-то обязательно недолюбливает.
- ◆ Купаться в деньгах безопасно только тогда, когда они сами отмыты.
- ◆ Слёзы — это стечени обстоятельств через глаза.

◆ Логическая цепочка, это когда кольцо и серьги уже подарены.

◆ Дипломатия — это сфера деятельности в промежутке от крылатых фраз до крылатых ракет.

◆ Российские учёные выяснили, что полная версия надписи на кольце царя Соломона звучала так: «Всё проходит, и это пройдёт, как с белых яблонь дым отечества, который нам сладок и приятен во всех отношениях».

Станислав Овечкин

ИгрАем слОВАМИ

Бестолковый словарь

Хорёк — концерта не будет!

Трудодень — день, прожитый с трудом.

Землекоп — сельский политехнический.

Крохобор — бонсай из нескольких сосен.

Бездумный — бывший депутат.

Крольчатник — форум плотов вольного стиля в интернете.

Кокс — повар-с на судне-с.

Хорда — концерт будет!

Ашишки и очепятки

Мопспансье.

Бич БОМЖий.

Мужественное лицо.

Пристяжные заседатели.

Злоодеяние.

Добродятер.

День голода.

Друг сытный.

Пожелание от всей туши.

Бренд сивой кобылы.

Многоголосое собрание сочинений.

Сергей Сидоров

Кто придумал поговорки-3

- Бабушка надвое сказала. (Футурологи)
- Из грязи в князи. (Работники элитных грязелечебниц)
- Волос долог — да ум короток. (Завистливые лысые умники)
- Молодо-зелено. (Ветераны Партии зелёных)
- Деньги не пахнут. (Производители очень дорогих, но слабо пахнущих духов)
- Запретный плод сладок. (Больные диабетом)
- У матросов нет вопросов. (Персонал Матросской Тишины)
- Был да сплыл. (Лесосплавщики)
- Не пришей кобыле хвост. (Первокурсники — будущие трансплантологи)
- Курам на смех. (Инкубаторские цыплята)
- Всё не слава богу. (Атеисты)
- Лежачего не бьют. (И. Обломов)

Владимир Воронков

Стрелок страхует меткий глаз,

певец страхует мощный бас,

страхуют пенис, почки...

Спасибо, Ло! Дай лапку, Джей!

Ты поняла, что нет важней

на свете пятой точки.

Творит всё гений на ходу.

Над словом к долгому труду

в нём нет поползновений.

Поймал божественный глагол

он чутким ухом — и пошёл

строчить. На то и гений.

А нас, в ком дар велик не столь,

спасает давняя мозоль

насупротив простаты.

Усидчивость — великий плюс,

прекрасен с нею наш союз,

реальны результаты.

Необходим, как пьянству бой,

изящный зад звезде любой —

а нам покрепче надо.

Нет, я, конечно же, талант,

но этот текста вариант

скорей заслуга зада.

Сергей Сатин

Литературный РЕЗЕРВ

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 №68-рп и на основании конкурса, проведённого Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодёжи»

ДВИЖЕНИЕ

Акции растут

Неонон нонконформизма

Совсем недавно «ЛГ» опубликовала манифест «Неононконформизма», родившийся в недрах форума «Таврида». Манифест вызвал немало споров. Но зачинатели движения не намерены отказываться от своих планов развивать поэтическое движение для отстаивания своих ценностей и идеалов.

В сентябре завершилась первая культурная акция неононконформизма – флешмоб «Неонон». Авторы, принимавшие в нём участие, на месяц отказались от своего имени для демонстрации главенства текста, а не регалий и званий. В рамках акции анонимно было опубликовано двадцать два поэтических и прозаических текста. Вашему вниманию предлагается несколько стихотворений, участвовавших в «Неононе».

песнь окраин

мы живём в поэзии владимирского

химического завода, челябинского компрессорного завода, амурского кабельного завода. мы в финляндских пыльных автобусах летим по краю русского небосвода, глядим, как бог, одетый не по погоде, словно птенец, выпавший из гнезда, идёт, не спасённый никем, и ноги его ранит терпкая резеда,

и хлеб прогорклый заканчивается, а никто не даст, и крова нет.

мы живём в поэзии оренбургского станкозавода, липецкого цементного завода, глотаем его снег. по радио говорят: «смерть», «свет». по радио говорят: «вот тьма».

энки-беники, в этом безвоздушье не оставляй меня, ма, надолго.

вышивали ноги, руки, как дошло до сердца – сломалась иголка. и оно теперь такое некрасивое, стыдное. хорошо не видно хоть, хорошо не видно хоть.

там, за сотню световых лет, за ржавенькими калитками, мы играем в «лэма» и таня плачет.

«не будь пойманной, давай сдачу» – так кричат ей – «не будь пойманной, давай сдачу». заканчивается век.

мы живём в поэзии брянского машиностроительного завода, новосибирского авиационного завода, нас нет.

голоса только, голоса. громче пой о том, как на васильковые поля опадает роса, разливается рек бирюза.

не слышно, нас не слышно.

и гляди глазами своими рязанскими цвета перезрелой вокзальной вишни, как нас ищут ангелы небесные все в цвету.

и найдут.

вот тебе память – розовый тёплый бинт, ибо мальчишек заживо здесь убил ветер. и тиф – жёлтых персиков прелый запах. страшно молчит ни в чём не повинный Запад.

стелется степь, полыхает солома в ульях, солнце скользит по нагретым камням аула. чёрные козы с корнем траву сжевали, клевера поросль – память моя живая.

хлюпает Терек, да не разбитым носом – сослепу выйду на ровный привычный голос телеведущей. делайте что угодно. этой зимой мне будет четыре года.

я повзрослею рано, но вспомню поздно – как показали взорванный белый Грозный, как показали кости сгоревших зданий – так не успела к жизни прийти в сознанье.

это война – на рынке, на всяком складе – и никому, никому-то с войной не сладить. на самолётах едет страдать держава – я самолётик в тонкой руке держала.

я самолётик правила вниз из окон, листик тетрадный будет подбит и скомкан. маме завод с сентября ничего не платит – рву на бинты я белый подол у платья.

этой зимой мне двадцать четыре года. падают кубики – я собираю город. не провожала мужа, отца и сына. мальчики едут в хрупком белёсом цинке.

это морис метерлинк с тобой говорит из девяносто девятого тихо-тихо. это он выпускает водолазовых синих птиц как из клетки вперёд.

и летят они, убаюканные туманом, тревожные поют гимны. мимо подъёмных кранов, многоэтажек, мимо бензоколонок ветхих, окон, в которых ветви яблоней сизокрылых. яркое солнце свило гнезда в твоих ресницах.

если и повторится что-то одно на свете – пусть это будет марта русский расхристанный ветер, русское бесприютное небо, пусть прорастают вербы через его утробу, чтобы в блестящих звёздах, что мы приколем к платьям, в звёздах, где все распято, пятиконечных, алых, на площади трёх вокзалов мы отыскались.

отче!
вот наш прозрачный вечер в челябинске и нижневартовске, вот наши мамы в фартуках, братья в свинцовых сюртуках. вот прорастает мох на памятниках вождей наших. что же это за ноша не легче твоих небес?

наряды для наших невест сшиты из лозунгов революций. «мы – не рабы, рабы – не мы» – несётся по нашим улицам, пропадает на окнах как на иконах.

в снег превращается ленин, в снег превращается ельцин.

и как колечки на пальцах врастает в нас наша страна. мы здесь совсем одни, с призраками полупустых фабрик. в их железобетонных ребрах колются механические сердца.

мы сыновья и дочери наших отцов, застывших на фотографиях августа девяносто первого.

белыми-белыми синие стали птицы.

Здесь перья прорастают из семян, и ветер белый пух швыряет в окна. Здесь пёсных глаз больная поволока. Любовью воздух кухни осиян,

в которой выкипает молоко, ржавеет в мойке старый мамин ножик. И ни одна из нас сбежать не может – одеты не по городу легко.

Акции растут

Среди пера и подорожника, и мха –
сама себе ненужный гулкий атом.
В больших цветах расшитого халата
и шлопанцах на худеньких ногах –

так, помню, бабушка стояла у плиты,
дышала дачным золотистым луком
и ничего не думала о внуках,
и на халате не было ей дыр.

И двадцать лет как не было войны.
В районе открывают продуктовый.
И курицей, задушенней и голой,
мы сыты. По пути домой не хнычь,

смотри на здания, и клумбы, и деревья –
мы нанесли на контурную карту.
Над городом горит сталепрокатный,
и на него все крестятся. И верят.

Теперь деревья выросли в столбы,
в бетонные опоры телеграфа,
но на заводе нам всё тот же график,
и по глазам – феноловая пыль.

И бабушка, и мама – все солдаты,
и мира нет заводу моему.
Я родилась в бензиновом дыму
на первый юбилей Олимпиады.

так выбрасывают тетрадные листья в тишину,
так нанизывают бусины рябины на нить.
в школе говорили – если ты будешь уметь шить,
в школе говорили – если ты будешь уметь петь –
все в порядке, ты принадлежишь миру.

мама в оранжевом платье варенье варит,
косточки из вишни
однажды вырастут в деревья,
которые старше,
которые будут старше
нас всех.

так двухтысячный застаёт врасплох,
так срывает он маки улыбок.

изотрётся в звёздную пыль обувь,
и разбитые до сладкой крови колени
заживут, как только наступит миллениум,
засияют тонкой кожей,
подвластной времени,
но белесой,
для поцелуев сотканной.

за твоими на солнечной стороне окнами
теперь спорят о равнодушии и политике,
резко пахнет керосином и коммуналкой.
всё во мне забери, вымети, словно снег во двор,
ничего не жалко.

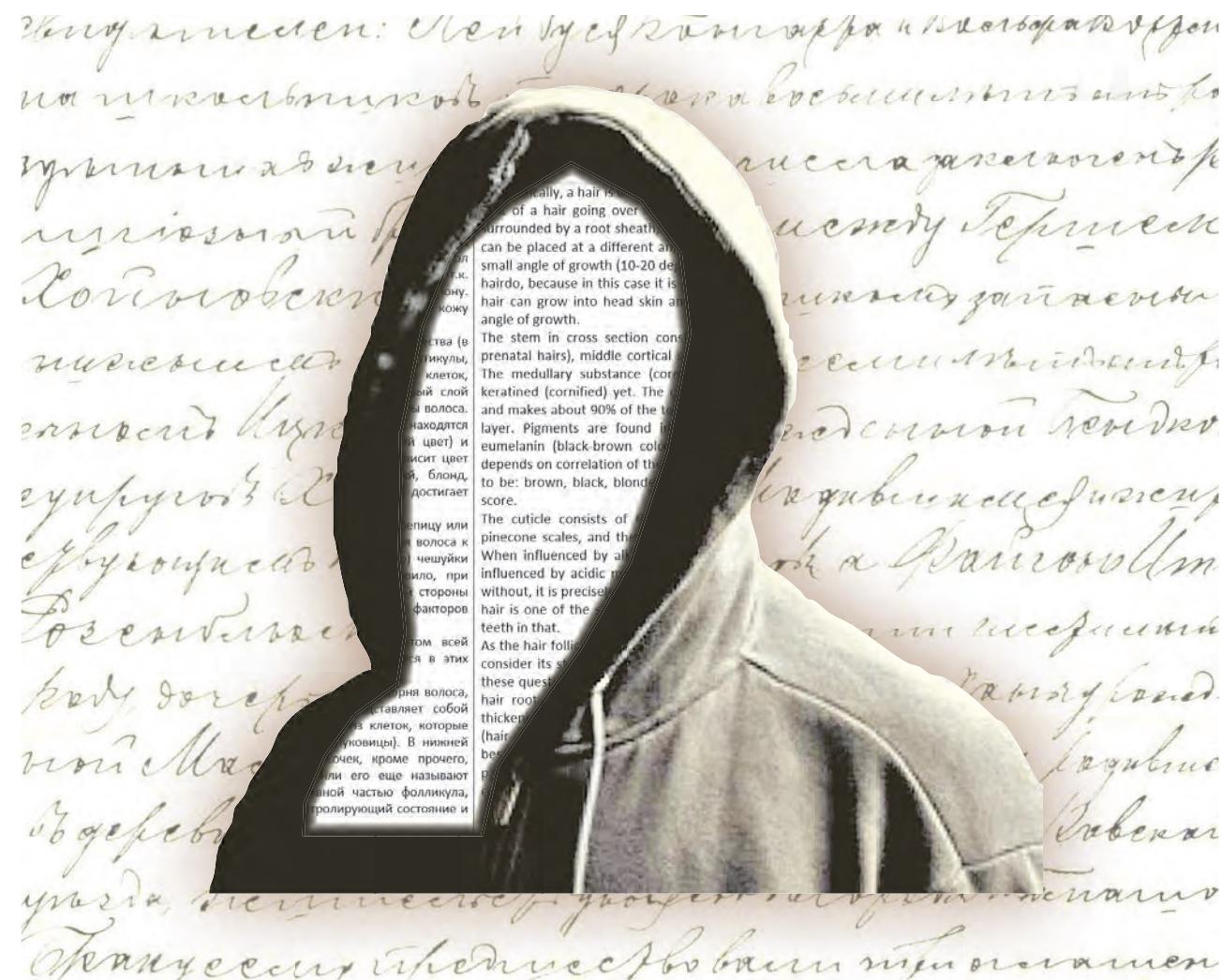
станет мир наш от октября фиалковым,
станет мир наш как маленький город в глухой сибири.
и рисунки наши забелят,
оттого, что мы себя позабыли

на параде, в пятом ряду, с пышными бантиками,
алыми лентами,
вечерами летними,
прижатыми к ранам ватками.
так виноваты мы,
так виноваты мы!

Солнце упало с ветвей в залив – спелая алыча.
Круглые камни моей земли здесь обо мне молчат.
Но приходили олень и вепрь, звёзды кололи грудь
и оставались лежать в траве. Чтобы не вышло пуль,

дерево здесь до моих колен выросло – и никак.
Я убежал от холодных стен, не покормив собак,
но прихожу я сюда искать сквозь беспокойный сон,
и с китобойных судов тоска тихо течёт в Гудзон.

Рыба ушла, я сушу гарпун. Время моих семян.
Узкие листики, снежный путь, Баффинова земля.

Духи живут в языке моём, ибо просчитан ритм,
бубен – распахнутый окоём. Что у него внутри?

Заячья шкура, Христова плоть, небо и лес над ним?
Старец, разбивший о камни плот, нарисовал мне
нимб
тоненькой щепочкой по грязи, что прорастает в мох.
И рассказал, как любви просил этот убитый бог.

Мы приносили ему треску. Он ничего не ел.
Тонкие линии острых скул, волосы – куний мех.
Я танцевал изо всех из сил – вытерпел мёртвый бог.
Добрые духи моей земли ждали со мной его.

Гроздья калины истлели в прах, семя не уронив.
Солнце в заливе. В моих руках – заяц, Гудзон и нимб.
Рыба ушла – не сыскать концов. Вышла по телу сырь.
Я вспоминаю его лицо – вылитый младший сын.

Эта зима не прошла добром. В доме случилась корь.
Любит ли этот убитый бог кислое молоко
и оленину? Я всё отдаю. Вырежу из груди.
Только, пожалуйста, боже, к нам
больше
не приходи.

что нам в городе нашем прозрачно-сизом?
здесь старушки глядят цветасто,
словно в две тысячи восьмом не наступал кризис,
словно в девяносто первом не взорвалось
социалистическое счастье,
будто в сентябре не сломала тебя любовь земная,
не такое здесь запоминают.

они помнят только, как у калитки
ты кричала, юбкой вытирая разбитые в кровь
коленки,
слива переспелая опадала фиолетовыми планетами,
длилось-длилось и не кончалось лето.

мы связали все верёвочки, прочитали книги,
засушили листья, насмотрелись так друг на друга,
а потом как травы выросли, как тысячелистник,
напоенный тёплым ветром юга.

стали терпкими, робкошагими, неподвижными,
мотыльково-испутанными.
и руками мир холодными, влажными

развязал веревочки, а вязали туго так...

а вязали туго так, а вязали накрепко,
– нате вам!
мёртвым да равнодушненьким.
мы пройдёмся по вашим улицам,
и разрушим всё.

Полные ветви белого яда, яда –
выстоял парк в жемчугах несъедобных ягод,
в ссохшейся краске ржавых кривых качелей,
в речке, в тонких морщинках её течений.

Вспорот асфальт тополиным корявым корнем –
тихая женщина тут голубей не кормит –
роется в мусоре. Я узнаю по платью –
споротый бисер ранит глухую память.

Я узнаю, но в миру никого не помню,
я жемчуга осторожно держу в ладонях,
память скрывает новая злая зелень –
это брустверы разом ушли под землю.

Пахнет от женщины смертью и острым потом –
ногти срываю о серые камни дота.
Сколько ещё нам опушек, костров и виселиц?
Женщина ходит трухой сгоревших листьев.

Сделайте так, чтобы пахло весной и щами,
чтобы одноклассницы да по углам трещали,
чтобы никто нас делением здесь не мучил,
чтобы в тетради не было красной ручки.

Кто на физре бестревожный и злой, и ловкий?
два девяносто за пирожок в столовке,
рубль за чай – остывающий, слабый, мутный.
В парке глазеем на прилетевших уток.

Женщина в платье – кажется, чья-то мама.
Не жемчуга да в дырявых её карманах –
бусины глаз вскипячёных умерших рыбок.
Что-то случилось. Страшное было, было,

так как блиндаж изошёл и истёк травою.
пахнет земля похоронным тяжёлым воем.
так про войну ничего, ничего не помню.

Волчьего лыка жемчуг в моих ладонях.

ПОЭТИЧЕСКИЙ КРУГ

Заклинанье от разлуки

Юлия Азизова

Нижегородская область

Твоя Россия

Вот она – вся ТВОЯ – до капли!
 Улыбается, как Царица,
 Ты же – участи удостоен ей служить
 свой могучий век –
 Так дивись же! Дивись –
 покуда всем чужим её образ снится,
 Упивайся же глубиной
 полных жизни лазурных рек,
 Окунайся же каждый вечер
 в исцеляющий шёлк закатов,
 С головою себя закутай
 в одеяло её ветров
 Там, где сказочные красоты
 безмятежем надежд объяты,
 Где таит она честь смиренно
 сотню выстраданных веков!
 Где колышется рожь,
 смущаясь от касаний шального ветра,
 Всё судачат о ней берёзы,
 перешёптываясь слегка,
 И, пыщась от высоких чинов,
 величаво встречая лето,
 Пред речной необъятной гладью
 всё красуются облака...
 Вот она – вся ТВОЯ – до капли,
 вместе с душей красотой и неба,
 Что с почтением укрывает небывалую
 мощь и стать;
 И молю тебя, Россиянин, –
 на каких бы морях ты не был –
 Эту редкую стать и силу...
 не растрать!

Илья Балашов

Нижегородская область

Первое свидание

А в Омске осень, что Лаокоон,
 дороги извиваются, как змеи.
 И я теперь тебя понять умею,
 поэт, бродяга – Франсуа Вийон.

Стеной дожди идут со всех сторон,
 и метромост навечно выгнулся спину.
 Земную жизнь пройдя до середины,
 я с Беатриче в сердце обручён!

Вот так живу: меж Данте и Судьбой,
 до первого свидания с тобой.

Александр Бережной

Москва

Мы не мыслим друг без друга
 Ни единого мгновенья.
 Санскарическая выюга
 Кружит нас без сожаленья.
 Две тонюсенькие жизни
 В бечеву совьёт простую.
 Друг без друга мы не мыслим –
 Значит, и не существуем.

Я тебе шепну на ушко
 Заклинанье от разлуки.
 Путь-дорожка – на понюшку –
 Ждёт за поворотом внуки.
 И всю ночь по старым шпалам
 Мы шагаем равномерно.
 Небо звёздами упало –
 Хочет раздавить, наверно.

Ты меня обнимешь нежно,
 Закурлыкивая споры.
 Я – не рафинад, конечно,
 Но оттаиваю скоро.
 Утром сядем под сосновою,
 Расплетём грехи устало.
 Месяц на небе блесною,
 Солнце – рыбка золотая.

За хвосты да космы выюю
 Оттаскаю на мосту я.
 Замышляемы друг другом,
 Мы друг в дружке существуем:

Для тебя другой немыслим,
 Мне не выдумать другую –
 Наши тоненькие жизни
 В бечеву свились тугую.

Павел Великжанин
Волгоградская область

Оней, страшнейшей из стихий

Не так, как пишется
 Оней, страшнейшей из стихий,
 и плачи, и фанфары.
 Слагают песни и стихи
 и пишут мемуары.
 Но что такое есть война –
 ответ не скоро сыщется,
 И произносится она совсем не так,
 как пишется.

Яна Галицкая
Челябинская область

У меня есть Ангел
 У меня есть Ангел
 С добрыми глазами,
 С сердцем, словно факел,
 Добрьими глазами,
 Дан за что-то ангел,
 А за что – не знаю,
 В жизни этой знаки
 Редко понимаю,
 Да и подустала
 Ждать зимою лета,
 Да и перестала
 Жить лишь прошлым где-то,

Нынче быть хорошим –
 Редкостное чувство,
 Часто от прохожих
 Так бывает пусто,

Что и провалиться
 Хочется куда-то,
 Лишь бы не водиться
 И не ждать расплаты...

Грустно, но я знала,
 Что бывает чудо,
 Грусти за финалом,
 Просто ниоткуда,

После слёз, а, может,
 После просьбы у Бога
 Он отдал мне тоже
 Новую дорогу,

Ангела, что чаще
 Путь всем освещает,
 Ангел настоящий,
 Тот, что превращает

Радости на свете,
 А за что? Не знаю,
 Видно на планете
 Много есть мечтаний,

Что вершат однажды
 Ангелы лишь в мире,
 Словно дом бумажный,
 Рушат тьму – как лирик,

Как поэт со стажем
 Говорю я точно...
 ...Это очень важно
 В эти мысли-строчки

Вкладывать всю правду,
 От большого сердца,
 Чтоб потом отправить
 Адресату – греться

В этой зимней стуже,
 Если минус тридцать...
 Ангел всем так нужен,
 Чтобы превратиться
 Можно в добродетель
 Так невольно тоже,
 Быть порой в ответе
 За других, похожей

На всех тех, кто крыльев
 Даже не теряет,
 Кто кому-то были
 Небом, оставляя

От своих поступков
 Яркость смысла строчек...
 Жизнь бывает хрупкой
 И печальной очень,

Но пройдя закаты,
 Знаю, есть рассветы,
 Ангелы богаты
 Тем, что дарят лето,

Дарят мир и время
 Замедляют что ли...
 Хотется поверить,
 Что спасут от боли...

Или, Богом данный,
 Сон осуществится,
 Чтобы, даже в ранах,
 Сердце стало биться...

У меня есть ангел
 С теплотой ладоней,
 Строк, что на бумаге,
 Ангел тот достоин...

И горжусь я этим
 Ангелом в ненастье,
 Потому что верить
 Хотется лишь счастью!..

Иван Жушман
Тульская область

Раскидистая яблоня

На кладбище я к матери приду,
 От тени дерева отведаю прохлады.
 Раскидистая яблоня в цвету
 Меня проводит кроной до ограды.

Я редко здесь – дороги далеки.
 Душа болит без материнской ласки!
 Вот только вместо маминой руки
 Меня ласкает яблоня в окраске.

И не заметил время как летит...
 Ты умерла – я в молодецкой силе.
 Раскидистая яблоня дрожит,
 Цветами белыми

склоняется к могиле.

А в памяти – как спорили с тобой,
 В скандалах слово гневом пыщет...
 Раскидистая яблоня весной
 Немым укором ветками колышет.

Теперь от тех скандалов и обид
 Воспоминанья жгут огнём утраты.
 Раскидистая яблоня стоит,
 Задумчиво качаясь у ограды.

Когда же мы научимся любить?
 Родителей при жизни, хоть немного!
 С раскидистою яблоней грустить
 Придётся мне до смертного порога.

На кладбище у матери стою.
 Но мне пора вершить
 большие начинанья.
 Раскидистая яблоня в цвету
 Цветочек белый бросит на прощанье.

Заклинанье от разлуки

Александр Тихонов

Омская область

Кукушка

Чудесная, в общем, погода.
Туманы над лесом бегут.
Кукушка пророчит: «Ку-ку».
Июнь сорок первого года.

Июнь. Сорок первого. Лето
В зените. На том берегу
С зениток снимаются маскеты.
«Кукушка, я Сокол... Ку-ку...»

Мир замер в немом ожиданье,
Как ворон седой на суху.
Сквозь танковый рокот признанье:
«Кукушка, пожалуйста... ку-у-у!..»

Идут оккупанты по сёлам,
Несут неоциппанных кур.
Обратный отсчёт невесёлый
Ведут миномёты: «Ку! Ку!»

Ты спиши, обнимая подушку,
И сны беспокойно текут.
Но вдруг замолкает кукушка,
Глотая последнее «Ку...»

Две тысячи эн-ного года
Июль на сибирском лугу.
Кукушка – смешная порода –
Бессмертно талдычит: «Ку-ку»,

Птенцов перепрятав надёжно
В чужое гнездо, где война
Уже не достанет. И тошно,
Бесслённо кукует она.

Андрей Шурыгин
Республика Марий Эл

Моя милая Йошкар-Ола

К 430-летию Красного города
Я сегодня проснулся внезапно,
Словно голос услышал в себе:
«Этот день не отложишь на завтра,
Он отныне созвучен судьбе!»

И судьбе торопился навстречу,
Где в огнях предрассветных плыла,
Отразившись в Кокшаге навечно,
Моя милая Йошкар-Ола.

На мосту Театральном случайно
Прямо в сердце мари окажусь.
Побреду по бульвару Чавайна,
До бульвара Победы пройдусь...

Город Красный, в дремоте невольной
Ты пока зачарованно спиши...
Но в аккорде с тоской колокольной
Голос сердца поэта услыши!

По ладоням разбуженных улиц,
Встрепенувшихся к жизни аллей,
Как-то странно и робко волнуясь,
Я пойду на седой юбилей.

Ты сединами жаждешь гордиться,
Красотой куполов ворожить,
Раз четыреста тридцать родиться
И четыреста тридцать прожить!

Вот нарядных людей вереницы
Потянулись к тебе на поклон...
Пробуждайся, родная столица,
Я в тебя, как и раньше, влюблён!

Елена Кузнецова
Новосибирская область

Серебряные крыши Петербурга
обжиты молодёжью и котами.
Мгновения восторга и испуга,
всё то, о чём ты грезила годами,
Романтика облезлых подворотен,
симметрия музеев без изъяна:
Считай мосты и доходи до сотен,
считай любовь – как хочешь:

форте, пьяно –
Здесь не решает мастерство, и точка.
Здесь хороши любые недочёты.
Считай стихи – тебе не хватит строчек.
Считай любовь – здесь не бывает счёта.

Дмитрий Кравченко
Краснодарский край

Олимпийцам
Прильнули к экранам
огромной страной.
Болеем!
Болеем!
Болеем!
Давай же, родная!

Давай, родной!
Смелее!
Смелее!
Смелее!

Вам
золотой уже старт
дан,
И дан он
довольно рано.
Вышла на шествие
наша
орда.
Спасибо тебе,
Мудранов!

За всех,
кто не угоден
МОК,
За каждого гребца,
атлета
Заставьте зареветь,
как рок,
Российского
гимна
куплеты!

Плытайт!
Плытайт же,
наши пловцы!
Мчитесь вперёд
торпедой.
Мы отдаём вам энергию цзы!
Юля,
Мы ждём победы!

Сразите.
Сразите своей красотой,
Грацией,
силою!
и пластикой!
Лентой на шее,
пуская,
золотой
Будет
сверкать
гимнастика!

Колите.
Колите.
Колите уже!
Саблей,
рапирай,

шагой!
И уходите,
сделав тушу,
Тихим,
спокойным
шагом!

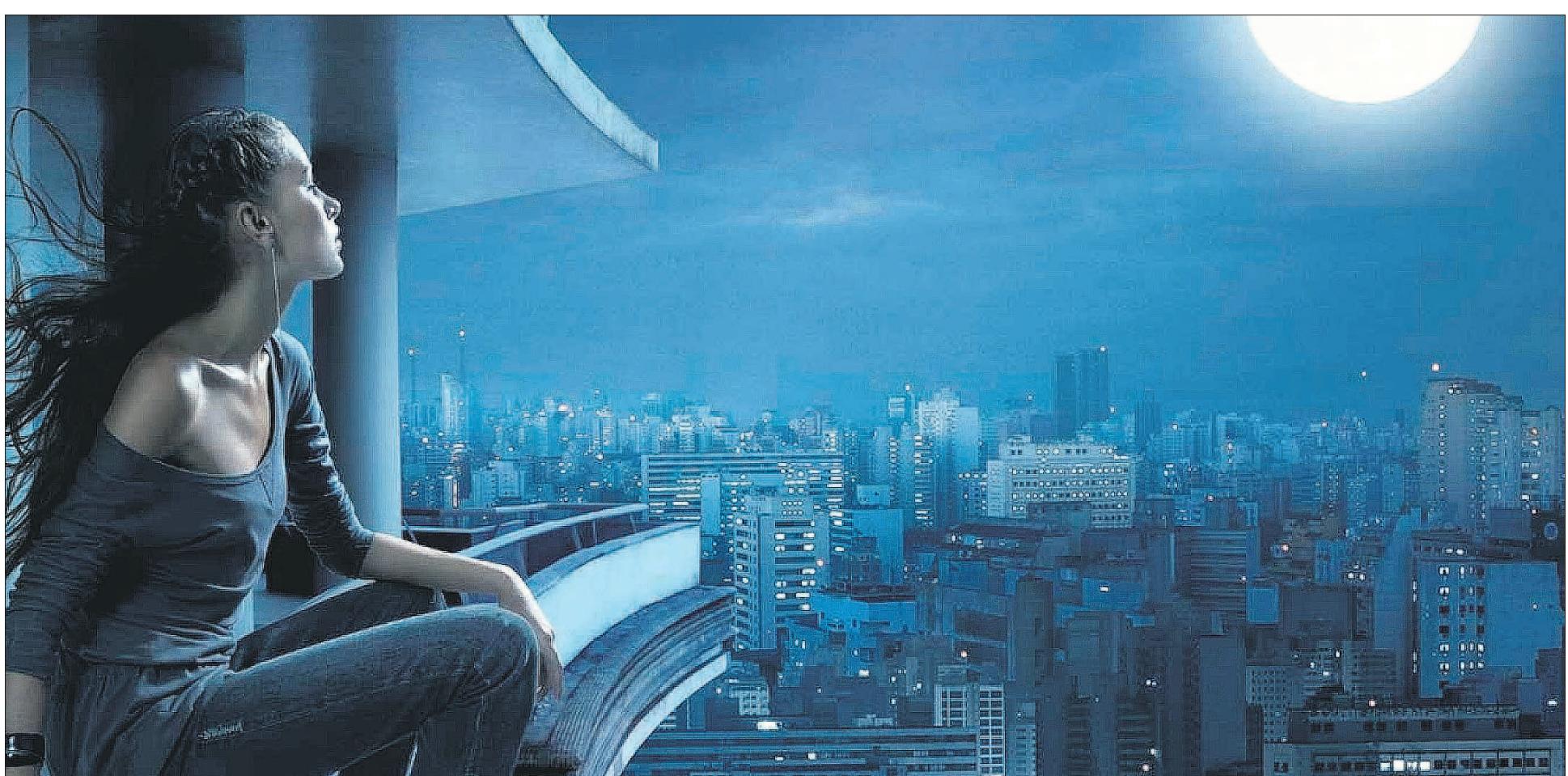
Вложите в ворота
побольше мячей!
Забейте им
сто
из ста!
Или он наш,
или ничей
Титул
и
пьедестал!

Боритесь.
Боритесь за нас
и вас!
Боритесь,
что есть
силы!
С вами Камчатка,
Крым
и Кавказ!
С вами страна –
Россия!

Евгения Литвинова
Ставропольский край

Дети засухи
Мы – дети засухи.

Мы ненавидим дождь.
Мы – дети города. Нас и захочешь –
не обойдёшь.
Мы – жестокие и злые дети,
которые не плачут по пустякам.
И вперёд пойдут по головам и рукам.
Мы – дети, которые верят
в неблизкую старость
В одной из столиц.
Боже, какая жалость,
Что не всем дано умереть молодым!
Мы – поколение придурков
и самоубийц,
Которым не страшно тупым лицом
упасть ниц,
Чтобы избавиться
от неизбежной старости.
Господи, дай нам шанс исправиться!

ЭТУ ПЕСНЮ ЗАПЕВАЕТ МОЛОДЁЖЬ!..

Зажигай словом!

В этом году состоится XIX Всемирный фестиваль молодёжи и студентов

Он пройдёт 14–22 октября в Москве (торжественный парад делегаций) и Сочи (сам фестиваль) под лозунгом «За мир, солидарность и социальную справедливость, мы боремся против империализма – уважая наше прошлое, мы строим наше будущее!».

Редакция «Литературной газеты» не осталась в стороне от столь значимого для нашей страны и молодёжи события, поэтому провела в социальных сетях кон-

курс эссе, предложив четыре темы, созвучные лозунгу фестиваля.

Темы эссе:

- 1) Цели и достижения Великой Октябрьской социалистической революции.
- 2) Уязвимое положение молодёжи и молодёжная безработица: способы решения этих проблем.
- 3) Роль СССР в победе над нацизмом и фашизмом.
- 4) Как империализм манипулирует СМИ и информацией.

5) Новые антинаучные образовательные материалы как инструмент манипуляции умами молодёжи.

Самой популярной оказалась тема молодёжной безработицы, а вот Октябрьская революция слишком далека от молодого поколения. Тема антинаучной манипуляции задела ребят – отклинулись многие, вот Вторая мировая война – менее популярна или вопрос показался слишком риторическим.

Как мы и обещали участникам конкурса, публикуем работы победителей.

Наша сила – в единстве

Как империализм манипулирует СМИ и информацией

Софья Выродова

Империализм. Что это по-вашему? Особая политика государства или же одна из стадий экономического развития общества? В любом случае об этом явлении и о его влиянии на мир в целом должен знать каждый уважающий себя гражданин, которому небезразлична судьба его страны.

Существует два мнения. Одни называют империализм продуктом высокоразвитого капитализма, то есть первое существует без второго, они независимы. Другие считают, что империализм является частью капитализма, его высшей стадией, и без него не существует, а значит, и избавиться от этого явления без ухода от капитализма не получится.

Какова бы ни была трактовка империализма – от него необходимо избавляться. Ведь это явление направлено на политическую и экономическую эксплуатацию других стран и, как следствие, разделение власти и территории между крупнейшими монополиями мира, которые навязывают свою политику, интересы, разрушают единство наций под прикрытием лжеправедной цели – мир во всём мире, глобализация, обмен культурным наследием. А на деле мы получаем многочисленные альянсы монополий, представителям которых подвластен даже государственный аппарат, ведь у кого капитал, у того и власть. Плохо только, что этой властью злоупотребляют в ущерб народам.

Влияние империализма практически незаметно для непосвящённого человека. Именно поэтому необходимо знать врага в лицо.

Самое главное оружие империализма – СМИ и информация. Да, та самая, которую мы иногда забываем фильтровать, берём всё без предварительной проверки на неразумность, банальность и бред. Реклама зарубежных каналов, заурядные сериалы, потребительское кино, сплетни о знаменитостях – всё это лучшее лекарство от задумчивости. Люди отвлекаются от реальности, уходят от глобальных проблем, верят в лучшую жизнь, но ничего для этого не делают, ведь на экране всё происходит само собой, значит и им повезёт.

Войны и насилие, которые освещают почти в каждом выпуске новостей, талантливо вытесняют лишние вопросы о ситуации в стране, вызывают у людей сострадание и боль. А эти чувства хорошо отвлекают от реальных проблем, которые проявят себя в будущем.

Небезразличие к судьбе страны сохранит самобытное общество

Инспирированный куль «свободы везде и во всём» лишь приближает политиков империализма к их главной цели. Пропаганда особо плодотворно действует на юные умы. Ведь молодёжь в силу своего максимализма превращает свободу во вседозволенность: ем и пью, что хочу, покупаю, сколько хочу, уезжаю, куда хочу, говорю, когда хочу. Одно большое и жирное «хочу» без заботы о других людях, у которых тоже есть свои желания, чувства, своя собственная свобода, наконец. Такое поведение нередко принимает бунтарский характер, а там, глядишь, и до восстания недалеко. Зарубежные злопыхатели только этого и ждут.

А вы заметили сколько сейчас книг для тех, кто хочет стать миллионером? На прилавках появляется всё больше пособий по личностному росту, продвижению в карьере, самосовершенствованию. Конечно, с первого взгляда всё прекрасно, целеустремлённым или же ищущим себя людям отрадно, а будущим работодателям радостно и спокойно. Но посмотрите на это с другой стороны. Читая такую литературу, человек полностью сосредотачивается на себе, на своих интересах, на своей цели, какой бы она ни была. Он забывает о своём окружении, о том, что происходит в его стране и с его согражданами. В итоге становится актуальной фраза «моя хата с краю». И это уже закономерность!

Частное, «моё» уже стало выше общего, «нашего». Национальный дух потихоньку умирает, эгоизм с его ложными ценностями процветает. Люди не понимают, что их жизнь ухудшается, что они

уязвимы поодиночке. Империалистические страны идут именно к этому. Они внедряют новые чуждые нации ценностные установки, растлевают умы банальными идеями, и, наконец, разрушают коллективный дух.

Один в поле не воин, им просто управлять, его легко сломить. В итоге государство беззащитно, ведь его граждане – это уже не единое целое, не общность, у каждого свои интересы. Так и умирают патриотизм и самобытность.

Как же спастись от влияния империализма? Лучший способ – это возрождение исконных народных ценностей, агитация людей на сплочение и совместные действия. Например, Дания в этом преуспела, выстроив свой собственный «датский путь» развития. Датчане преданы своим традициям, преданы друг другу и всегда уверены в том, что государство о них позаботится. Отсюда и развиваются такие качества, как патриотизм, честность, солидарность, общественная ответственность, равенство и сопереживание. Доверие и беспокойство за свою страну – это уже часть культуры. Но в то же время датчане терпимы к другим народам и нациям, уважают их интересы, не предавая своих собственных. В таком обществе империализм бессилен.

Таким образом, политика «скрытого рабства» уничижает самое важное для народа – единство. Ей необходимо дать бой, а сделать это можно лишь совместными усилиями граждан, не безразличных к судьбе их государства, их самобытного общества.

Новые антинаучные образовательные материалы как инструмент манипуляции умами молодёжи

Правда и только правда

Екатерина Давыдкина

Неотъемлемой частью жизни современной молодёжи является образование: мы посещаем школы, университеты, секции. Для такой деятельности необходимы образовательные материалы – источники знаний. Но соответствуют ли материалы научным фактам? Широко распространена парадигма – учение, не отвечающее науки. Она может сформировать ложные знания о мире, изменить поведение человека. Можно ли утверждать, что ненаучные образовательные материалы манипулируют умами молодёжи?

Ответ – да. Манипуляция проводится через рекламу. В этом можно убедиться, посетив какую-либо интернет-страницу. Часто перед пользователем возникает навязчивое объявление, скажем, с услугами астролога. При попытке закрыть рекламу у пользователя ничего не получится. Реклама направлена на получение прибыли, поиск сторонников.

Также манипулируют молодёжью антинаучные статьи в интернете или в печатных изданиях. Например, сейчас распространены сайты о нетрадиционной медицине. Авторы текстов – производители или пропагандисты – зачастую не имеют должных знаний и могут навредить здоровью, а за псевдодокторование потребовать деньги.

Страна отмечает, что псевдонаучные телепередачи манипулируют умами молодёжи. Делают это производители, политики. На каналах, транслирующих передачи о спиритизме, уфологии, хиромантии и проч., популяризируют антинауки и могут повлиять на психику молодёжи ради рейтинга канала, прибыли.

Проблема сейчас актуальна. Во-первых, поскольку молодёжь – наиболее уязвимая часть населения. Во-вторых, потому что цифровые технологии широко популярны, знания стали доступнее. В-третьих, стоит отметить слабость цензуры в правовом государстве. Один из возможных способов решения проблемы – фильтрация содержания сайтов, телеканалов, литературы.

ЭТУ ПЕСНЮ ЗАПЕВАЕТ МОЛОДЁЖЬ!..

Если выбор осознанный...

Юрий Литвяк

Поиск молодёжью своего места в жизни – важнейший вопрос, любое дело требует преемственности. Для успешного развития города, страны, цивилизации необходимо, чтобы люди прогрессировали в каком-либо направлении. Иначе общество ждёт стагнация или регресс.

Тысячелетиями знания и умения передавались от старшего поколения к младшему, социальный статус, как правило, определялся происхождением, профессии становились наследственными. Возникали династии ремесленников, торговцев, врачей и т. д. По мере усложнения общественных отношений, развития техники, появления новых знаний этот процесс во многом был нарушен. Хотя зачастую и сейчас дети выбирают ту же профессию, что и их родители. К этому их побуждает возможность перенимать опыт, воспользоваться знакомствами родителей, пойти по «проторённой дорожке».

Сложности, возникающие при входлении во взрослую жизнь, вызваны различными причинами. Одна из них – многообразие современных профессий. На рынке труда постоянно появляются новые специальности. Это вызвано стремительным развитием технологий, глобализацией, повышением значения сферы услуг и т. д. Представители старшего поколения затрудняются с советом по выбору профессии, поскольку многим из них названия новых специальностей мало о чём говорят. Молодые люди, как правило, лучше ориентируются в инновациях, способны адаптироваться к пере-

менам, но и им сложно сделать правильный выбор.

К сложностям современного рынка труда можно отнести и повышение доли умственной деятельности в работе. Считается, что новые технологии сделали труд человека легче. В физическом плане – безусловно. Но нагрузка на интеллект возросла. В очень многих сферах требуются специалисты с высоким образовательным уровнем. Более того, для профессионального роста и развития работнику придётся регулярно проходить переподготовку, получать дополнительное образование и т. д. Если раньше обучение какому-либо ремеслу, связанному с ручной работой, велось по принципу «один раз научись – и всю жизнь умеешь», то для сегодняшних должностей, связанных с умственной нагрузкой, уместнее формулировка «всю жизнь учись – и всё равно не умеешь». Не каждый способен этому соответствовать.

Одной из острых проблем, вызывающих безработицу и ряд других негативных последствий, является оторванность образования (и среднего, и высшего) от практики. Значительный объём знаний, получаемых молодёжью в школе и в вузе, не помогает им в реальной жизни, в работе. И напротив, знания и навыки, необходимые для трудовой деятельности, почему-то внедряются в систему образования. В результате молодой специалист, устроившись на работу, сталкивается с большими трудностями, испытывает разочарование в профессии, нередко приводящее к увольнению. А работодатели, зная о неподготовленности новичков, стараются не трудоустраивать соискателей, не имеющих опыта работы.

Считается престижным получить какую-либо специальность из «золотого списка». А рабочие профессии (слесарь, автомеханик, повар и т. д.) вос требованы мало. Это приводит к перенасыщению рынка труда одними специалистами и нехватке других.

Каждая из названных выше причин порождает безработицу. Однако наиболее болезненной является оторванность учёбы от практической деятельности. Для её решения необходимы изменения сразу в нескольких сферах. Во-первых, в сфере образования. Знакомство с «изнанкой» различных профессий следует начинать ещё в старших классах школы, а в вузах практическая нагрузка должна стать одним из важнейших элементов подготовки.

Во-вторых, в сфере труда устройства нужно стимулировать повышение внимания работодателей к сотрудникам без опыта работы, привлекать к взаимодействию с образовательными организациями. Работодатель в конечном счёте получит вполне зримую выгоду – компетентных специалистов.

В-третьих, необходимо, чтобы выбор профессии был осознанным. Для этого требуется не только тестировать подростков, выявляя их склонности и интересы, но и давать им возможность посещать предприятия, беседовать с сотрудниками, а в идеале – пробовать свои силы хотя бы по минимуму.

В-четвёртых, наблюдение за созданием новых предприятий, модернизацией уже существующих, успехами малого и среднего бизнеса и т. д. станет мощным стимулом для получения профессии, поиска работы и стремления к самосовершенствованию.

Куда девать амбиции

Юлия Шурыгина

Когда говорят о проблеме молодёжной безработицы, в моей памяти возникает образ семилетней девочки, листающей книгу о вымыслах и недоказанных научных фактах. Признаюсь, если бы я входила в число её авторов, то такое явление непременно заняло бы в оглавлении не последнее место. Не правда ли парадоксальная ситуация – социально активная часть населения, полна новых идей и стремлений добиться желаемого, уязвима? Самый перспективный и обучаемый сегмент нашего общества выброшен на обочину рынка труда?

Да, безработица среди молодых людей существует – это не перестают доказывать проводимые Росстата социологические исследования, данные аналитических отчётов Минтруда и несущие круглогодичную вахту у подъездов страны лица пенсионного возраста. Но каковы её причины? Почему сегодня порядка тридцати процентов от официального числа безработных в России приходится на молодую часть общества?

По моему мнению, одна из основных (если не главная) причин молодёжной безработицы – это амбиции. «Без опыта не берут!» – фраза, уже ставшая крылатой. Сразу хочется, сделав круглые глаза и театрально разведя руками, процитировать известного классика – «не верю!» Не без опыта не берут, а без желания вступить на карьерную лестницу с нижней ступени.

Ролью подмастерья должно довольствоваться, если пять предшествовавших ритуалу трудуустройства лет, сидя в аудитории или на диване (в зависимости от цвета диплома), восхищаться своими академическими талантами, гладя себя по голове и приговаривая: «Расти менеджер большой и больше». Важно понять, что работодателю нужна не запись в трудовой книжке, а ваши умения и профессиональные навыки, которые в институте не приобрести – в ФГОС просто так практические часы не добавишь.

Что же делать с амбициями? Безусловно, в правильной пропорции «амбиции – возможности» они очень даже нужны, потому что современную молодёжь хочется видеть в динамике развития и стремления к вершинам. Главное, чтобы эти вершины находились не в бесконечных просторах космоса, предположим в третьем кольце Сатурна, а во вполне обозримом пространстве. Доля здоровой критики, грамотное целеполагание и

щепотка самоиронии – завернуть и отпускать без рецепта, принимать до и после собеседования, а лучше ежедневно в профилактических целях.

Но если амбиции – в голове, и с ними можно справиться медикаментозно, то что делать со второй причиной молодёжной безработицы – образованием? Принимаемые правительством новые квалификационные требования к должностям и профессиям диктуют тренды в образовательном процессе и зачастую ставят в тупик работодателей, которые уже смутно понимают, кого же они хотят видеть на рабочих местах.

Хитом лета 2016-го по праву стали профессиональные стандарты, которые в значительной мере расширили рамки ЕТКС, добавив системе соответствия получаемого образования и занимаемой должности определённый процент жёсткости. И уже становится важен не только сам факт наличия диплома, но и его внутреннее предметное содержание. Тем временем выпускник, совершенно потерявшийся в профессиональной системе координат, представляясь то царицей, то владычицей морской, может с лёгкостью оказаться претендентом на попадание в упомянутое ранее число безработных. Но утопающие, как мы знаем, должны спасаться сами, и подспорьем остаются курсы переподготовки и повышения квалификации.

Но не всегда причина в качестве образования, важным критерием в процессе трудуустройства служит выбор будущей специальности. Ни для кого не секрет, что каждый второй не сможет трудиться в статусе юриста, экономиста или менеджера. И дело не в отсутствии знаний и профессионального опыта, а в недостатке подобных вакансий. А вот рабочих рук по-прежнему не хватает. Вспомните, когда вы в последний раз видели на телевизорах успешного сварщика (или токаря), разъезжающего по улицам на элитном автомобиле? Затрудняетесь ответить? Поэтому рабочих рук и не хватает.

Но работая или только находясь в поисках самого себя, молодые люди пребывают в самом прекрасном времени. Времени личностного становления, открытия внутреннего потенциала и реализации планов, построенных на десятки лет вперёд. Такое состояния не отнять и не получить на очередном собеседовании. И это самое ценное. А работу всё же можно найти, опыт приобрести, а знания углубить. Не так ли?

Сферу занятости надо контролировать

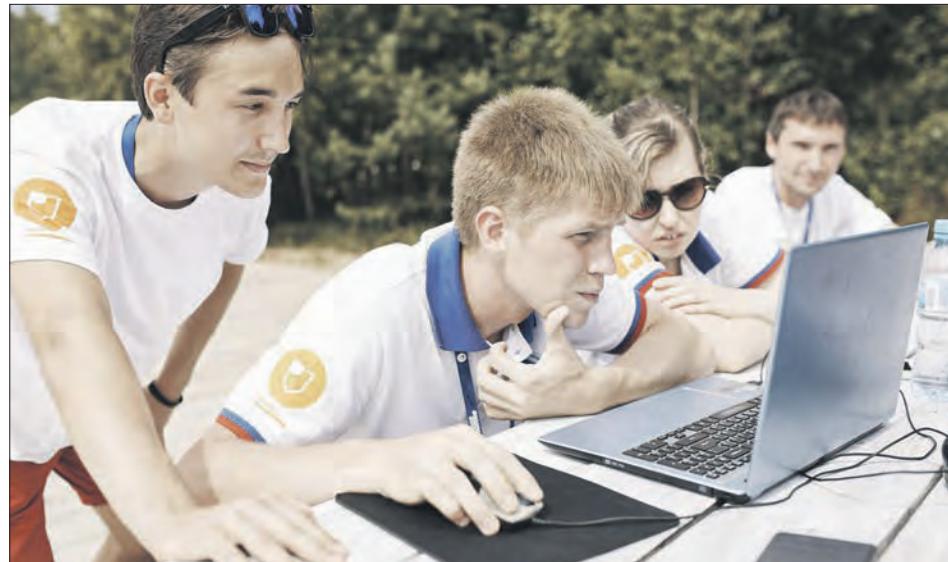
Юлия Коробейникова

Россия является огромной страной с высоким потенциалом. Государство создаёт все условия для роста демографии: различные программы по поддержке (молодых, малообеспеченных, многодетных семей), всем известный «Материнский капитал» и т.д. Но, к сожалению, экономические условия для обеспечения стабильной жизни отстают от реальной. Наряду со многими проблемами одно из первых мест по-прежнему занимает безработица.

Безработицу сложно устранить, но её уровень должен быть чётко контролируем государством. Большой процент безработицы приходится на молодёжную сферу. Нужно ли как-то решать проблему именно в этой сфере? Несомненно, нужно! Для решения любой задачи в первую очередь необходимо определить, по какой причине она возникла.

Одной из причин возникновения безработицы в молодёжной среде выступает образование. Дипломированные специалисты (юристы и экономисты) превышают количество мест, где требуется высшее образование. Молодые люди думают, что такое образование позволит найти высокооплачиваемую работу, а на деле выходит, что рынок труда переполнен, в то же время стране катастрофически не хватает рабочей силы.

Следующая причина – стереотипное мышление некоторых родителей. В старших классах родители навязывают подросткам представление о том,

Даже выпускникам нужен компас на рынке труда

что высшее образование (в основном экономиста и юриста) престижно, и подросток по разным причинам поддаётся этому влиянию. Такое навязчивое предложение построено на основе того, что родители жили в то время, когда школьная система жёстко регламентировалась правительственными постановлениями, когда на высокооплачиваемую работу принимали специалистов только с высшим образованием.

Немаловажным фактором для родителей является материальная доступность образования (не важно на кого учиться, но если поступишь на бюджет, то это очень хорошо.)

Существует также проблема недостатка опыта у новоиспечённого специалиста. А его наличие, как известно, часто является основным критерием при приеме на работу. Вопрос, откуда ему взяться у вчерашнего студента? Возникает ситуация, из которой молодому человеку видится два выхода.

Первый – долгое время трудиться за мизерную зарплату, нарабатывая стаж, и только через несколько лет начать продвижение по карьерной лестнице. В таких условиях нужно либо быть безмерно влюблённым в своё дело, либо иметь гигантское терпение. Но чаще всего молодой специалист выбирает второй путь – неофициальная работа,

которая приносит доход «в конверте», позволяющий удовлетворить его потребности.

Что же нужно для того, чтобы молодёжь в полной мере могла обеспечить не только себя, но и свою будущую семью?

Развитие экономики и реализация мер по поддержке молодёжи обеспечат мощный толчок для устранения безработицы. В структуру мер по поддержке молодёжи должны входить следующие вопросы:

- 1) Контроль, планирование уровня безработицы и определение дополнительной поддержки молодых специалистов со стороны государства.
- 2) Информирование выпускников школ о востребованности профессий на рынке труда сейчас и в будущем.
- 3) Социально-психологическая поддержка выпускников школ.
- 4) Гармонизация заработной платы, контроль работодателей при официальном трудоустройстве.

5) Ужесточение административного закона о неофициальном трудоустройстве.

Из года в год публикуются статьи и научные исследования различных авторов о проблеме безработицы в молодёжной среде. С каждым годом проблем становятся только больше.

Исходя из сказанного выше можем сделать вывод: введение мер по сокращению безработицы среди молодёжи необходимо на уровне государства, ведь дальнейшее бездействие может привести к плачевным последствиям.

Русский солдат – символ Победы

О роли СССР в Победе над нацизмом и фашизмом

Светлана Лукашина

Вопрос, кто одержал победу над фашизмом, звучит всё чаще. Слава героям Красной армии блекнет на фоне восхваления предателей и врагов. Но всё же история должна расставить приоритеты. В войне участвовали армии почти всех стран Европы, но два года кряду армия вермахта уверенно завоёвывала город за городом. Воодушевляясь больше и больше, враги продвигались к границам Советского Союза, который до зимы должен был лежать у ног фашистов. Но планы были разрушены, и Советская армия сумела продемонстрировать невероятную мощь и геройзм. Пожалуй, основополагающим аспектом в этой нелёгкой победе являются самоотверженность, сила духа и патриотизм. Если Европа была готова пасть за год, то Россия стояла до конца, отвоёвывая пядь за пядью своей святой земли. Этот пример служит укором другим народам, что страдали от гнёта и унижения, погибали, но сдавались, оставаясь жертвами кровавой расправы.

Возникает вопрос, отчего другие страны с прекрасной экономикой и высоким

уровнем культуры не демонстрировали такой небывалый геройзм? И здесь уже речь идёт о роли СССР – большого государства с большой историей и тяжёлой судьбой. Думается, что значение СССР в мировой истории заключалось как раз в этой святой миссии Победы над фашизмом.

Жизнь, как известно, не терпит революций. Любой организм, общество и государство болезненно реагируют на резкие изменения в жизненном укладе, в устоях и правилах, даже если хотят всё изменить. Разрушить всё и возвести с нуля – задача космического масштаба и невероятной революционности в своей сути. Но Союзу удалось доказать, что изменения возможны, что под силу даже перевернуть общественное сознание, с одной оговоркой: если оно к этому готово. Готовыми оказались не все, но это интеллигентное, образованное (даже без наличия университетов) общество сумело возвести новое государство. И в этом государстве была одна удивительная способность, не объяснимая ни с точки зрения психологии, ни политики, – это патриотизм, любовь к своей Родине и чувство правды.

Люди жили бедно, но при этом не роптали, не жаловались, напротив, было им дружно, интересно. Они строили новую жизнь, в которую свято уверовали. Советское правительство дало про-

стому мужику надежду и веру в лучшее будущее. «Да, сегодня нужно пострадать и даже умереть, но завтра будет лучше, дети не будут голодать, земля наша будет за нами!» – именно эти тезисы были самыми мощными по воздействию на человека Страны Советов. Задев самые тонкие струны души, пробудив то, что всегда жило в умах людей и что пре-

допределяло ценность существования, Советский Союз смог воскресить в людях чувство принадлежности к большому делу, значимости своей жизни в деле борьбы и победы. Нет ничего важнее для человека, как чувствовать себя нужным, ощущать себя хозяином в своей стране и осознавать, за что ты пойдёшь проливать кровь. И такого ощущения «своего» в человеке никогда до этого не было, и, увы, оно довольно быстро погибло, погибло вместе с героями, павшими на полях сражений.

Какое-то удивительное человеколюбие отличает то, почти уже ушедшее, поколение. Русский мужик всегда отличался любовью к Родине и готов был отдать последнюю рубаху, но именно в период с 1910-х по 1930-е годы родилось поколение поистине уникальных людей, они родились не в своё время – они обогнали его, продемонстрировав всем живущим, как можно свято жить. И это действительно святость: не требовать ничего, а отдавать всего себя, служить важному делу на благо последующих поколений.

И что бы сегодня ни говорили про русского солдата, он был и остаётся главным символом Победы, умеющим сражаться за родную землю, умеющим нежно любить, ценить и прощать – прощать, несмотря ни на что, просто потому, что иначе не может!

Трепет безымянности

В поэтическом „ВКонтакте“ есть контакт

Поэтесса лисбет принципиально отказывается открывать поклонникам своё настоящее имя.

«он устал отдавать // боль – верящим только в боль,/ страсть – верящим только в страсть,/ пустоту – не верящим ни во что,/ он устал доказывать, отвечать на молитвы, лгать».

Автор тонко прописывает душу, которая не находит места. Любовь и боль – краски на полотне художника, в силу молодости и отсутствия цинизма воспринимающего всё крайне остро.

Лисбет – юная поэтесса из Ростова-на-Дону, по-своему видящая и понимающая этот мир, оперирующая цитатами и классиками, и современников во время разговора, чувствительная и интересная. Поклонники о ней знают не так много – только то, что можно увидеть на странице ВКонтакте и разглядеть в стихах. Теперь ситуация немногого изменится: лисбет согласилась ответить почти на все мои вопросы – не раскрытым осталось только её настоящее имя.

– Как и когда ты начала писать?

– Мама показала мне свою печатную машинку, когда мне было 5–6 лет.

Она меня очень привлекла. Я в 6-летнем возрасте напечатала на ней свою первую книгу. Не знаю, сохранилась ли она где-то сейчас, но я очень смутно помню её содержание. Помню, с какой гордостью показала это творение маме и бабушке. Им понравилось.

Стихи я начала писать в 12 лет, после того как купила чёрно-красный блокнот с лилиями

ми на обложке. Он до сих пор лежит где-то дома. Это случилось после прочтения книги Сергея Лукьяненко. В качестве эпиграфа им был использован чей-то стих про зеркала. Вначале я просто переписала его в блокнот, а затем мне захотелось самой. Конечно, всё это было на уровне рифмы «кровь-любовь» и самого простого ритма, но с этого всё началось. По-моему, это был ноябрь 2012-го.

Свой паблик я создала 7 октября 2013 года.

Немного позже у меня появилась подруга, и она создала свой паблик под моим влиянием – я очень хотела, чтобы она выкладывала своё творчество, ибо считала, что это того заслуживает.

В апреле 2014 года мы с ней выступили в ростовском кафе, которое на данный момент уже закрыто. Однако с мая наше общение стало рушиться в силу некоторых обстоятельств, и в январе 2015-го оно прекратилось совсем, поэтому продолжительного творческого союза не получилось.

Мы выступали под именами твоя ли & твоя луна. Я была, соответственно, ли, а она – луна. Это было классное время, и мне жаль, что оно так недолго продлилось.

То был первый и пока что последний раз, когда я пыталась читать свои стихи людям. Когда мои тексты стали объективно лучше, мне почему-то перестало хотелось выступать где-то или записывать что-то, поэтому никаких недавних записей нет.

– Как ты нашла свою аудиторию? У тебя более 9,5 тысячи подписчиков в сообществе ВКонтакте. Ты вообще всё развернула в этой соцсети или есть ещё порталы, где ты периодически появляешься и как-то взаимодействуешь со своими читателями?

– С тех пор, как я создала этот паблик, я перепробовала много разных способов раскрутки в течение, наверное, двух лет. А потом я просто перестала гнаться за популярностью, которая не стоит моих нервов. Да, тогда я прочувствовала на себе весь адский ад контингента, нынче называющего себя «современными поэтами». Отчасти из-за этого я и стараюсь избегать среды поэтов, насколько это возможно. Здесь вспоминается Полозкова: «Мы так сильно хотели бы быть как ты, что сожрём тебя всей толпой». Это правда.

Мои работы есть ещё на Стихах.ру, но мне лень обновлять этот ресурс. Я часто закидываю туда тексты оптом и забываю об этом сайте на месяцы.

Я вообще не взаимодействую с читателями, если честно. Мне перестало быть интересным строить из себя больше, чем я

есть. Мне приятно, когда кто-то пишет мне лично, но таких людей единицы. У меня всегда находится время ответить им. А раскручивать себя как-то... Пусть всё идёт, как идёт. Я не хочу больше пытаться понравиться всем и сразу.

– Тебе же 17, верно? Скажешь, куда поступила?

– Куда поступила... Сложные вопросы задаёшь. Я хотела поступить во ВГИК. Я горела этим год, но всё сложилось так, что не прошла вступительные. Я даже писала об этом текст, который, представляешь, не сохранился. Если бы сохранился, то это был бы шикарный текст, но, увы, его нет. Меня очень ранил и задел тот факт, что я не прошла. Но на момент, как я попала в это место, я уже поняла, что не хочу учиться именно там и именно у этих людей, на биравших на режиссуру игрового кино. После этого мне уже было всё равно, куда. На бюджет я не прошла, поэтому пошла на договор в СПГХПА им. Штиглица на искусствоведение и сейчас учусь здесь. Не могу сказать, что этот факт биографии меня устраивает, это скопее болевая точка.

– Чем ты увлекаешься?

– Мне всегда было очень сложно сказать, чем я увлекаюсь, ибо умею в принципе всё, если хочу это уметь. В детстве я окончила художественную школу в том возрасте, когда людей туда только набирали (в 11 лет, обучение было 4 года). Я обожаю фотографировать, но так как мой любимый человек – фотограф, мне стыдно называть мои фотографии фотографиями. Поскольку я очень долгое время считала, что буду режиссёром, то как раз пи-

сательство воспринимала скорее как увлечение, но сейчас я придерживаюсь мнения, что писательство – это моя психотерапия в каком-то роде. И одновременно воздух. То есть я дышу и прорабатываю гештальты, как и любой творец. В принципе неважно, что он делает при этом. А скоро я иду по барабанам стучать. Возможно, это будет ещё одной галочкой в моих увлечениях.

– На кого тебе хотелось бы равняться?

– Ответ, который я хочу дать сейчас: мне хотелось бы равняться на себя. Ещё полгода назад я бы перечислила список имён, но я потеряла в этих именах себя. Меня нет. Я хочу понять, где я.

– Есть ли у тебя какая-то сверхзадача – книгу написать, например, или в «Олимпийском» выступить?

– Сейчас у меня период в жизни, когда я не хочу абсолютно ничего, поскольку не вижу себя за кучей своих увлечений. Я нахожусь в лихорадочном поиске своего места, но в последнее время меня отпускает даже эта лихорадка – от усталости. Ещё год назад я бы начала расписывать тебе сценарии своих будущих фильмов, но сейчас я в это уже не верю.

Возможно, главная сверхзадача для меня сейчас – это найти то, от чего у меня искренне загорится глаз, чем я подлинно вдохновлюсь, ибо уже давно не испытывала ничего подобного.

Но моя маленькая мечта всё же сбылась – я теперь живу в Питере. И скоро со мной будет жить моя любовь. Это очень хорошо, очень.

Беседовала Ольга Духина

Монета упала не той стороной

болезненный взгляд его охватывает плоскость
сомкнутых губ,
отражённых в прозрачном стекле,
сквозь которое блещет луч,
принадлежащих дремлющей деве лет двадцати двух,
не принадлежащих в сути своей никогда никому.

ни зима ни весна, – говорит ей, – погода
без признаков жизнедеятельности.
она открывает глаза, видит – он
устал что-то делать

с этой вечной Сенней, где кнут рассекает

плоть женщин, вновь и вновь обрекает себя раскаявшийся Родион,
с этой вечной Москвой, где люди – и бесы – всё те же,
с бесконечным прообразом лет в разрезе веков.

он устал отдавать

боль – верящим только в боль,
страсть – верящим только в страсть,
пустоту – не верящим ни во что,
он устал доказывать, отвечать на молитвы, лгать.

это ты, – отвечает, – ни зима ни весна,
без признаков жизнедеятельности.

посмотри на себя:
отсутствующие зрачки, дрожащие руки,
словно просроченный ценник.
серъёзно,
и тебя они называют Богом?

он только щурится,
стряхивает за окно пепел,
и заходится кашлем.

он устал любить

женщин, любящих только себя,
мужчин, любящих только себя,
детей, любящих только себя,
себя, не любящего никого.

словно клеймо,
словно очередной крест распятия,
отторжение поглощает каждую клетку,
каждый новый день существования
этого странного мира.

смирны,
ладана мне и смирны! –

кричит
и заходится смехом.

он просто устал
каждый день делать вид,
что есть смысл
на этой планете.

я смотрю на него и вижу –
мы с ним так чертовски похожи.
две стороны одной монеты,
бог и дьявол
в зрачках двадцатидвухлетней.

она просто устала.

болезненный взгляд её охватывает
плоскость собственных губ,
отражённых в прозрачном стекле,
сквозь которое блещет луч,
в авто, мчащемся по трассе М-6 на скорости
до двухсот, вдруг
разбившемся на рассвете этих странных
весенних стуж.

монета снова упала не той стороной.

/ лисбет.